№ 10, 2021

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №10, 2021

Адвокатская палата Кировской области. Новости октября 1

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Новости октября 3

Бюллетень Верховного суда РФ №10 (октябрь 2021 г.): «Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного суда Российской Федерации».....6

Обзор Верховного суда РФ от 20.10.2021: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021.....18

Обзор Верховного суда РФ от 27.10.2021: Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021.....59

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты города Москвы.....108

Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в уголовное дело путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, лишив доверителя права на свободный выбор защитника

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»...121

Постановление по делу об административном правонарушении от 18.09.2020, согласно которому административное производство по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ в отношении Л. прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения; адвокат Гальвас Маргарита Ивановна (Нолинский офис №4 КОКА)

Приговор Нолинского районного суда от 17.05.2021, согласно которому К. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 157 УК РФ и оправдан, признано право на реабилитацию; адвокат Гальвас Маргарита Ивановна (Нолинский офис №4 КОКА).

Новое в Российском законодательстве и законодательстве Кировской области...136

Анонсы публикаций в периодической печати.....139

Изменения в кодексах.....141

Актуальные статьи из «Российской газеты».....142

СОДЕРЖАНИЕ

СПС «КонсультантПлюс»: «Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста-кадровика, ситуации; готовые решения; вопросы; разъясняющие письма органов государственной власти; подборки и консультации горячей линии»....151

Изменения в реестре адвокатов Кировской области....157

Юбиляры месяца....158

Адвокатская палата Кировской области
Новости октября

1) Адвокатам рассказали о процессуальных аспектах обращения в КС РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод. 1 октября в ходе очередного вебинара ФПА РФ первую часть лекции на тему «Адвокат в российском конституционном судопроизводстве» прочитал кандидат юридических наук, доцент, руководитель Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Тимур Соколов. Она была посвящена процессуальным аспектам обращения с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод.

2) «Независимая газета»: Личные встречи адвокатов с подзащитными теперь все чаще проходят через специальные заслоны. Продолжаются попытки еще больше минимизировать контакты адвокатов с их подзащитными, ссылаясь на пандемию коронавируса. По словам юристов, на местах сотрудники ФСИН без веских причин пытаются оборудовать все следственные кабинеты для встреч специальной разделительной перегородкой, чтобы общение с подследственными проходило через стеклянную перегородку или обычную решетку. По мнению советника Федеральной палаты адвокатов РФ Нвера Гаспаряна, это создает дополнительные возможности для прослушки разговоров адвокатов с их доверителями.

3) Совет ФПА РФ принял решения, касающиеся проекта поправок в Закон об адвокатуре и повышения квалификации. Состоявшееся 11 октября заседание Совета ФПА РФ провел президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Вначале по его предложению члены Совета ФПА РФ почтили вставанием и минутой молчания память коллег, которые ушли из жизни в последнее время. Затем Совет рассмотрел актуальные для российской адвокатуры вопросы, которым посвятил свое выступление Юрий Пилипенко. В частности, он коснулся международной деятельности ФПА РФ и внутрикорпоративных мероприятий. Совет ФПА РФ решил провести следующий чемпионат по футболу в Мордовии, чемпионат по бильярду – с 18 по 19 ноября в Брянске, чемпионат по шахматам – в декабре текущего года. Кроме того, Совет ФПА РФ принял решения о готовящемся Минюстом России проекте изменений и дополнений в Закон об адвокатуре, а также о реализации Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров.

4) Новые вице-президенты ФПА РФ. Совет ФПА РФ утвердил на новых должностях Елену Авакян, Вадима Клювганта, Олега Баулина и Михаила Толчеева. В ходе заседания Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, проходившего 11 октября, утверждены изменения в Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палаты адвокатов РФ и кандидатура Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Татьяны Москальковой для награждения ее медалью имени Императора Александра II, избраны новые вице-президенты ФПА РФ, а также еще один первый вице-президент ФПА РФ.

5) 13 октября в Москве, в банкетном зале Arbat Hall, состоялась VII Торжественная церемония награждения Национальной премией в области адвокатской деятельности и адвокатуры. Среди награжденных, в том числе лауреатом Премии в номинации «Деловая репутация» стала президент АП Кировской области, председатель Кировской областной коллегии адвокатов Марина Копырина.

6) Вышло из печати издание, предназначенное для использования в практической деятельности участниками уголовного судопроизводства. Автор двухтомника «Исключение доказательств, полученных с нарушением закона, и возвращение уголовного дела прокурору (теория и систематизированная судебная практика)» – советник ФПА РФ Нвер Гаспарян, ответственный редактор – кандидат юридических наук, член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, вице-президент АП г. Москвы, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Николай Кипнис.

7) Первый модуль Комплексной информационной системы адвокатуры России начал работу в Кировской области. На территории региона внедрена в опытную эксплуатацию подсистема автоматизированного распределения между адвокатами поручений на защиту по назначению Комплексной информационной системы адвокатуры России (далее – подсистема АРПН КИС АР). Первые заявки на защиту адвокатами по назначению в уголовных делах поступили, как и планировалось, от Кировского областного суда. В течение недели заявки поступают и от Ленинского районного суда города Кирова.

8) Адвокатская палата Кировской области принимает заявления адвокатов на оказание бесплатной юридической помощи и включение в КИС Адвокатуры России. Одним из ключевых изменений процесса оказания бесплатной юридической помощи адвокатами гражданам является внедрение Комплексной информационной системы адвокатуры России (далее – КИС АР) на территории Кировской области. С целью реализации вышеуказанных задач Совет Адвокатской палаты Кировской области рассмотрел вопрос о сокращении ежегодного срока подачи адвокатами заявлений на включение в список лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь по уголовным, гражданским и административным делам в предстоящем 2022 году. Такой срок установлен до 15 ноября. Адвокатская палата Кировской области просит всех адвокатов, желающих оказывать в 2022 году бесплатную юридическую помощь по уголовным, гражданским и административным делам, подать соответствующее заявление в свободной форме в Адвокатскую палату в срок до 15 ноября! В связи с действующими санитарно-эпидемиологическими ограничениями, заявления необходимо направлять на электронную почту палаты: palata@apco.kirov.ru

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации
Новости октября

1) Совет АП Костромской области наградил защитника по назначению, добившегося оправдания в апелляции. 29 сентября в ходе очередного заседания Совет АП Костромской области принял решение о вручении награды «За оправдательный приговор» адвокату палаты Алексею Орлову, добившемуся оправдательного апелляционного приговора и доказавшему непричастность его подзащитного к осквернению могилы. Несмотря на доводы прокуратуры, апелляционный суд указал, что обвинительный приговор невозможно постановить только на основании признания подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других доказательств. В комментарии «АГ» адвокат Алексей Орлов рассказал, как ему удалось добиться оправдательного приговора. Он отметил, что само событие преступления не было доказано, а протокол осмотра места происшествия был составлен с грубыми нарушениями норм УПК.

2) Верховный Суд РФ признал незаконной несвоевременную выплату вознаграждения адвокату по назначению. Верховный Суд РФ опубликовал кассационное определение от 1 сентября по делу № 78-КАД21-13-КЗ, которым удовлетворил требования адвоката АП Санкт-Петербурга Михаила Пашинского о признании незаконным бездействия УМВД, выразившегося в несвоевременной оплате его труда в качестве защитника по назначению. Суд указал, что добровольное удовлетворение административным ответчиком требований адвоката об оплате труда в ходе судебного разбирательства не лишает адвоката права на судебную защиту. В комментарии «АГ» адвокат Михаил Пашинский, обратившийся с жалобой в ВС РФ, отметил, что позиция Суда будет иметь прецедентное значение. Эксперты «АГ» также считают, что она может стать ориентиром для формирования единообразной общероссийской судебной практики, направленной на пресечение просрочек по оплате вознаграждения адвокату за участие в уголовных делах по назначению.

3) Адвокат добился оплаты труда за дни, в которые он обжаловал действия следователя. По сообщению «АГ», Ставропольский краевой суд изготовил мотивированное апелляционное постановление (документ имеется у «АГ»), которым удовлетворил жалобу адвоката Игоря Олейника об оспаривании отказа оплатить время, затраченное на обжалование действий следователя, направленных на его отстранение от участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению. Апелляция признала незаконным постановление следователя, которым тот удовлетворил ходатайство подозреваемой об отказе от назначенного ей защитника без должной мотивировки, и что время, затраченное адвокатом на его обжалование, подлежит оплате из бюджета. Адвокат АП Ставропольского края Игорь Олейник рассказал «АГ» подробности возникшей спорной ситуации и о том, как ему удалось добиться вынесения судебного решения в его пользу. Вице-президент АП Ставропольского края Никита Трубецкой обратил внимание на то, что апелляционное определение полностью соответствует позиции защитника и позиции адвокатской палаты, изложенной в разъяснениях адвокату.

4) Сбалансированное и справедливое решение. Адвокат АП Ростовской области не понес дисциплинарную ответственность за эмоциональные высказывания в адрес судей. Совет АП Ростовской области изготовил мотивированное решение от 29 сентября по дисциплинарному производству в отношении адвоката Магомеда Бекова, возбужденному на основе частного постановления судьи Ставропольского краевого суда. Совет решил прекратить дисциплинарное производство за малозначительностью совершенного им проступка. В комментарии «АГ» Магомед Беков отметил, что в целом его устраивают выводы Совета палаты, и позитивно оценил то, что частное постановление суда не было принято как руководство к действию. Эксперты «АГ» поддержали решение Совета АП

Ростовской области, назвав его сбалансированным и справедливым. Они отметили, что Совет принял во внимание активную позицию адвоката, эмоциональную напряженность процесса, отсутствие последствий его действий, а также то, что на протяжении своей профессиональной деятельности адвокат проявил себя как добросовестный, неравнодушный и принципиальный человек.

5) Наличие кассационного определения позволит адвокатам решительно обращаться в суды. Кассация подтвердила отмену приказа начальника СИЗО, регламентирующего проход в учреждение. Третий кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения решение апелляции, которая удовлетворила административный иск адвоката АП Новгородской области Геннадия Околова к начальнику ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Новгородской области Андрею Уварову, сообщает «АГ». Суд согласился с тем, что, удовлетворяя иск адвоката, апелляция дала надлежащую оценку всем юридически значимым обстоятельствам по делу. По мнению Геннадия Околова, наличие решения кассации позволит адвокатам из других регионов более решительно обращаться в суды. Как отметили в пресс-службе АП Новгородской области, у начальника СИЗО остается возможность обжалования судебных актов в ВС РФ; если это произойдет и тот подтвердит правильность решений нижестоящих инстанций, то соответствующая практика будет сформирована на уровне Верховного Суда РФ.

6) Вопиющий инцидент нарушения прав адвоката. Адвоката АП Республики Крым пытались привлечь к административной ответственности за отказ раздеться полностью для досмотра. 26 октября судьи Центрального района суда г. Симферополя вынесли определение (имеется у «АГ») о возвращении административных материалов в отношении адвоката АП Республики Крым Эдема Семедляева, которого пытались привлечь к административной ответственности за неповиновение распоряжению сотрудников полиции. Суд возвратил административные материалы в отдел полиции, указав на множественные нарушения при составлении протоколов в отношении защитника. В комментарии «АГ» Эдем Семедляев рассказал о деталях инцидента и выразил благодарность Адвокатской палате и коллегам за помощь в отстаивании его профессиональных прав.

7) В Самаре адвокат добился прекращения уголовного дела, доказав подброс наркотиков доверителю. 5 октября старший следователь отдела по расследованию преступлений,

совершенных на территории Красноглинского района СУ УМВД России по г. Самаре, вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении Олега Билянова, который обвинялся в незаконном хранении и распространении наркотиков, в связи с отсутствием состава преступления. Его защитник, адвокат Палаты адвокатов Самарской области Элчин Мамедов, рассказал «АГ» об особенностях дела и о том, как благодаря адвокатскому расследованию удалось вычислить пассажира, подбросившего наркотики. В Палате адвокатов Самарской области с сожалением отметили, что практика фальсификации доказательств по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, получила самое широкое распространение.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Спор о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и о применении последствий недействительности этого договора, связанный с разрешением вопроса о праве на наследство, в силу п. 4 ч. 2 ст. 221 ГГ1К РФ не может быть передан на рассмотрение третейского суда

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2020 г. № 44-КГ20-11-К7

(Извлечение)

Н. обратилась в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда от I октября 2019 г., которым удовлетворен ее иск к В. и Е. о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным и применении последствий его недействительности. В добровольном порядке решение третейского суда ответчиками не исполнено.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением кассационного суда, в удовлетворении заявления отказано в связи с тем, что третейским судом разрешен спор не только о недействительности договора купли-продажи, но и о праве на наследственное имущество.

В соответствии со ст. 39014 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда РФ судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, проверив материалы дела 17 ноября 2020 г., таких нарушений не установила, при этом указала следующее.

Частью 1 ст. 221 ГПК РФ установлено, что споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В силу ч. 10 ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЭ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитраже) при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первона-чального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника.

В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 “О выполнении судами Российской

Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража" разъяснено, что в силу ч. 10 ст. 7 Закона об арбитраже и п. 11 ст. 7 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I "О международном коммерческом арбитраже" арбитражное соглашение, заключенное правопредшественником, распространяет свое действие на всех его правопреемников в случае как универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица), так и сингулярного правопреемства (любые формы перемены лиц в обязательстве).

Однако в силу п. 4 ч. 2 ст. 221 ГПК РФ не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда споры, возникающие из наследственных отношений.

Как было установлено по данному делу, третейским судом были рассмотрены требования Н. о признании недействительным договора купли-продажи, заключенного 1 июня 2018 г. между ее супругом Е. и М., по которому Е. продал М. два нежилых строения.

По утверждению Н., названное имущество является совместной собственностью супругов, на отчуждение которого она согласия не давала. М. умер 4 июля 2019 г.

Основанием для рассмотрения дела третейским судом послужило арбитражное соглашение, заключенное 19 сентября 2018 г. между Н., Е. и сыном М. — В.

В соответствии с названным соглашением все споры, разногласия и требования, которые возникли или могут возникнуть в связи с договором купли-продажи от 1 июня 2018 г., подлежат рассмотрению третейским судом, образованным сторонами для разрешения данного спора (ad hoc).

Арбитражным решением названного третейского суда от 1 октября 2019 г. договор купли - продажи нежилого помещения от 1 июня 2018 г. признан недействительным, на В. возложена обязанность возвратить его в собственность Е., с которого в пользу В. взысканы уплаченные при покупке денежные средства.

Однако помимо разрешения спора о недействительности договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий его недействительности третейский суд фактически разрешил и вопрос о наследовании.

Так, в отсутствие каких-либо иных данных о наследовании имущества М. третейский суд, сославшись на положения ст.ст. 1113 и 1152 ГК РФ и на письменные пояснения В. как на доказательство факта принятия им наследства, признал установленным, что В. является наследником М., принявшим наследство, имеющим право единолично выступать на стороне ответчика по требованию о возврате приобретенного наследодателем имущества, а также имеющим право на получение денежных средств, уплаченных наследодателем за эго имущество.

При этом решение о судьбе наследственного имущества было принято третейским судом без выяснения вопросов о наличии либо отсутствии завещания М., а также о наличии либо отсутствии других наследников, имеющих право на это имущество, либо лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, равно как и сведений о регистрации права В. на недвижимое наследственное имущество и т.п.

Между тем данное решение третейского суда в случае выдачи исполнительного листа будет являться основанием для регистрации права собственности Е. на недвижимое имущество, входящее с момента смерти М. в состав наследства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что третейский суд в данном случае разрешил спор, вытекающий не только из договора купли-продажи, но и из наследственных отношений, правильными.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. В случае просрочки возврата денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявки по закупке для государственных и муниципальных нужд, на данную сумму подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, начиная с первого дня просрочки возврата данных денежных средств

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2020 г. № 307-ЭС20-12792

(Извлечение)

3 октября 2017 г. заказчик направил победителю аукциона (далее — общество) на право заключения контракта на выполнение работ по строительству дошкольного образовательного учреждения проект государственного контракта, который был подписан и направлен обществом заказчику вместе с копией банковской гарантии.

11 октября 2017 г. заказчик направил обществу уведомление о запросе дополнительных сведений, касающихся представленной обществом банковской гарантии, а также письменное обоснование причин несоответствия банковской гарантии требованиям

Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон № 44-ФЗ).

В тот же день (11 октября 2017 г.) обществом повторно направлены в адрес заказчика подписанный проект контракта и копия исправленной банковской гарантии.

Заказчик, посчитав повторно представленную обществом банковскую гарантию не соответствующей требованиям, установленным Законом № 44-ФЗ и постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 "О

банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", 16 октября 2017 г. на официальном сайте опубликовал протокол отказа от заключения контракта, согласно которому общество признано уклонившимся от заключения контракта на основании ч. 5 ст. 96 Закона № 44-ФЗ.

На основании п. 1 ч. 13 ст. 44 Закона № 44-ФЗ денежные средства, внесенные обществом в качестве обеспечения заявки по спорной закупке, перечислены заказчику 9 ноября 2017 г.

Общество оспорило в судебном порядке протокол отказа от заключения контракта.

Решением арбитражного суда требования общества удовлетворены, заказчику предписано возвратить денежные средства, внесенные обществом в качестве обеспечения заявки по закупке.

Во исполнение укачанного решения суда заказчик перечислил обществу денежные средства 22 августа 2018 г

Полагая, что денежные средства неправомерно находились у заказчика в период с 10 ноября 2017 г. по 22 августа 2018 г., общество обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за укачанный период.

Решением арбитражного суда первом инстанции, оставленным без изменении постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены. Суды указали, что, поскольку денежные средства 9 ноября 2017 г. поступили в распоряжение заказчика, проценты за пользование чужими средствами должны исчисляться за период, начавшийся 10 ноября 2017 г.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций изменены, с заказчика в пользу общества взысканы проценты в меньшей сумме, чем было заявлено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 декабря 2020 г. отменила постановление суда кассационной инстанции и оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Пунктом 1 ч. 13 ст. 44 Закона № 44-ФЗ (в редакции, действовавшей в спорный период) установлено, что возврат денежных средств, внесенных в качестве обеспечения заявок, не осуществляется, а в случае проведения электронного аукциона денежные средства, внесенные в качестве обеспечения заявок, перечисляются на счет, который указан заказчиком и на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику, или осуществляется уплата денежных сумм по банковской гарантии, в частности

в случае уклонения или отказа участ-ника закупки заключить контракт.

Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в этом Кодексе.

Поскольку денежные средства были получены заказчиком для обеспечения заявки, а в основании возникновения обязательства учитывался также факт противоправности удержания этих средств, требование о возврате денежных сумм не может быть квалифицировано в качестве деликтного или возникшего вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, требование о возврате денежного обеспечения носит договорный характер.

Особенности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствующих случаях установлены, в том числе, п. 1 ст. 395 ГК РФ, в силу которых в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга.

Таким образом, моментом, с которого подлежат уплате проценты, является начальный момент просрочки исполнения денежного обязательства. т.е. со дня, в который должник должен был исполнить, но не исполнил денежное обязательство (ст. 405 ГК РФ), а начало просрочки определяется в зависимости от основания возникновения обязательства.

Для договорных обязательств просрочка начинается со дня, в который обязательство должно было быть исполнено в соответствии с условиями договора. Если в договоре определен период исполнения, то просрочка начинается в последний день этого периода (п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

В рассматриваемом случае неправомерное удержание денежных средств состояло в неправомерном пользовании заранее определенной денежной суммой, о чем изначально должно быть известно заказчику, поскольку его поведение не соответствовало нормам, установленным действующим законодательством.

В подобных случаях должно применяться общее правило о начислении процентов с момента просрочки, т.е. с момента начала совершения нарушения.

Поскольку действующим законодательством установлена неустойка на случай просрочки исполнения обязательства по возврату обеспечения заявки и данное требование, как было указано выше, носит договорный, а не деликтный характер, на сумму обеспечения подлежит начислению неустойка с момента, в который это

обеспечение должно было быть возвращено, а не с момента вступления в силу решения суда, установившего незаконность действий организатора торгов.

Таким образом, суда первой и апелляционной инстанции правильно установили срок, с которого должны исчисляться проценты за пользование чужими средствами, - 10 ноября 2017 г., а выводы суда кассационной инстанции являются неверными.

2. В случае, когда использованная при создании фотографического произведения скульптура не является основным объектом воспроизведения и фотографическое произведение не распространяется с целью извлечения прибыли, получение согласия автора скульптуры для такого использования не требуется.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2021 г. № 309-ЭС20-18620

(Извлечение)

Ассоциация, заключившая договор с правообладателем (скульптором) о передаче ей полномочий по управлению исключительными правами на произведения — на все творчество автора, обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с предпринимателя в пользу правообладателя компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Иск обоснован тем, что произведение изобразительного искусства — памятник воспроизведено предпринимателем в наборе открыток, находящемся в библиотеке.

Суд первой инстанции установил, что предприниматель выпускал печатные издания в виде набора открыток с видами города, на одной из которых без согласия автора использовано изображение памятника, и, руководствуясь положениями Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-I “Об авторском праве и смежных правах” (далее — Закон об авторском праве), ст.ст. 1225, 1233, 1250, 1252, 1259, 1270, 1276, 1515 ГК РФ, взыскал с предпринимателя в пользу правообладателя компенсацию за нарушение исключительного права на произведение.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд по интеллектуальным правам оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменений.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 18 февраля 2021 г. оставила в силе постановления апелляционного суда и Суда по интеллектуальным правам, указав при этом следующее.

При рассмотрении настоящего дела с учетом даты заключения договора на создание скульптурно-художественного произведения (далее — договор) для определения автора (иного первоначального правообладателя) в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее — Вводный закон) подлежат и применению положения Закона об авторском праве.

Сославшись на положения ст.ст. 6, 7, 10, 30, 31, 33 Закона об авторском праве, суд первой инстанции признал договор, заключенный между заказчиком и автором до создания произведения, договором авторского заказа и сделал выводы о том, что скульптор является автором и обладателем исключительного права на произведение (скульптуру); исключительное право на произведение, созданное трудом автора, к заказчику не перешло.

Суд исходил из того, что договор не содержит существенных условий авторского договора, приведенных в ст. 31 Закона об авторском праве.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст.ст. 1259, 1270. 1276 ГК РФ, признал установленным, что предпринимателем (как фотографом) допущено воспроизведение и распространение изображения произведения - памятника в наборе открыток, предоставленном предпринимателем в библиотеку в качестве обязательного экземпляра.

В то же время, указывая, что объективной формой выражения создаваемого скульптором произведения в соответствии с условиями договора являлось скульптурно-художественное произведение в мягком материале, суд апелляционной инстанции констатировал, что скульптор в силу заключенного с ним договора может быть признан автором соответствующей части объекта, являющейся произведением изобразительного искусства, - скульптурно-художественного произведения в форме, предусмотренной назван-ным договором.

Судебная коллегия признала названный вывод апелляционного суда, сделанный в отрыве от процесса создания произведения творческим трудом, противоречащим смыслу пп. 1 и 2 ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., положениям пп. 1, 2 ст. 6 Закона об авторском праве, п. 3 ст. 1259 ГК РФ, условиям договора, а также порочащим право авторства на созданный скульптором объект, указав на то, что материал создаваемого произведения, создание модели произведения в определенном размере не имеют значения для цели установления создания объекта авторского права.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что с учетом цели создания произведения исключительные права на созданный творческим трудом скульптора объект в предусмотренной договором форме (в мягком материале) были переданы

автором заказчику для дальнейшего распоряжения в интересах города.

Однако указанные выводы противоречат нормам материального права, регламентирующим вопросы принадлежности исключительных прав, порядка и оснований перехода исключительных прав другим лицам (ст.ст. 30, 31, 33, 49 Закона об авторском праве, ст.ст. 1226, 1227, 1229 ГК РФ), а также условиям договора.

Из материалов дела не следует, что созданная творческим трудом скульптура не имеет статуса самостоятельного объекта авторского права, а скульптор утратил исключительные права на результат своей интеллектуальной деятельности.

Статьей 5 Вводного закона регламентировано, что права на результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые на день введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ, продолжают охраняться в соответствии с правилами части четвертой Гражданского кодекса РФ.

В силу подп. 1, 2 п. 2 ст. 1270 ГК РФ использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: воспроизведение произведения, т.е. изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме; распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров.

Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное правомочие, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (или иному правообладателю).

Исходя из характера спора о защите авторских прав, на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике — выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующих произведений (п. 3 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.)

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ произведения архитектуры и произведения скульптуры являются самостоятельными объектами авторских прав; таковыми также являются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

Как видно, положениями названной статьи произведения скульптуры выделены в отдельную группу, включающую различные произведения изобразительного искусства; произведения архитектуры к таковым не отнесены. Это две самостоятельные

группы объектов, авторами которых могут являться разные лица.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2008 г., фотографическое изображение, созданное с использованием произведений архитектуры и скульптуры, расположенных в парках, на улицах и других местах, доступных для неопределенного круга лиц, является самостоятельным объектом авторского права.

Таким образом, с учетом положений ст.ст. 1259, 1270 ГК РФ предметом настоящего спора являются объект, созданный скульптором как самостоятельное произведение, и его фотографическое изображение, созданное предпринимателем.

Архитектурный объект, который создавался коллективом авторов, предметом рассматриваемого спора не является.

В п. 89 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что использование произведения науки, литературы и искусства любыми способами, как указанными, так и не указанными в подп. 1 - 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, допускается только с согласия автора или иного правообладателя, за исключением случаев, когда Гражданским кодексом РФ допускается свободное использование произведения.

Установленное п. 1 ст. 1276 ГК РФ свободное использование произведений изобразительного искусства, к каковым в силу п. 1 ст. 1259 ГК РФ относится и скульптура, или фотографического произведения, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров ограничено случаями, когда изображение произведения является основным объектом использования или изображение произведения используется в целях извлечения прибыли.

Как следует из материалов дела и постановления апелляционного суда, ассоциация просила считать доказательством нарушения исключительного права скульптора переданный предпринимателем в библиотеку экземпляр набора открыток с изображением памятника; впоследствии находящийся в библиотеке набор открыток был заменен предпринимателем на набор открыток с иными видами города.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, пришел к выводам о том, что произведение предпринимателем использовано правомерно, поскольку не является основным объектом использования в наборе открыток ввиду воспроизведения и иных

достопримечательностей города, доказательства наличия у ответчика коммерческой цели при использовании произведения отсутствуют, целью воспроизведения и распространения не являлось извлечение прибыли.

Поскольку набор открыток находится в общедоступном месте, фотография с изображением произведения (скульптуры) не является основным объектом воспроизведения, не распространяется с целью извлечения прибыли, получения согласия автора в таком случае не требуется.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 марта 2021 г. № 15-П21СС

(Извлечение)

По приговору Верховного суда Удмуртской Республики от 7 марта 2019 г. С. осужден по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий в отношении П. в период с 1 по 2 апреля 2016 г.), по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении П. 2 апреля 2016 г.), по пп. “а”, "6” ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении И.), по п. “б" ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении И.), по п. “а” ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении В.), по пп. "а", "б” ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении 3.), по пп. “а”, “б" ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении Б.), по п. “а" ч. 3 ст. 286 УК РФ (в отношении Л.).

На основании ст. 48 УК РФ постановлено лишить С. специального звания “майор внутренней службы”.

Постановлено взыскать с осужденного С. в качестве компенсации морального вреда в пользу П. 200 000 руб., в пользу И. — 500 000 руб., обратив взыскание на арестованное имущество осужденного. За И. признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении имущественного ущерба, вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

С. осужден за превышение должностных полномочий, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, с применением насилия и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, 22 июня 2015 г. в отношении В., с 1 по 2 апреля 2016 г. и 2 апреля 2016 г. - в отношении П., 29 августа 2016 г. - в отношении Л., а также с угрозой применения насилия, специальных средств 13 марта 2016 г. в отношении 3., 6 июля 2016 г. - в отношении И., 27 июля 2016 г. — в отношении Б.

Он же осужден за вымогательство в отношении И., т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой

применения насилия группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия о целях получения имущества в особо крупном размере.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 г. приговор суда в отношении С. изменен, исключено указание о лишении его на основании ст. 48 УК РФ специального звания “майор внутренней службы”. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Осужденный С. в надзорной жалобе оспаривал решение суда по гражданским искам потерпевших о компенсации причиненного морального вреда, указывая, что он осужден за преступления, совершенные должностным лицом при исполнении должностных обязанностей, в связи с чем согласно ст. 1069 ГК РФ причиненный потерпевшим вред подлежал возмещению за счет казны Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев 24 марта 2021 г. уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, а также в порядке ч. 1 ст. 4122 УПК РФ, удовлетворил надзорную жалобу в части решения вопроса по гражданским искам по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, суд признал обоснованными исковые требования потерпевших П. и И. и возложил обязанность по компенсации причиненного им морального вреда на осужденного.

Между тем судом установлено, что потерпевшим причинен вред в результате незаконных действий должностного лица — старшего оперуполномоченного оперативной группы следственного изолятора С., который при исполнении своих служебных обязанностей, связанных с выявлением и пресечением противоправной деятельности по-дозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся на закрепленных приказом учреждения объектах оперативного обслуживания, превысил должностные полномочия, т.е. совершил действия, явно выходящие за пределы его полномочий, предоставленных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной дея-тельности", ведомственными нормативными актами и приказами, должностными инструкциями.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы.

Таким образом, стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, является государство. Однако суд разрешил гражданские иски П. и И. без учета указанных требований закона.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и апелляционное определение в отношении С. в части решения о взыскании с него в качестве компенсации морального вреда в пользу П. 200 000 руб., в пользу И. — 500 000 руб., дело в этой части передал на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Эти же судебные решения Президиум Верховного Суда РФ изменил и исключил указание об обращении взыскания на арестованное имущество осужденного.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
20 октября 2021 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В целях формирования единообразного применения и толкования судами норм права при разрешении споров по делам, связанным с защитой прав потребителей, Верховным Судом Российской Федерации <1> подготовлен обзор наиболее актуальных вопросов судебной практики, возникших при рассмотрении дел данной категории в 2020 - 2021 годах.

<1> Далее - Верховный Суд.

Разрешение споров, возникающих из договоров розничной купли-продажи товаров

1. Пятнадцатидневный срок, в течение которого покупатель технически сложного товара вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы независимо от того, является ли обнаруженный в нем недостаток существенным, исчисляется с даты, следующей за днем передачи товара.

11 октября 2016 г. между Б. и обществом заключен договор купли-продажи автомобиля.

26 октября 2016 г. Б. направил продавцу заявление о возврате уплаченной по договору суммы, ссылаясь на наличие в автомобиле недостатков.

Отказывая в удовлетворении иска о возврате уплаченной за товар суммы, взыскании компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что выявленный в автомобиле недостаток не является существенным, а с заявлением об отказе от исполнения договора купли-продажи автомобиля и о возврате уплаченной за него суммы истец обратился по истечении пятнадцатидневного срока, установленного абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" <2>.

<2> Далее - Закон о защите прав потребителей.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации <3> признала вывод судов о пропуске Б. указанного срока не соответствующим нормам действующего законодательства.

<3> Далее - Судебная коллегия Верховного Суда, Судебная коллегия.

В силу п. 1 ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору.

Согласно абз. 8 п. 1 ст. 18 данного закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" <4>, следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение пятнадцати дней со дня его передачи потребителю.

<4> Далее - постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17.

В соответствии со ст. 190 Гражданского кодекса Российской Федерации <5> установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (ст. 191 ГК РФ).

<5> Далее - ГК РФ.

По смыслу приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда покупатель технически сложного товара независимо от характера обнаруженных в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в течение пятнадцати дней со дня его передачи. При этом передача товара потребителю выступает событием, определяющим начало данного срока, а его течение начинается со дня, следующего за днем передачи товара.

Судом по делу установлено, что автомобиль Б. передан 11 октября 2016 г., а уже 26 октября 2016 г. покупатель, ссылаясь на выявленные в автомобиле недостатки, обратился к продавцу с заявлением о возврате уплаченной за товар суммы.

Таким образом, пятнадцатидневный срок, предусмотренный абз. 8 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, подлежал исчислению с 12 октября 2016 г. и заканчивался 26 октября 2016 г., то есть в день направления заявления об отказе от исполнения договора, а потому указанный срок

Б. не пропущен.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 20 октября 2020 г. N 32-КГ20-8-К1

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии Верховного Суда от 9 февраля 2021 г. N 32-КГ20-14-К1.

2. Выявленные более одного раза различные недостатки технически сложного товара, каждый из которых в отдельности делает товар не соответствующим обязательным требованиям к качеству и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара по назначению, являются существенным недостатком по признаку неоднократности.

9 июня 2017 г. между К. и обществом заключен договор купли-продажи автомобиля 2017 года выпуска.

В октябре 2017 года сервисным центром официального дилера <6> в целях устранения недостатка автомобиля в нем по гарантии произведена замена головки блока цилиндров двигателя.

<6> Далее - сервисный центр.

9 апреля 2018 г. К. вновь обратилась в сервисный центр с заявкой на имеющийся дефект автомобиля: "стук двигателя, горит контрольная лампа давления масла, рывки при ускорении, повышенный расход масла".

По результатам проверки неисправностей сервисным центром принято решение о производстве гарантийного ремонта автомобиля, а именно о замене масляного насоса двигателя, доработке топливной системы.

К. отказалась от проведения гарантийного ремонта автомобиля и 12 апреля 2018 г. направила в адрес продавца претензию с требованием принять автомобиль с имеющимися недостатками и возвратить уплаченные за него денежные средства. Претензия оставлена без удовлетворения.

Согласно выводам проведенной по делу судебной экспертизы в автомобиле установлен дефект редукционного клапана масляного насоса двигателя. Данный недостаток признан производственным, но не имеющим признаков повторяемости с ранее устраненным недостатком.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований о возврате уплаченной за товар суммы, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в приобретенном К. автомобиле имеется существенный недостаток по признаку неоднократности.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, исходил из того, что выявленный в автомобиле К. недостаток не является существенным по признаку неоднократности, поскольку факт повторного проявления недостатка после проведения мероприятий по его устранению не установлен.

Судебная коллегия Верховного Суда признала судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесенными с существенным нарушением требований закона по следующим основаниям.

Согласно абз. 8 - 11 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от

исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Автомобиль согласно утвержденному Правительством Российской Федерации перечню относится к технически сложным товарам.

В подп. "г" п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 18 и 29 данного закона, следует понимать в том числе недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию.

С учетом приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда для вывода о наличии в товаре существенного недостатка по признаку неоднократности требуется установить наличие в товаре различных недостатков, каждый из которых не только делает данный товар не соответствующим обязательным требованиям к качеству, но и приводит к невозможности или недопустимости использования его по назначению.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что вновь выявленный в апреле 2018 года недостаток не обладает признаками повторного проявления недостатка, устраненного в 2017 году.

Между тем для вывода об отсутствии в автомобиле К. существенного недостатка по признаку неоднократности требовалось установить, что каждый из обнаруженных недостатков препятствовал эксплуатации автомобиля, чего судом апелляционной инстанции не сделано.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 8 декабря 2020 г. N 29-КГ20-6-К1

3. Прекращение работы программного обеспечения товара по истечении гарантийного срока, но в пределах срока службы товара, приведшее к невозможности его дальнейшего функционирования и использования, может быть признано существенным недостатком, при котором потребитель вправе возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата

уплаченной за него суммы.

Ш. обратилась в суд с иском к импортеру о возврате стоимости товаров, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что является обладателем смарт-устройств (смарт-часов, фитнес-браслетов и пульсометра), выполняющих свои функции через онлайн-сервис. После отключения данного электронного сервиса в связи с переходом производителя товаров на использование иного программного обеспечения, не поддерживаемого смарт-устройствами истца, они стали не пригодными для использования в соответствии с целями, для которых приобретались, а именно для учета и контроля физической нагрузки при тренировках.

На момент обращения в суд гарантийный срок на названные выше смарт-устройства истек, срок их службы производителем не устанавливался.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что прекращение работы онлайн-сервиса произошло после приобретения Ш. смарт-устройств и что потребитель не обращалась к изготовителю с требованием о безвозмездном устранении проблем с программным обеспечением.

Решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения кассационным судом общей юрисдикции.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Пунктами 1 и 2 ст. 469 ГК РФ предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

В соответствии со ст. 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю.

В п. 39 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со ст. 469 ГК РФ.

Анализ приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда позволяет сделать вывод о том, что качественным следует признать такой товар, который на протяжении всего срока службы может использоваться в соответствии с конкретными целями, для которых он обычно применяется.

Таким образом, утрата возможности использования товара в связи с прекращением изготовителем обеспечения его работоспособности в течение срока службы, а при отсутствии такого срока в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю по аналогии (ст. 6 ГК РФ)

должна признаваться недостатком товара, при котором в силу п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, а если недостаток товара является неустранимым, по своему выбору предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 названного закона требования или возвратить товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

При этом с учетом особенностей такого недостатка товара условие о его возникновении до передачи товара потребителю не является обязательным.

С учетом изложенного вопросы о том, утрачена ли Ш. возможность использования смарт-устройств в соответствии с целями, для которых они приобретались, в связи с отказом их изготовителя от поддержки используемого этими устройствами программного обеспечения и утрачена ли данная возможность использования товара в течение 10 лет со дня передачи их потребителю, имели значение для разрешения данного спора, однако судами в качестве таковых определены не были и должной правовой оценки не получили.

Кроме того, как указала Судебная коллегия Верховного Суда, отказывая в иске в связи с тем, что Ш. не обратилась к ответчику с требованием о безвозмездном устранении недостатков, связанных с отказом производителя поддерживать онлайн-сервис, суды не учли, что согласно ответам импортера и заключению эксперта ранее использовавшееся программное обеспечение заменено другим и восстановление его функционирования не представляется возможным, что может свидетельствовать о неустранимости недостатков товаров.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 15 декабря 2020 г. N 46-КГ20-19-К6

4. Потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи автомобиля в случае сообщения продавцом недостоверной информации о годе его изготовления и пробеге.

По договору купли-продажи комиссионного транспортного средства В. приобрела у ответчика автомобиль 2015 года выпуска с пробегом 62 000 км.

В момент заключения договора в связи с неисправностью панели приборов транспортного средства проверить его пробег не представилось возможным, однако при изучении документов после покупки выяснилось, что автомобиль не 2015, а 2013 года выпуска, а его пробег значительно больше указанного в договоре купли-продажи.

Отказывая в удовлетворении иска о возврате уплаченной за товар суммы и возмещении убытков, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истцу была предоставлена вся необходимая информация о приобретаемом транспортном средстве, что между сторонами согласованы все существенные условия договора купли-продажи и что несоответствие пробега и года выпуска транспортного средства не являются существенными

недостатками товара.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

Статьей 4 Закона о защите прав потребителей определено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

В силу ст. 10 названного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (п. 1).

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать в том числе сведения об основных потребительских свойствах, сроке службы товара, а также о том, что товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток (п. 2).

Согласно ст. 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (п. 1).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (п. 4).

В пп. 28 и 44 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков.

Разрешая требования потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суд должен исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора.

При этом бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не

обладающему специальными познаниями покупателю в доступной для него форме законом возложено на продавца.

Из содержания приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда следует, что продавец несет ответственность за несоответствие информации о товаре, связанное с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

По данному делу в обоснование иска В. представила в суд документы о реальном годе выпуска транспортного средства и его пробеге, составляющем 132 354 км, а также сослалась на информацию из сервисной книжки, полученной от продавца.

В силу приведенных выше положений закона доводы потребителя о недостоверности полученной от продавца информации об автомобиле имели существенное значение для дела, однако суды данным обстоятельствам надлежащей оценки не дали.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 2 марта 2021 г. N 44-КГ20-19-К7

5. Непредставление покупателем товара для проверки качества может повлечь отказ во взыскании в его пользу неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей.

27 января 2019 г. М. приобрел в магазине ноутбук.

25 марта 2019 г. М. обратился в сервисный центр по причине обнаружения в ноутбуке дефекта в виде залипания клавиш на клавиатуре. Сервисный центр произвел гарантийный ремонт товара путем замены части корпуса в сборе со встроенной клавиатурой и 1 апреля 2019 г. выдал отремонтированный ноутбук покупателю.

27 мая 2019 г. М. вновь обратился в сервисный центр, ссылаясь на дефект ноутбука в виде залипания клавиш на клавиатуре и отсутствия характерного щелчка при их нажатии, в связи с чем сервисным центром произведен гарантийный ремонт путем замены части корпуса в сборе со встроенной клавиатурой.

19 июня 2019 г. индивидуальный предприниматель в связи с обращением истца по поводу залипания в клавиатуре ноутбука клавиш и отсутствия характерного щелчка при их нажатии составил акт, согласно которому требуется повторная замена части корпуса ноутбука в сборе с компонентами в рамках гарантийного обслуживания в связи с наличием недостатка товара в виде очевидного рецидива проблемы со встроенной клавиатурой. При этом нарушений правил и условий эксплуатации не обнаружено.

5 июля 2019 г. истец направил в адрес импортера претензию с требованиями о возврате уплаченной за товар суммы, возмещении разницы в стоимости товара и других расходов, которая не была удовлетворена.

Отказывая в удовлетворении иска потребителя, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не соблюден порядок действий, предусмотренный п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, необходимый для возникновения права на заявление требования о возврате стоимости некачественного товара.

С этим выводом не согласился суд апелляционной инстанции, который, указав, что недостаток ноутбука выявлен в пределах установленного производителем гарантийного срока на товар, пришел

к выводу о том, что положения п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей, устанавливающие специальное правовое регулирование применительно к случаям выявления потребителем существенных недостатков товара за пределами гарантийного срока, не подлежали применению по данному делу.

Принимая во внимание акты выполненных работ, которыми подтверждается наличие в товаре недостатка, проявившегося вновь после его устранения, суд апелляционной инстанции признал обоснованными требования потребителя к импортеру о возврате стоимости товара, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, в том числе о взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не соответствующими требованиям закона, указав следующее.

В соответствии с абз. 2 и 5 п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула) или незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом.

В силу п. 3 ст. 18 названного закона потребитель вправе предъявить требования, указанные в абз. 2 и 5 п. 1 данной статьи, изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара. В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке (п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, по смыслу указанных норм обоснованность заявленных к изготовителю или импортеру требований относительно ненадлежащего качества товара, по общему правилу, может быть проверена последними лишь в случае исполнения потребителем обязанности по представлению такого товара, а потому предъявлению к изготовителю или импортеру требования о возврате уплаченной за товар суммы должен предшествовать возврат товара ненадлежащего качества.

Судебная коллегия Верховного Суда указала, что в случае неисполнения потребителем установленной законом обязанности по представлению товара импортеру его поведение с учетом положений ст. 1, пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ и разъяснений, данных в абз. 4 п. 1 постановления Пленума

Верховного Суда от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", подлежит оценке судом на предмет соответствия требованиям добросовестности. При установлении факта злоупотребления правом суду надлежит отказывать во взыскании неустойки и штрафа, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, поскольку применение данных мер ответственности возможно лишь в случае уклонения импортера от добровольного исполнения требований потребителя.

Судом первой инстанции установлено, что потребитель, несмотря на неоднократные предложения импортера о возврате некачественного ноутбука, данный товар ответчику не передал.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, который при отмене решения нижестоящего суда не дал какой-либо оценки указанным выше обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения спора.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 6 апреля 2021 г. N 8-КГ21-1-К2

Аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии Верховного Суда от 11 мая 2021 г. N 18-КГ21-20-К4.

6. Обязанность по доставке крупногабаритного товара ненадлежащего качества к месту проведения его проверки возложена законом на продавца (изготовителя, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

5 сентября 2019 г. между Г. и обществом заключен договор на приобретение лодки с условием доставки товара покупателю.

15 и 16 октября 2019 г. Г. направил продавцу претензии об отказе от исполнения договора и о возврате покупной цены ввиду выявления в лодке дефектов производственного характера.

Принимая решение об удовлетворении иска, суд первой инстанции, признав установленным наличие в товаре производственных дефектов, взыскал с общества уплаченную за товар сумму, а также неустойку и штраф, предусмотренные Законом о защите прав потребителей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для отказа потребителя от исполнения договора и возврата ему уплаченной за товар суммы, однако отменил решение суда в части взыскания с ответчика неустойки и штрафа и принял в этой части новое решение об отказе в удовлетворении данных требований, указав, что Г., отказываясь от исполнения договора, не передал товар продавцу, чем лишил его возможности своевременно организовать проверку качества товара и добровольно удовлетворить требования покупателя.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, указала следующее.

В соответствии со ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору.

Потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата

уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками (п. 1 ст. 18 названного закона).

Абзацем 2 п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей установлена обязанность продавца (изготовителя), уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

Согласно абз. 3 п. 5 указанной статьи в случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст. 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей.

По общему правилу, установленному в п. 7 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, доставка крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

В случае неисполнения данной обязанности, а также при отсутствии продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в месте нахождения потребителя доставка и (или) возврат указанных товаров могут осуществляться потребителем. При этом продавец обязан возместить потребителю расходы, связанные с доставкой и (или) возвратом указанных товаров.

Таким образом, обязанность покупателя по доставке крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов к месту проведения проверки его качества законом не установлена. Напротив, данная обязанность возложена и осуществляется за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что истец, не возвратив продавцу некачественный крупногабаритный товар, злоупотребил своим правом и лишил ответчика возможности организовать проверку качества товара, Судебная коллегия Верховного Суда признала противоречащим приведенным нормам права.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 23 марта 2021 г. N 57-КГ20-16-К1

7. Уточнение потребителем размера исковых требований в связи с выплатой ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы не является основанием для исчисления причитающегося ему штрафа, предусмотренного Законом о защите прав потребителей, без учета полученной суммы.

Размер неустойки, взыскиваемой по день фактического исполнения обязательства, определяется в соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Организация по защите прав потребителей, действуя в интересах Щ., обратилась в суд к изготовителю с иском, в котором просила принять некачественный автомобиль, возвратить уплаченную за него сумму, возместить убытки в виде разницы между ценой автомобиля,

установленной договором, и стоимостью соответствующего автомобиля на день вынесения решения суда, выплатить неустойку по день вынесения решения суда и по день его фактического исполнения, компенсацию морального вреда и штраф.

В ходе судебного разбирательства в связи с частичным исполнением ответчиком своих обязательств исковые требования в части размера убытков и неустойки были уточнены.

Удовлетворяя иск в части, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, указал, что, поскольку в процессе рассмотрения дела Щ. уточнил исковые требования в связи с перечислением ответчиком денежной суммы в счет выполнения своего обязательства, штраф по п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей подлежит расчету без учета выплаченной суммы.

Определением кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

Отменяя обжалуемые судебные постановления, Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов о взыскании штрафа без учета выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В пп. 46 и 47 постановления Пленума от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации <7>. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

<7> Далее - ГПК РФ.

Таким образом, данный штраф не подлежит взысканию с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) при удовлетворении им требований потребителя после принятия иска к производству суда, если истец в установленном законом порядке откажется от иска и суд прекратит производство по делу.

Истец по данному делу не отказывался от исковых требований в части выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства денежной суммы в размере 727 900 руб., в заявлении, поступившем в суд, уточнялись исковые требования только в части размера неустойки и убытков, производство по делу в связи с отказом истца от части требований не прекращалось.

Судебная коллегия Верховного Суда указала, что нижестоящими судами не учтено, что процессуальное действие истца в виде уточнения исковых требований не тождественно отказу от иска, а потому не может служить основанием для исчисления причитающегося потребителю штрафа без учета выплаченной ответчиком в ходе судебного разбирательства суммы.

Кроме того, Судебная коллегия не согласилась и с выводами судов об ограничении подлежащей взысканию с ответчика неустойки по день фактического исполнения обязательства суммой в размере 5000 руб.

Как разъяснено в п. 65 постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" <8>, по смыслу ст. 330 ГК РФ истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки, либо ее сумма может быть ограничена (например, п. 6 ст. 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" <9>).

<8> Далее - постановление Пленума Верховного Суда от 24 марта 2016 г. N 7.

<9> Далее - Закон об ОСАГО.

Присуждая неустойку, суд по требованию истца в резолютивной части решения указывает сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

Расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 7, ст. 8, п. 16 ч. 1 ст. 64 и ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, при удовлетворении требования о взыскании неустойки по день фактического исполнения обязательства суд вправе ограничить срок или сумму такой неустойки только в случае, если это предусмотрено законом или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных ст. 20, 21 и 22 данного закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Из буквального толкования положений данной нормы с учетом разъяснений, содержащихся в

п. 32 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, следует, что данная неустойка взыскивается за каждый день просрочки без ограничения какой-либо суммой.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала ошибочным вывод судов о возможности ограничения размера данной неустойки.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 22 декабря 2020 г. N 46-КГ20-24-К6

8. За период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве неустойка, предусмотренная Законом о защите прав потребителей, не взыскивается с юридического лица, на которое распространяется действие этого моратория.

А. обратился в суд к изготовителю с иском о защите прав потребителя, указав, что в пределах гарантийного срока в приобретенном им автомобиле обнаружены существенные недостатки.

Разрешая данный спор, суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении иска, в том числе о взыскании с ответчика неустойки на основании ст. 23 Закона о защите прав потребителей за каждый день просрочки возврата истцу уплаченной за товар суммы начиная со дня, следующего за днем вынесения решения суда, по день фактического исполнения требований потребителя.

При этом суд признал ошибочным довод ответчика о распространении действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" <10> о введении моратория в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей, на правоотношения, связанные с защитой прав потребителей, отметив также, что факт нарушения права истца на передачу товара надлежащего качества возник до введения моратория.

<10> Далее - Закон о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации признала взыскание неустойки за период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве не соответствующим закону по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей данной статьи - мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или)

перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. N 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" в соответствии с п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включенных в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введен на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, то есть с 6 апреля 2020 г.

Из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 г. N 8952-РМ/Д18и "О перечне системообразующих организаций" следует, что изготовитель спорного товара включен в названный перечень.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 24 декабря 2020 г. N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" <11> разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьей, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

<11> Далее - постановление Пленума Верховного Суда от 24 декабря 2020 г. N 44.

В силу подп. 2 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные абз. 5 и 7 - 10 п. 1 ст. 63 названного закона. В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда от 24 декабря 2020 г. N 44, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Вместе с тем, если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются

проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). По смыслу п. 4 ст. 395 ГК РФ этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда в их совокупности следует, что в отношении включенных в перечень системообразующих организаций российской экономики с момента введения моратория, то есть с 6 апреля 2020 г., на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

При таких обстоятельствах выводы судов о наличии правовых оснований для взыскания с ответчика неустойки по день фактического исполнения обязательства за период действия моратория признаны Судебной коллегией Верховного Суда не соответствующими закону.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 7 июля 2021 г. N 46-КГ21-15-К6

Разрешение споров, возникающих при выполнении работ (оказании услуг)

9. Подрядчик, принявший от заказчика полностью или частично оплату работ, не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор подряда не был заключен.

Ч. обратилась в суд к индивидуальному предпринимателю с иском о защите прав потребителя, указав, что заключила с ответчиком договор на изготовление мебели, полностью оплатила заказ, однако в установленный срок работы не выполнены.

Претензия заказчика об отказе от договора, о возврате уплаченных денежных средств, выплате неустойки оставлена без удовлетворения.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска о возврате уплаченных по договору сумм, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не исполнены обязанности по договору на изготовление мебели, чем нарушены права Ч. как потребителя.

Отменяя решение суда в части удовлетворения требований о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и принимая в данной части новое решение об отказе в удовлетворении перечисленных требований, суд апелляционной инстанции указал, что стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям договора на изготовление мебели, в связи с

чем к спорным правоотношениям не подлежат применению нормы Закона о защите прав потребителей, и пришел к выводу о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным названным кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними (п. 3).

В силу п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1).

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" <12> разъяснено, что, если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ).

<12> Далее - постановление Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49.

Придя к выводу об отсутствии между сторонами договора на изготовление мебели, суд апелляционной инстанции не учел, что согласно установленным обстоятельствам дела Ч. полностью оплачена стоимость изготовления мебели и ее доставки, при этом исполнение истцом условий договора принято ответчиком, что в силу приведенных выше норм права исключает возможность заявления им возражений против иска по мотиву незаключенности договора.

Кроме того, Судебная коллегия обратила внимание судов на то, что спор возник в связи с заказом истцом у ответчика изготовления мебели, при этом суд апелляционной инстанции сам установил, что от исполнения договора отказался подрядчик.

При таких обстоятельствах неприменение судами апелляционной и кассационной инстанций Закона о защите прав потребителей признано Судебной коллегией Верховного Суда существенным нарушением норм материального права.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 22 июня 2021 г. N 45-КГ21-8-К7

10. При выполнении работы по договору бытового подряда с существенными недостатками заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, не заявляя

предварительно требование об устранении указанных недостатков в разумный срок.

23 июля 2019 г. между Н. (заказчиком) и индивидуальным предпринимателем (подрядчиком) заключен договор подряда на проведение ремонтно-отделочных работ в квартире заказчика.

28 октября 2019 г. Н. направила в адрес подрядчика претензию, в которой, ссылаясь на выполнение работ с существенными недостатками, потребовала возвратить уплаченные за материалы и работу суммы, а также возместить убытки, связанные с необходимостью устранения недостатков работ. Ответчик претензию не удовлетворил.

Удовлетворяя частично исковые требования Н. и отказывая индивидуальному предпринимателю во встречном иске о взыскании стоимости неоплаченных работ, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о наличии у Н. права отказаться от исполнения договора бытового подряда и потребовать возмещения причиненных убытков без заявления предварительного требования об устранении недостатков, поскольку установил, что ремонтно-отделочные работы выполнены ответчиком с существенными недостатками.

При этом суд принял во внимание заключение эксперта, которым установлено несоответствие выполненных подрядчиком строительных и отделочных работ в виде устройства перегородок, облицовки стен, подвесного потолка, монтажа системы энергоснабжения требованиям дизайн-проекта и соответствующих СНиП. В качестве ремонтного воздействия экспертом предложен полный демонтаж всех перегородок, потолка, системы энергоснабжения и выполнение полного цикла отделочных работ после проведения всех предшествующих работ.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Рассматривая дело по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя, Судебная коллегия Верховного Суда не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, указав следующее.

В силу п. 3 ст. 723 ГК РФ, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Пунктом 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора. Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги).

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Приведенные правовые нормы предусматривают право заказчика в случае выполнения работ с существенными недостатками отказаться от исполнения договора бытового подряда и потребовать от подрядчика возмещения причиненных убытков без предварительного заявления заказчиком требования об устранении недостатков работ в разумный срок.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов трех инстанций по данному спору соответствующими закону.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 8 июня 2021 г. N 46-КГ21-10-К6

11. Туроператор отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта независимо от условий агентского договора и исполнения их турагентом.

Организация по защите прав потребителей, действующая в интересах Щ., обратилась в суд с иском к турагенту и туроператору о взыскании денежных средств, уплаченных по договору реализации туристского продукта, неустойки за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда и штрафа.

В обоснование требований указано, что 16 февраля 2018 г. между Щ. и турагентом заключен договор о подборе, бронировании и приобретении туристского продукта для пятерых человек, включая Щ. и ее несовершеннолетних детей.

Получив от Щ. оплату в полном объеме, турагент осуществил бронирование туристского продукта у туроператора, который принял соответствующую заявку, подтвердил ее и присвоил номер в системе, однако впоследствии аннулировал заявку в связи с неоплатой.

Принимая решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, установив, что турагент не выполнил свои обязательства по агентскому договору и не перечислил туроператору уплаченную истцом по договору денежную сумму, в результате чего последний не смог сформировать туристский продукт, пришел к выводу, что ответственность перед истцом за неисполнение обязательств по договору о подборе и бронировании тура несет турагент.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя частично исковые требования за счет туроператора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта перед туристом и (или) иным заказчиком несет туроператор, поскольку условия агентского договора не должны нарушать права туриста на получение оплаченной им услуги по предоставлению туристского продукта.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что в силу Федерального закона от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности" <13> и заключенного между ответчиками агентского договора ответственность перед туристами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по передаче туроператору денежных средств за туристский продукт несет турагент.

<13> Далее - Закон об основах туристской деятельности.

Судебная коллегия Верховного Суда, отменяя постановление суда кассационной инстанции и

направляя дело на новое кассационное рассмотрение, руководствовалась следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона об основах туристской деятельности туристский продукт - комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

Согласно положениям ст. 9 названного закона туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристами и (или) иными заказчиками.

Туроператор и турагент несут предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств как друг перед другом, так и перед туристом и (или) иным заказчиком. Туроператор и турагент самостоятельно отвечают перед туристом и (или) иным заказчиком.

По договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом, туроператор несет ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристу и (или) иному заказчику услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

Туроператор отвечает перед туристами или иным заказчиком за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Частью 1 ст. 10 Закона об основах туристской деятельности предусмотрено, что реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных Законом об основах туристской деятельности, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

В силу ст. 4 Закона о защите прав потребителей исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям. Если исполнитель при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях оказанной услуги, исполнитель обязан оказать услугу, пригодную для использования в соответствии с этими целями. Если законами или в установленном ими порядке предусмотрены обязательные требования к услуге, исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую данным требованиям.

В соответствии с п. 1 ст. 29 данного закона потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками оказанной услуги. Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Согласно п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 г. N 452 "Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта" под потребителем понимается заказчик туристского продукта, имеющий намерение заказать или заказывающий и использующий туристский продукт исключительно для личных, семейных и иных нужд, не

связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Под исполнителем понимается туроператор, который заключает с потребителем договор о реализации туристского продукта, а также турагент, действующий на основании договора со сформировавшим туристский продукт туроператором и по его поручению заключающий договоры о реализации сформированного туроператором туристского продукта в соответствии с Законом об основах туристской деятельности и Гражданским кодексом Российской Федерации.

В п. 48 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что при разрешении дел по искам о защите прав потребителей необходимо иметь в виду, что по общему правилу изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) является субъектом ответственности вне зависимости от участия в отношениях по сделкам с потребителями третьих лиц (агентов).

По сделкам с участием граждан-потребителей агент (посредник) может рассматриваться самостоятельным субъектом ответственности в силу ст. 37 Закона о защите прав потребителей, п. 1 ст. 1005 ГК РФ, если расчеты по такой сделке совершаются им от своего имени. При этом размер ответственности посредника ограничивается величиной агентского вознаграждения, что не исключает права потребителя требовать возмещения убытков с основного исполнителя (принципала).

Пункт 50 указанного постановления Пленума предусматривает, что при применении законодательства о защите прав потребителей к отношениям, связанным с оказанием туристских услуг, судам надлежит учитывать, что ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за качество исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор (в том числе за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги), если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо (ст. 9 Закона об основах туристской деятельности).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда в их совокупности следует, что ответственность перед туристом за исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени, несет туроператор, а содержание агентского договора между турагентом и туроператором на права потребителя не влияет.

Таким образом, перечисление турагентом туроператору внесенных туристом денежных средств в счет оплаты договора не в полном объеме не свидетельствует о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании с туроператора денежной суммы, равной общей цене туристского продукта за вычетом агентского вознаграждения.

Между тем, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, кассационный суд общей юрисдикции приведенные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда не учел.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 8 декабря 2020 г. N 78-КГ20-43-К3

12. Односторонний отказ исполнителя от исполнения публичного договора возмездного оказания услуг в отсутствие нарушений со стороны потребителя не допускается.

8 декабря 2018 г. между У. и спортивным клубом <14> заключен договор об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, предусматривающий членство в данном клубе.

<14> Далее - клуб.

22 января 2019 г. клуб в одностороннем порядке расторг указанный договор в связи с тем, что У. написала на сайте клуба отзыв, который, по мнению исполнителя, содержал ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников.

Отказывая в удовлетворении иска У. о признании недействительным одностороннего расторжения договора, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что в силу положений п. 2 ст. 782 ГК РФ ответчик вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке без ссылки на какие-либо обстоятельства.

Кроме того, суд указал, что У. нарушила п. 2.8 правил клуба, с которыми была ознакомлена при заключении договора.

Отклоняя доводы истца о том, что заключенный сторонами договор об оказании физкультурно-оздоровительных услуг является публичным, суд апелляционной инстанции исходил из того, что по условиям договора и правил членом клуба является лицо, не имеющее противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья, следовательно, спорный договор предусматривает объективные критерии для лиц, имеющих намерение заключить такой договор, а потому у ответчика отсутствует обязанность заключить договор с каждым, кто к нему обратится.

Кассационным судом общей юрисдикции судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49 разъяснено, что публичным признается договор, который заключается лицом, обязанным по характеру деятельности продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги в отношении каждого, кто к нему обратится, например договоры в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, оказания услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания (п. 1 ст. 426 ГК РФ).

К лицам, обязанным заключить публичный договор, исходя из положений п. 1 ст. 426 ГК РФ относятся коммерческая организация, некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, а равно индивидуальный предприниматель, которые по характеру

своей деятельности обязаны продавать товары, выполнять работы и/или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ним обратится (потребителя) (абз. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49).

Следовательно, в публичном договоре одной из сторон является продавец (исполнитель), который занимается предпринимательской деятельностью и, как правило, реализует социально необходимые и публично значимые товары (работы, услуги).

Предмет договора по данному делу составляют физкультурно-оздоровительные услуги, оказываемые соответствующей организацией, и их оплата гражданином. Эти услуги заключаются в создании условий для систематических занятий спортом, развитии общей физической подготовки гражданина, контроле за тренировочным процессом. При этом объективные критерии для лиц, обращающихся за заключением такого договора, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья свидетельствуют о том, что клуб обязан заключить договор с каждым, кто будет соответствовать указанным требованиям.

Таким образом, названные судом апелляционной инстанции критерии для лиц, обращающихся за заключением договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, в виде отсутствия противопоказаний к занятиям спортом по состоянию здоровья не могут являться основанием для вывода о том, что заключенный между сторонами договор не обладает признаками публичного договора.

Как разъяснено в абз. 1 - 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49, по смыслу п. 2 ст. 310, п. 3 ст. 426, ст. 4501 ГК РФ не связанный с нарушением со стороны потребителя односторонний отказ лица, обязанного заключить публичный договор, от исполнения публичного договора не допускается, в том числе в случаях, предусмотренных правилами об отдельных видах договоров, например ст. 782 ГК РФ. Односторонний отказ от исполнения публичного договора, связанный с нарушением со стороны потребителя, допускается, если право на такой отказ предусмотрено законом для договоров данного вида, например п. 2 ст. 896 ГК РФ. Если односторонний отказ от исполнения публичного договора совершен в нарушение указанных требований закона, то он не влечет юридических последствий, на которые был направлен.

Таким образом, односторонний отказ от договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг, являющегося публичным, со ссылкой на ст. 782 ГК РФ не допустим, если он не обусловлен нарушениями договора со стороны потребителя.

Исходя из исковых требований и регулирующих спорные отношения норм материального права юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось установление либо отсутствие факта нарушения У. условий заключенного сторонами договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг и правил клуба.

Пунктом 8.2 указанного договора предусмотрено право клуба расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке и отказаться от исполнения своих обязательств по нему в случае однократного нарушения членом правил клуба.

Согласно п. 2.8 правил клуба его члену не разрешается распространять ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников в социальных сетях, в СМИ, в государственных органах и учреждениях, а также необоснованно неконструктивно критиковать деятельность клуба и его сотрудников.

Соглашаясь с доводом ответчика о нарушении истцом п. 2.8 правил клуба, суд не указал, в чем именно выразилось данное нарушение, и не отразил в своем решении результаты оценки доказательств, подтверждающих данные обстоятельства (ст. 67, 198 ГПК).

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда признала незаконным вывод судов о праве клуба на односторонний отказ от договора об оказании физкультурно-оздоровительных услуг.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 20 апреля 2021 г. N 78-КГ21-12-К3

13. Возмещение (полное или частичное) потребителю стоимости утраченного при перевозке товара не является основанием для отказа в компенсации морального вреда.

П. обратилась в суд с иском к транспортной компании о взыскании стоимости строительных материалов, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что ответчик, приняв груз для перевозки, свои обязательства не исполнил.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что между сторонами сложились правоотношения в области транспортно-экспедиционной деятельности, регулируемые гл. 41 ГК РФ, Федеральным законом от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ "О транспортно-экспедиционной деятельности" и Законом о защите прав потребителей, в связи с чем, установив, что причиненный истцу ущерб в размере объявленной стоимости груза возмещен до подачи иска, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для предъявления к экспедитору требований в большем размере.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной

организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, основанием для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда является сам факт нарушения прав потребителей, при этом возмещение материального ущерба не освобождает от ответственности за причиненный моральный вред.

По данному делу судами установлен факт нарушения прав П. как потребителя вследствие повреждения и утраты при перевозке приобретенного ею товара.

В силу приведенных норм права полная или частичная выплата потребителю стоимости утраченного товара сама по себе основанием для отказа в компенсации морального вреда не является.

В соответствии с п. 4 ст. 13 названного закона изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно разъяснению, содержащемуся в абз. 1 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере).

Таким образом, обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности возложена на изготовителя (исполнителя, уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера).

В связи с изложенным вывод судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании компенсации морального вреда нельзя признать не соответствующим закону.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда указала на ошибочность вывода судов о том, что П. является стороной договора транспортной экспедиции, поскольку это не следует из установленных по делу обстоятельств.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 30 марта 2021 г. N 78-КГ20-71-К3

14. Отношения, вытекающие из договора строительного подряда на выполнение работ в апартаменте, приобретенном истцом для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируются Законом о защите прав потребителей.

Н. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о защите прав потребителя,

указав, что между сторонами заключен договор строительного подряда, в соответствии с которым ответчик обязался выполнить комплекс строительно-монтажных работ в апартаменте, однако от исполнения данной обязанности уклонился, работы в установленный срок не закончил, отказался возвратить уплаченную истцом сумму.

Направляя дело на рассмотрение в другой суд, суд первой инстанции указал на то, что назначение помещения (апартамент) - нежилое, то есть не предназначенное для постоянного проживания граждан, а потому к спорным правоотношениям не применимы положения Закона о защите прав потребителей, а следовательно, и с учетом положений ст. 28, 33 ГПК РФ гражданское дело подлежит рассмотрению по месту регистрации ответчика.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия Верховного Суда признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с существенным нарушением норм права и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По общему правилу, установленному ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту

жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В соответствии с ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением исков о защите прав и законных интересов группы лиц.

Делая вывод о том, что Закон о защите прав потребителей не распространяется на сложившиеся между сторонами правоотношения, суд в нарушение требований ч. 4 ст. 198 ГПК РФ не указал конкретную норму действующего законодательства, устанавливающую ограничения в использовании апартаментов для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно договору строительного подряда ответчик принял на себя обязательство произвести ремонт в апартаменте, принадлежащем истцу на праве собственности.

В определении суда указано, что апартамент в жилищном комплексе приобретен истцом для постоянного проживания, иное судом не установлено, как и не имеется в материалах дела доказательств того, что истец планировала использовать его для осуществления предпринимательской деятельности, а потому вывод суда о том, что к сложившимся правоотношениям не применимы положения Закона о защите прав потребителей, не основан на законе.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 30 марта 2021 г. N 78-КГ20-66-К3

Разрешение споров, возникающих между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями

15. Неисполнение туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по таким договорам является страховым случаем независимо от того, что публичное заявление туроператора об этом или решение уполномоченного федерального органа исполнительной власти об исключении туроператора из реестра, с момента которых страховой случай считается наступившим, произошли позднее.

Если исчерпание страхового лимита произошло после неправомерного отказа страховщика в удовлетворении своевременно заявленного требования потребителя об осуществлении страхового возмещения, на страховщика может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением данного обязательства.

13 сентября 2018 г. С. заключила с туроператором договор о реализации туристского продукта - тура на двоих туристов с 4 по 11 октября 2018 г., включающего перелет, групповой трансфер, размещение и проживание в отеле 5* на семь ночей с питанием, медицинские страховки.

Свои обязательства по оплате туристского продукта С. выполнила в полном объеме.

15 октября 2018 г. туроператор уведомил Федеральное агентство по туризму о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнить все обязательства по договорам о реализации туристского продукта.

16 октября 2018 г. приказом Федерального агентства по туризму сведения о туроператоре исключены из Единого федерального реестра туроператоров.

Гражданская ответственность туроператора за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована страховой компанией по договору от 27 марта 2018 г. на срок с 21 июня 2018 г. по 20 июня 2019 г. со страховой суммой 50 000 000 руб.

С. обращалась в страховую компанию 24 октября 2018 г. с заявлением и 15 декабря 2018 г. с претензией о выплате страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности туроператора, которые оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска С. к страховой компании, суд первой инстанции указал на то, что истец не имеет права на получение страхового возмещения, поскольку неисполнение туроператором обязательств по договору о реализации туристского продукта имело место до заявления туроператора о прекращении своей деятельности, то есть до наступления страхового случая.

Кроме того, суд сослался на то, что страховщик исчерпал установленный договором страхования лимит ответственности в размере 50 000 000 руб., что также является основанием для отказа в иске.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления нижестоящих судов без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом (п. 1 ст. 932 ГК РФ).

В п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-I "Об организации страхового дела в Российской Федерации" предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, страховой случай включает наступившую опасность и причиненный вследствие этой опасности вред. По общему правилу, юридически значимым для страхового случая является трехэлементный состав, включающий в себя: 1) опасность, от которой производится страхование, 2) факт причинения вреда (убытков), 3) причинно-следственную связь между ними.

Вместе с этим законодательство не исключает возможности дополнения названного состава указанием на иные обстоятельства. Такое дополнение может быть предусмотрено законом или договором. При этом указание на наличие тех или иных дополнительных обстоятельств при описании страхового случая позволяет выяснить, наступил или не наступил страховой случай,

учитывая, что иногда момент, когда опасность начала причинять вред, определить затруднительно.

Так, согласно абз. 1 - 3 ст. 17.6 Закона об основах туристской деятельности туроператор в порядке и на условиях, которые установлены данным законом, за свой счет осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения им обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения своей деятельности.

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

Страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта.

В силу ст. 17.4 названного закона страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, при наступлении страхового случая (абз. 1).

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. При этом датой страхового случая считается день, когда туроператор публично заявил о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. В случае, если туроператор не сделал такого заявления, но прекратил туроператорскую деятельность по указанной причине, о чем уполномоченному федеральному органу исполнительной власти стало известно, датой страхового случая считается день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абз. 16 ч. 15 ст. 4.2 Закона об основах туристской деятельности (абз. 3).

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта (абз. 4).

Из приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что страховой случай по договору страхования риска ответственности туроператора представляет собой сложный юридический состав, опосредованный возникновением совокупности последовательных и связанных между

собой событий и действий: неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта (опасность, от которой производится страхование); установление факта причинения реального ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования; наличие причинно-следственной связи между причинением реального ущерба и неисполнением туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта; публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности по названным причинам или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра (дополнительные обстоятельства).

В случае формирования данного сложного юридического состава у страховщика возникает обязательство по выплате страхового возмещения, и происходит реализация финансового обеспечения ответственности туроператора.

При этом, как следует из содержания указанных норм, закон не устанавливает зависимость наступления факта причинения ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования от дат начала или окончания тура.

Учитывая изложенное, а также то, что страховой случай (неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта) наступает в момент причинения вреда, не всегда связанный с моментом выявления страхового случая, наличие в названном выше сложном юридическом составе указания на дополнительное обстоятельство - публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра с учетом положений ст. 421 ГК РФ - следует расценивать как указание на момент, когда становится известно о наступлении страхового случая и с которого начинается осуществление страховых выплат.

Таким образом, суду при разрешении данного спора следовало установить факт прекращения туроператорской деятельности по названной в законе причине и наличие причинно-следственной связи между указанным событием и причиненными туристу убытками, что сделано не было.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда указала, что ссылка суда на исчерпание страхового лимита, произошедшее после неправомерного отказа страховщика в удовлетворении своевременно заявленного требования об осуществлении страхового возмещения, не может служить безусловным основанием для возложения на туриста связанных с этим неблагоприятных последствий и освобождения страховщика от ответственности.

Так, если на момент обращения истца за страховой выплатой данный лимит не был исчерпан, а отказ в страховой выплате являлся необоснованным, на страховщика в силу п. 1 ст. 393 ГК РФ может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением своего обязательства.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда, признав существенными допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, отменила судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 7 сентября 2021 г. N 4-КГ21-39-К1

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии Верховного Суда от 21 июля 2021 г. N 45-КГ21-10-К7.

16. При несоблюдении срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства или срока осуществления страховой выплаты страховщик уплачивает потерпевшему неустойку, предусмотренную абз. 2 п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО, за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем, когда страховщик должен был выдать направление на ремонт или выплатить надлежащее страховое возмещение, и до дня фактического исполнения данной обязанности.

17 апреля 2018 г. Ч. обратилась в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая.

23 июля 2019 г., ссылаясь на невыдачу в установленный законом срок направления на ремонт автомобиля, Ч. обратилась к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, неустойки, финансовой санкции, компенсации морального вреда, которое оставлено без удовлетворения.

4 октября 2019 г. уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг <15> принято решение о взыскании в пользу Ч. со страховой компании страхового возмещения в размере 39 600 руб. и финансовой санкции в размере 1800 руб. Также финансовый уполномоченный постановил, что в случае неисполнения страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения в течение десяти рабочих дней после вступления решения в силу со страховой компании в пользу Ч. подлежит взысканию неустойка за период с 15 мая 2018 г. по дату фактического исполнения обязательства исходя из ставки 1% в день от суммы 39 600 руб., но не более 100 000 руб. с учетом суммы финансовой санкции.

<15> Далее - финансовый уполномоченный.

11 октября 2019 г. во исполнение данного решения страховщик перечислил Ч. страховое возмещение в размере 39 600 руб. и 14 октября 2019 г. - финансовую санкцию в размере 1800 руб.

Ч. обратилась в суд к страховой компании с иском о взыскании неустойки за период с 15 мая 2018 г. по 11 октября 2019 г. в размере 99 550 руб., компенсации морального вреда в размере 3000 руб.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с ответчика в пользу Ч. взысканы неустойка в размере 40 000 руб. и компенсация морального вреда в размере 1000 руб. При этом мировой судья исходил из того, что страховщик не исполнил свою обязанность по выдаче истцу направления на ремонт поврежденного транспортного средства в срок до 15 мая 2018 г.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав, что нижестоящие суды не учли положения ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг" <16>, согласно которым исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

<16> Далее - Закон о финансовом уполномоченном.

Судебная коллегия Верховного Суда признала кассационное определение вынесенным с существенным нарушением норм права, отменила его и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу п. 1 ст. 330 этого же кодекса неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (п. 1 ст. 332 ГК РФ).

В соответствии с п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном п. 15.3 этой статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с этим законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Из содержания приведенных норм Закона об ОСАГО следует, что неустойка за несоблюдение

срока осуществления страховой выплаты в необходимом размере или выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства подлежит уплате страховщиком за каждый день просрочки исполнения обязательства начиная со дня, следующего за днем, когда страховщик должен был выплатить надлежащее страховое возмещение или выдать направление на ремонт, и до дня фактического исполнения обязательства.

В силу ч. 1 ст. 24 Закона о финансовом уполномоченном исполнение финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного признается надлежащим исполнением финансовой организацией обязанностей по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг об оказании ему или в его пользу финансовой услуги.

Вместе с тем согласно п. 2 ст. 16.1 Закона об ОСАГО надлежащим исполнением страховщиком своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств признается осуществление страховой выплаты или выдача отремонтированного транспортного средства в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, а также исполнение вступившего в силу решения уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в соответствии с Законом о финансовом уполномоченном в порядке и в сроки, которые установлены указанным решением.

Согласно п. 5 названной статьи страховщик освобождается от обязанности уплаты неустойки (пени), суммы финансовой санкции и (или) штрафа, если обязательства страховщика были исполнены в порядке и в сроки, которые установлены данным законом, Законом о финансовом уполномоченном, а также если страховщик докажет, что нарушение сроков произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потерпевшего.

Таким образом, для освобождения страховщика от обязанности уплатить неустойку необходимо не только исполнение решения финансового уполномоченного, но и исполнение обязательства в порядке и сроки, которые установлены Законом об ОСАГО.

При ином толковании указанных правовых норм потерпевший, являющийся потребителем финансовых услуг, при разрешения вопроса о взыскании неустойки будет находиться в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг (абз. 2 и 3 п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО), а страховая компания получит возможность в течение длительного времени уклоняться от исполнения обязательств по договору ОСАГО и неправомерно пользоваться причитающейся потерпевшему, являющемуся потребителем финансовых услуг, денежной суммой без угрозы применения каких-либо санкций до вынесения решения финансового уполномоченного, что противоречит закрепленной в ст. 1 Закона о финансовом уполномоченном цели защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг.

Кроме того, Судебная коллегия Верховного Суда обратила внимание суда кассационной инстанции на то, что в соответствии с п. 5 ст. 16.1 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения договоров ОСАГО с владельцами транспортных средств, участвовавших в исследуемом дорожно-транспортном происшествии, и на момент наступления страхового случая, обязательства страховщика должны были исполняться исключительно в порядке и в сроки, которые установлены Законом об ОСАГО.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 13 апреля 2021 г. N 14-КГ21-3-К1

17. При предъявлении потребителем финансовых услуг в суд требования к финансовой организации, превышающего 500 000 руб. (за исключением требований, вытекающих из договора ОСАГО), предварительное обращение к финансовому уполномоченному не требуется.

Е. обратился в суд к страховщику с иском о взыскании страхового возмещения по договору страхования транспортного средства в размере 1 158 000 руб.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения по существу, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. 222 ГПК РФ, исходил из того, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный договором страхования.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя судебные постановления нижестоящих судов без изменения, указал, что Законом о финансовом уполномоченном для данной категории дел с 1 июня 2019 г. установлен обязательный досудебный порядок, который истцом не соблюден.

Судебная коллегия Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, как вынесенные с существенным нарушением норм процессуального права, и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Законом о финансовом уполномоченном, вступившим в силу с 3 сентября 2018 г. (ч. 1 ст. 32 этого закона), за исключением отдельных положений, вступающих в силу в иные сроки, введен институт обязательного досудебного урегулирования споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями.

Согласно взаимосвязанным положениям ч. 1 ст. 28 и ст. 32 названного закона указанный обязательный досудебный порядок в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, по добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и по страхованию средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта), к которому, в частности, относится добровольное страхование автотранспортных средств, введен с 1 июня 2019 г.

Следовательно, с 1 июня 2019 г. потребители финансовых услуг обязаны до предъявления к страховщику исков, вытекающих из договоров страхования автотранспортных средств, - вне зависимости от даты их заключения - обратиться с соответствующим заявлением к финансовому уполномоченному.

Вместе с тем в ч. 3 ст. 15 Закона о финансовом уполномоченном предусмотрены условия, при которых потребитель финансовых услуг вправе заявить указанные требования в соответствии с Законом о защите прав потребителей в судебном порядке без направления обращения финансовому уполномоченному. Одним из таких условий является обращение потребителя финансовых услуг в суд с требованием к финансовой организации, превышающим 500 000 руб., если это требование не вытекает из Закона об ОСАГО.

Поскольку истцом заявлено требование о взыскании страхового возмещения по договору добровольного страхования автотранспортного средства в размере 1 158 000 руб., вывод суда кассационной инстанции о необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора путем обращения к финансовому уполномоченному является ошибочным.

Иной досудебный порядок урегулирования споров по данной категории дел федеральным законом не предусмотрен.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 2 марта 2021 г. N 16-КГ20-27-К4

18. В случае необоснованного прекращения финансовым уполномоченным рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

9 октября 2019 г. Р. направила в страховую компанию заявление о страховом возмещении на основании п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО в связи со смертью 7 февраля 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия ее сына Д.

Страховщик отказал в осуществлении данной выплаты, сославшись на необходимость предоставления вступившего в законную силу решения суда об установлении факта нахождения Р. на иждивении умершего Д.

Не согласившись с данным решением, Р. направила в адрес страховой компании претензию, в которой указала на наличие у нее права на получение страхового возмещения на основании ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации <17>, как нетрудоспособного лица, имевшего ко дню смерти Д. право на получение от него содержания.

<17> Далее - СК РФ.

Страховщик в удовлетворении претензии отказал, повторно предложив предоставить соответствующее решение суда.

Решением финансового уполномоченного от 26 декабря 2019 г. рассмотрение обращения Р. прекращено в связи с непредоставлением документов, подтверждающих нахождение заявителя на иждивении умершего Д.

Суд первой инстанции, расценив действия Р. по непредоставлению запрашиваемых финансовым уполномоченным документов в качестве уклонения от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, пришел к выводу о возвращении иска на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с определением о возвращении иска.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия Верховного Суда признала состоявшиеся по делу судебные постановления основанными на неправильном применении права, отменила их и направила материал по исковому заявлению Р. в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии иска к производству суда по следующим основаниям.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации, указанные в ч. 2 ст. 15 данного закона, в случае прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со ст. 27 этого закона.

Финансовый уполномоченный прекращает рассмотрение обращения в случае непредоставления потребителем финансовых услуг документов, разъяснений и (или) сведений в соответствии с данным законом, если это влечет невозможность рассмотрения обращения по существу (п. 2 ч. 1 ст. 27 названного закона).

В случае несогласия со вступившим в силу решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг вправе в течение тридцати дней после дня вступления в силу указанного решения обратиться в суд и заявить требования к финансовой организации по предмету, содержащемуся в обращении, в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Копия обращения в суд подлежит направлению финансовому уполномоченному (ч. 3 ст. 25 указанного закона).

Поскольку Законом о финансовом уполномоченном не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии к рассмотрению обращения потребителя финансовых услуг либо о прекращении им рассмотрения такого обращения, то в случае несогласия с таким решением финансового уполномоченного потребитель финансовых услуг, применительно к п. 3 ч. 1 ст. 25 этого закона, может предъявить в суд требования к финансовой организации с обоснованием мотивов своего несогласия с решением финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения.

Если судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления или суд при рассмотрении дела придет к выводу об обоснованности решения о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг, досудебный порядок разрешения спора считается несоблюденным, в связи с чем исковое заявление потребителя, соответственно, возвращается судьей на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ либо подлежит оставлению судом без рассмотрения на основании абз. 2 ст. 222 ГПК РФ.

В случае необоснованности решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

Указанная правовая позиция содержится в ответе на вопрос N 2 "Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ "Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг", утвержденных Президиумом Верховного Суда 18 марта 2020 г.

Возвращая исковое заявление Р., суд первой инстанции указал на то, что финансовый уполномоченный прекратил рассмотрение обращения потребителя финансовых услуг, поскольку последний не предоставил необходимые для разрешения обращения документы, запрошенные финансовым уполномоченным, и тем самым уклонился от соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

При этом судом не было учтено, что при несогласии потребителя финансовых услуг с прекращением рассмотрения его обращения финансовым уполномоченным в силу ст. 2 ГПК РФ и ст. 15 Закона о финансовом уполномоченном именно на суде лежит обязанность по проверке правильности установления обстоятельств, связанных с наличием или отсутствием оснований для прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг финансовым

уполномоченным.

При подаче искового заявления Р. указывала на несогласие с решением финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения с обоснованием мотивов своего несогласия (толкование применения п. 6 ст. 12 Закона об ОСАГО, абз. 2 п. 1 ст. 1088 ГК РФ и ст. 87 СК РФ), следовательно, суду при разрешении вопроса о принятии искового заявления к производству или разрешении дела необходимо было высказать свое суждение об обоснованности либо о необоснованности решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг, учитывая, что страховая компания отказала в выплате страхового возмещения по документам, предоставленным истцом, однако финансовый уполномоченный по этим же документам отказался рассматривать обращение Р.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного Суда признала неправомерным возвращение искового заявления в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 30 марта 2021 г. N 49-КГ21-9-К6

19. Обязательный досудебный порядок урегулирования спора, установленный Законом о финансовом уполномоченном, не распространяется на физическое лицо, которому требование к финансовой организации уступлено первоначальным кредитором, не являвшимся потребителем финансовых услуг.

К. обратился в суд к страховой компании с иском о взыскании страхового возмещения, сославшись на то, что в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине водителя З., ответственность которого застрахована ответчиком, поврежден автомобиль, принадлежащий обществу, которое уступило К. право требования по данному страховому случаю. В добровольном порядке страховая компания страховую выплату не произвела.

Решением суда первой инстанции требования истца удовлетворены частично, с ответчика в пользу К. взысканы страховое возмещение, неустойка, убытки, судебные расходы.

Отменяя решение суда и оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, применил к спорным правоотношениям положения Закона о финансовом уполномоченном, полагая, что на спорные правоотношения распространяется установленное данным законом требование об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, которое истцом не выполнено.

Судебная коллегия Верховного Суда признала, что судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесены с существенным нарушением норм материального и процессуального права, отменила их и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 3 ГПК РФ заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном потребители финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке отдельные требования к финансовой организации только после получения от финансового уполномоченного решения по их обращению.

При этом для целей данного закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 2).

В случае перехода к иному лицу права требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации у указанного лица также возникают обязанности, предусмотренные Законом о финансовом уполномоченном (ч. 3 ст. 2).

По смыслу приведенных выше правовых норм досудебный порядок урегулирования споров, установленный названным федеральным законом, распространяется только на физических лиц, которым финансовыми организациями оказываются финансовые услуги, не связанные с предпринимательской деятельностью потребителей, либо на их правопреемников.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, общество, которому принадлежит поврежденное транспортное средство, после наступления страхового случая передало право требования выплаты страхового возмещения К.

К. как цессионарий не отвечает признакам потребителя финансовых услуг, указанным в п. 2 ст. 2 Закона о финансовом уполномоченном, поскольку выгодоприобретателем по договору ОСАГО являлось юридическое лицо, а объем переданных истцу (физическому лицу) прав по договору цессии не свидетельствует о том, что истец стал потребителем оказываемых ответчиком финансовых услуг.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований, предусмотренных абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, для оставления искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением К. досудебного порядка урегулирования спора.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. N 18-КГ21-17-К4

20. Уменьшение судом на основании ст. 333 ГК РФ размера неустойки, взысканной решением финансового уполномоченного, допускается в исключительных случаях и с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что такое уменьшение неустойки является допустимым.

Страховая компания обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения финансового уполномоченного в части взыскания неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения по договору ОСАГО, указав, что взысканная оспариваемым решением неустойка за просрочку страховой выплаты явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, решение финансового уполномоченного изменено - размер неустойки на основании ст. 333 ГК РФ уменьшен до 25 000 руб.

Определением кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

Кассационный суд общей юрисдикции оснований для отмены судебных постановлений не усмотрел.

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов об изменении решения финансового уполномоченного путем снижения неустойки не соответствующими нормам действующего законодательства по следующим основаниям.

В соответствии с п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, а в случае, предусмотренном п. 15.3 данной статьи, 30 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или после осмотра и (или) независимой технической экспертизы поврежденного транспортного средства выдать потерпевшему направление на ремонт транспортного средства с указанием станции технического обслуживания, на которой будет отремонтировано его транспортное средство и которой страховщик оплатит восстановительный ремонт поврежденного транспортного средства, и срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с этим законом размера страхового возмещения по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

В силу п. 1 ст. 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

В постановлении Пленума Верховного Суда от 24 марта 2016 г. N 7 разъяснено, что бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки (п. 73).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более

выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пп. 3, 4 ст. 1 ГК РФ).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (п. 75).

Из приведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда следует, что уменьшение неустойки производится судом исходя из оценки ее соразмерности последствиям нарушения обязательства, однако такое уменьшение не может быть произвольным и не допускается без представления ответчиком доказательств, подтверждающих такую несоразмерность, а также без указания судом мотивов, по которым он пришел к выводу об указанной несоразмерности.

При этом уменьшение неустойки не должно влечь выгоду для недобросовестной стороны, особенно в отношениях коммерческих организаций с потребителями.

Кроме того, в отношении коммерческих организаций с потребителями, в частности с потребителями финансовых услуг, законодателем специально установлен повышенный размер неустойки в целях побуждения исполнителей к надлежащему оказанию услуг в добровольном порядке и предотвращения нарушения прав потребителей.

Таким образом, обстоятельства, которые могут служить основанием для уменьшения размера неустойки, имеют существенное значение для дела и должны быть поставлены судом на обсуждение сторон, установлены, оценены и указаны в судебных постановлениях (ч. 2 ст. 56, ст. 195, ч. 1 ст. 196, ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Названные положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда судами применительно к обстоятельствам данного дела учтены не были.

Как установлено судами, просрочка ответчика, выплатившего страховое возмещение в сумме 900 руб. вместо 278 764 руб., составила 177 дней и продолжалась после вынесения судом решения о взыскании страхового возмещения.

Несмотря на то, что факт невыплаты страхового возмещения в указанном размере установлен судебным решением и просрочка являлась очевидной, страховщик в добровольном порядке претензию потерпевшего о выплате неустойки не удовлетворил, что повлекло для последнего необходимость обращаться за защитой своего права к финансовому уполномоченному.

Сведений об исполнении решения суда финансовому уполномоченному страховая компания не представила, нет таких сведений и в материалах дела.

В связи с длительной просрочкой неустойка превысила установленный законом лимит.

Несмотря на это, неустойка уменьшена судом с 491 819,28 руб. до 25 000 руб., то есть почти в 20 раз, и составила 0,05% в день вместо установленного законом 1% в день.

При этом судами не приведены какие-либо конкретные мотивы, обосновывающие допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки, а страховщиком не представлено никаких обоснований исключительности данного случая и несоразмерности неустойки.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу о том, что при рассмотрении данного дела судами допущены существенные нарушения норм материального и

процессуального права, в связи с чем отменила принятые по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2021 г. N 5-КГ21-70-К2

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
27 октября 2021 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРОМ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с договором финансовой аренды (лизинга), по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 26 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" определены следующие правовые позиции.

Правовая квалификация и толкование условий, заключение договора

1. Платежи по договору выкупного лизинга, по общему правилу, включают в себя сумму предоставленного лизингодателем финансирования и вознаграждение за названное финансирование, зависящее от продолжительности пользования им. Данные платежи не могут быть разделены на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость.

Сделка по передаче договора лизинга, не содержащая условия о выплате вознаграждения первоначальному лизингополучателю, предполагается возмездной, пока иное не будет доказано заинтересованным лицом.

Между лизинговой компанией и обществом (первоначальный лизингополучатель) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался передать лизингополучателю во владение и пользование имущество, определенное в договоре, с последующим переходом права собственности. Во исполнение договора лизинговая компания на основании договора купли-продажи приобрела предметы лизинга - транспортные средства (самосвалы) и передала их обществу.

Впоследствии между обществом и другим юридическим лицом (далее - новый лизингополучатель) заключен договор, на основании которого общество при согласии лизинговой компании передало новому лизингополучателю все права и обязанности по договору лизинга, в том числе обязанность уплаты лизинговых платежей в соответствии с графиком. Одновременно общество передало новому лизингополучателю предметы лизинга.

Посчитав, что после передачи прав и обязанностей по договору лизинга на стороне лизинговой компании и нового лизингополучателя образовалось неосновательное обогащение, общество обратилось в суд с требованием о взыскании денежных средств, указав в его обоснование со ссылками на положения пункта 2 статьи 423, пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), что имеет право требовать солидарного взыскания с ответчиков выкупной стоимости предметов лизинга, уплаченной в составе лизинговых платежей.

Решением суда первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением суда округа принятые по делу судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как отметил суд округа, общество имеет право на возврат той части выкупной стоимости предметов лизинга, которая была уплачена им лизинговой компании в составе лизинговых платежей. Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не исследовался вопрос, связанный с установлением размера выкупной стоимости предмета лизинга, перечисленной первоначальным лизингополучателем в составе лизинговых платежей, суд округа направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции, исходя из следующего.

В соответствии с положениями статей 2 и 19 Федерального закона от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее - Закон о лизинге) по договору финансовой аренды (лизинга) лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование с возможностью перехода права собственности на имущество к лизингополучателю по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон (далее - договор выкупного лизинга).

Согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге в общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя.

Из приведенных положений закона следует, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

Таким образом, денежное обязательство лизингополучателя в договоре выкупного лизинга состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования), и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование). Соответственно, лизинговые платежи невозможно разделить на плату за пользование предметом лизинга и его выкупную стоимость.

Как обоснованно указано в связи с этим судами первой и апелляционной инстанций, при уплате лизинговых платежей общество, по сути, возвращало полученное от лизинговой компании

финансирование и вносило плату за пользование финансированием, то есть погашало свой долг. Вывод суда округа о возможности возникновения неосновательного обогащения по результатам исполнения договора лизинга в размере "выкупной стоимости", уплаченной в составе лизинговых платежей, противоречит правовой природе договора выкупного лизинга как сделки, опосредующей предоставление и пользование финансированием.

Суд округа также посчитал, что отсутствие в договоре о передаче прав и обязанностей лизингополучателя условий, определяющих взаимные расчеты первоначального и нового лизингополучателя между собой в связи с передачей договора лизинга, не лишает истца права требовать уплаты произведенных им платежей в соответствии с договором лизинга у нового лизингополучателя.

Между тем на основании пункта 3 статьи 423 ГК РФ в гражданских отношениях действует презумпция возмездности договора: договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

В связи с этим отсутствие в договоре, на основании которого производится уступка, условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. В таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ. Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение цедента одарить цессионария (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки").

В данном случае общество, заключив договор о передаче прав и обязанностей по договору лизинга, утратило право на приобретение в собственность предметов лизинга, передав его новому лизингополучателю, но одновременно освободило себя от имущественной обязанности по возврату оставшейся части финансирования и платы за пользование финансированием. Это свидетельствует о взаимном удовлетворении имущественных интересов сторон при передаче договора и, соответственно, позволяет рассматривать данную сделку как возмездную, пока иное не доказано заинтересованным лицом.

При таком положении суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу об отказе в удовлетворении иска.

Определение N 306-ЭС21-5668

2. При расторжении договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, необходимо определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (установить сальдо встречных обязательств) как по данному договору, так и по договору выкупного сублизинга.

В случае, когда невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя по приобретению предмета лизинга в собственность вызвана нарушением

сублизингодателем своих обязательств, при определении завершающей обязанности по договору сублизинга сублизингодатель обязан возвратить сублизингополучателю полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора лизинга.

На основании договоров выкупного лизинга хозяйственное общество (сублизингодатель) получило сельскохозяйственную технику и передало ее в сублизинг главе крестьянского фермерского хозяйства.

В связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договоров выкупного лизинга. На этом основании сублизингодатель уведомил главу крестьянского фермерского хозяйства о прекращении действия договоров сублизинга.

Полагая, что у главы крестьянского фермерского хозяйства сохраняется задолженность по уплате сублизинговых платежей, образовавшаяся к моменту расторжения договоров лизинга, сублизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о ее взыскании. Глава крестьянского фермерского хозяйства предъявил требования о признании своих обязательств по договорам сублизинга прекращенными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования сублизингодателя удовлетворены, в удовлетворении требований главы крестьянского фермерского хозяйства отказано.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

При разрешении спора суды руководствовались положениями статей 614, 625, 665 Гражданского кодекса, статей 2 и 8 Закона о лизинге и исходили из того, что прекращение действия договоров сублизинга не освобождало главу крестьянского фермерского хозяйства от обязанности по уплате сублизинговых платежей в размере задолженности, возникшей до расторжения договоров и подтвержденной актом сверки.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по кассационной жалобе главы крестьянского фермерского хозяйства, отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав следующее.

На основании абзаца первого пункта 1 статьи 8 Закона о лизинге допускается поднаем предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 10 Закона о лизинге к сублизингополучателю переходят требования к продавцу, связанные с качеством и комплектностью, срокам исполнения обязанности передать товар, и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

При этом, поскольку иное не установлено законом, сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям статей 22 и 28 Закона о лизинге,

то есть предусматривают характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагают возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей. В указанных случаях, если иное не следует из обстоятельств дела и существа отношений сторон, функция сублизингодателя, не предполагающего самостоятельного использования предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. N 17 "Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга", далее - постановление Пленума ВАС РФ N 17).

Таким образом, по общему правилу, в случае передачи имущества в выкупной сублизинг лицом, которое пользуется финансированием лизингодателя и реализует свой имущественный интерес в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем при посредничестве сублизингодателя, является сублизингополучатель. Расторжение договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем, по вине последнего (в том числе в связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей) влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга. С учетом взаимосвязи договоров лизинга и сублизинга это означает, что обязательства по обоим договорам переходят в ликвидационную стадию (подлежат сальдированию), что в силу положений абзаца второго пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса влечет необходимость определения завершающей обязанности сторон по соответствующим договорам.

По результатам сальдирования должно быть устранено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон.

Поскольку сублизингодатель, чьи неправомерные действия повлекли невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из ненадлежащего исполнения обязательств, на основании пункта 4 статьи 1, пункта 3 статьи 307, пунктов 1, 2 статьи 393, статьи 393.1 Гражданского кодекса при определении завершающей обязанности по договорам сублизинга он обязан возвратить сублизингополучателю ранее полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора.

В ходе судебного разбирательства глава крестьянского фермерского хозяйства последовательно обращал внимание на то, что за расторжение договоров лизинга отвечает сублизингодатель, не перечисливший в полном объеме полученные денежные средства лизинговой компании. В связи с допущенными сублизингодателем нарушениями, намереваясь реализовать свой имущественный интерес по приобретению предметов лизинга в собственность, он понес расходы на выкуп находящейся в его владении и пользовании сельскохозяйственной техники у лизинговой компании, а также был вынужден выкупить у лизинговой компании неликвидные требования к сублизингодателю в размере имеющейся у него задолженности по договорам лизинга.

Указанные доводы оставлены судами всех инстанций без надлежащей оценки, что привело к необоснованному взысканию с главы крестьянского фермерского хозяйства задолженности по

уплате сублизинговых платежей по прекращенным договорам вместо определения завершающей обязанности по ним, в связи с чем Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменив состоявшиеся по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 301-ЭС21-10601

3. Если имущественные интересы сторон договора, избранный ими способ удовлетворения этих интересов и предусмотренное договором распределение рисков между сторонами соответствуют предмету договора выкупного лизинга, то к отношениям сторон независимо от указанного ими наименования квалифицируемого договора и названия сторон могут быть применены положения закона, регулирующие выкупной лизинг.

На основании договора, поименованного как договор аренды с правом выкупа, общество передало сельскохозяйственную технику унитарному предприятию во временное владение (пользование) на срок действия договора. Впоследствии в связи с допущенной предприятием просрочкой внесения платежей, предусмотренных договором, общество расторгло договор и изъяло технику.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском, в котором просило взыскать с общества в свою пользу сумму денежных средств, определенную путем сальдирования встречных предоставлений в соответствии с подходами, отраженными в постановлении Пленума ВАС РФ N 17. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, отметив, что договор аренды с правом выкупа не содержит указания на возможность определения последствий его расторжения аналогично договору выкупного лизинга.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования по следующим основаниям.

При квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом.

Правовая квалификация договора производится независимо от указанного сторонами наименования договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п. (пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора"; далее - постановление Пленума N 49).

В случае заключения договора выкупного лизинга имущественные интересы лизингодателя и лизингополучателя, связанные соответственно с возвратом вложенного финансирования (возмещением затрат на приобретение предмета лизинга) и получением прибыли, с одной стороны, и приобретением предмета лизинга в собственность при содействии лизингодателя, с другой, удовлетворяются в период действия договора посредством уплаты лизинговых платежей. В связи с этим, как отмечено в пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ N 17, в договоре выкупного лизинга

может не быть условия об уплате лизингополучателем выкупной цены помимо лизинговых платежей либо выкупная цена имущества может быть установлена в размере настолько меньшем, чем рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической.

Исходя из положений статьи 22 Закона о лизинге, статей 669 и 670 ГК РФ, в договоре выкупного лизинга, по общему правилу, лизингодатель также не отвечает за недостатки переданного имущества, а лизингополучатель обязан вносить платежи вне зависимости от возможности пользоваться предметом лизинга, в том числе и в случае его случайной гибели.

В договоре аренды имущества с правом выкупа, напротив, в период действия договора собственник получает плату за пользование имуществом, и по окончании пользования производится выкуп имущества по цене, не являющейся символической и, как правило, отвечающей рыночному уровню цен на имущество, сложившемуся к моменту выкупа (пункт 1 статьи 614, статья 624 ГК РФ), а риск передачи имущества арендатору в состоянии, не позволяющем использовать предмет аренды по назначению, возлагается на арендодателя (статьи 611 и 612 ГК РФ).

Как следовало из материалов дела, сельскохозяйственная техника передавалась предприятию на условиях, изначально предполагавших возмещение ее стоимости обществу в течение срока действия договора. При этом срок полезного использования предмета лизинга значительно превышал срок действия договора лизинга. Поскольку истечение определенного в договоре срока лизинга не могло повлечь за собой полный естественный износ имущества и падение его текущей рыночной стоимости до нулевой величины, то суд, оценив условие договора о выкупной цене, пришел к выводу, что она является символической в сравнении с уровнем цен на аналогичное имущество, бывшее в употреблении.

Исходя из условий договора, предприятие обязано вносить платежи, в том числе если в имуществе имеются недостатки, препятствующие его эксплуатации. Таким образом, между сторонами также достигнуто соглашение об особом способе распределения рисков, свойственном договору лизинга и отличном от характерного для классической аренды.

При таком положении суд квалифицировал заключенную между сторонами сделку как договор выкупного лизинга и разрешил спор с учетом подходов к определению завершающей обязанности одной стороны в отношении другой, установленных постановлением Пленума ВАС РФ N 17.

По другому делу суд удовлетворил требование о признании права собственности на сельскохозяйственную технику, предъявленное к лизинговой компании субарендатором, уплатившим все предусмотренные договором платежи.

Как установил суд, условия договора о распределении рисков сторон, размере и порядке внесения платежей соответствуют выкупному лизингу, а арендатор в отношениях с субарендатором выполнял исключительно функцию финансового посредничества по доведению финансирования от лизинговой компании (действуя в ее интересах), не предполагая самостоятельного использования имущества в своей предпринимательской деятельности (статья 22, пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 1 и 9 постановления Пленума ВАС РФ N 17).

Хотя договор, заключенный с лизинговой компанией, имел наименование договора аренды с правом выкупа и такое же наименование использовалось в договоре, заключенном между

арендатором и субарендатором, на основании изложенного суд пришел к выводу о том, что отношения сторон регулируются Законом о лизинге.

Поскольку сублизингополучатель, исполнивший обязательства надлежащим образом, имеет право на получение в свою собственность лизингового имущества, то суд удовлетворил заявленные требования.

4. Заключение между лизингодателем и лизингополучателем отдельного договора купли-продажи предмета лизинга не требуется, поскольку в случае заключения договора выкупного лизинга, по общему правилу, право собственности на предмет лизинга переходит к лизингополучателю после уплаты всех лизинговых платежей.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском к лизинговой компании о признании права собственности на предмет лизинга (легковой автомобиль) и возложении обязанности передать паспорт транспортного средства, ссылаясь на факт полной уплаты платежей, предусмотренных договором лизинга.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Основываясь на положениях статьи 624 ГК РФ и статьи 19 Закона о лизинге, суд отметил, что включение в договор лизинга дополнительного условия о возможности перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю позволяет рассматривать такой договор как смешанный (пункт 3 статьи 421 ГК РФ), содержащий элементы договоров аренды и купли-продажи. Следовательно, к отношениям сторон по выкупу предмета лизинга применяются нормы ГК РФ, регулирующие правоотношения по купле-продаже. Как заключил суд, поскольку между сторонами по окончании лизинга не заключен отдельный договор купли-продажи в отношении бывшего в лизинге имущества, то основания для признания за лизингополучателем права собственности на предмет лизинга отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, обратив внимание на следующее.

Исходя из положений статьи 665 ГК РФ, статьи 2, пункта 1 статьи 19 и пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге договор выкупного лизинга не является смешанным, а относится к самостоятельному, отличному от купли-продажи типу гражданско-правовых договоров. Посредством заключения такого договора удовлетворяются имущественные интересы участников оборота по приобретению вещи в собственность.

Как отмечено в пункте 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17, особенностью договора выкупного лизинга является то, что право собственности на предмет лизинга, перешедшее лизингодателю от продавца, сохраняется за лизингодателем временно как способ обеспечения того, что лизингополучатель исполнит свое обязательство по возврату (возмещению) предоставленного лизингодателем финансирования и выплате соответствующего вознаграждения (платы за финансирование).

В связи с этим по смыслу статьи 309 ГК РФ и пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге уплата лизингополучателем всех лизинговых платежей в согласованные сторонами сделки сроки полностью удовлетворяет материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств. С названного момента в силу пункта 4 статьи 329 ГК РФ право собственности на предмет лизинга переходит от лизингодателя к лизингополучателю автоматически, если иной момент не установлен

законом (пункт 2 статьи 218, статья 223 ГК РФ).

В такой ситуации с учетом пункта 1 статьи 422 ГК РФ для перехода права собственности на предмет лизинга заключение отдельного договора купли-продажи не требуется, в том числе в случае, если договор лизинга содержит противоположные положения, обусловливающие переход права собственности соблюдением иных условий, не связанных с надлежащим исполнением обязательств лизингополучателем (подписание отдельного договора купли-продажи, составление акта приема-передачи имущества, получение согласия лизингодателя и т.п).

При этом у лизингодателя отпадают основания для удержания документации, относящейся к более не принадлежащему ему предмету лизинга (паспорт транспортного средства, технический паспорт, сертификат качества, инструкция по эксплуатации и т.п.).

5. Отсутствие в договоре лизинга индивидуально-определенных признаков предмета лизинга не свидетельствует о его незаключенности, если в договоре установлены родовые признаки, позволяющие конкретизировать предмет лизинга на момент исполнения договора.

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) заключен договор лизинга, по условиям которого лизингодатель обязался приобрести в собственность и предоставить за плату во временное владение и пользование лизингополучателю выбранное им транспортное средство у указанного лизингополучателем продавца.

Лизингодатель приобрел автомобиль, однако лизингополучатель отказался от его принятия и уплаты лизинговых платежей, ссылаясь на незаключенность соглашения, поскольку стороны не согласовали в договоре индивидуально-определенные признаки предмета лизинга, а именно: заводской номер, номер двигателя, номер шасси, серийный (идентификационный) номер VIN автомобиля.

В связи с этим лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал арбитражный апелляционный суд, в удовлетворении иска отказал, поскольку пришел к выводу о несогласовании сторонами всех существенных условий договора лизинга.

При этом суды руководствовались положениями пункта 3 статьи 15 Закона о лизинге, в соответствии с которым договор лизинга должен содержать данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве предмета лизинга. При отсутствии этих данных в договоре лизинга условие о предмете, подлежащем передаче в лизинг, считается не согласованным сторонами, а договор лизинга не считается заключенным.

Арбитражный суд округа принятые судебные акты отменил и удовлетворил иск, отметив следующее.

По смыслу статьи 307 ГК РФ, пункта 3 статьи 15 Закона о лизинге обязательство лизингодателя по приобретению предмета лизинга может быть как индивидуализировано на момент заключения договора лизинга, так и определено родовыми признаками, позволяющими впоследствии (на момент исполнения договора) установить его конкретное содержание.

В данном случае стороны в договоре предусмотрели марку, модель транспортного средства, его мощность, объем двигателя и комплектацию. Таким образом, воля сторон была направлена на

возникновение обязательства по передаче вещи, обладающей определенными родовыми характеристиками, необходимыми для удовлетворения нужд лизингополучателя.

Поскольку договор лизинга содержит данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче в лизинг на момент исполнения договора (передаче предмета лизинга лизингополучателю), условие о предмете считается согласованным, а договор заключенным.

В связи с изложенным лизингополучатель обязан вносить лизинговые платежи в соответствии с графиком, установленным в договоре лизинга.

Исполнение договора

6. Лизингодатель, по общему правилу, не отвечает за невозможность использования предмета лизинга, приобретенного у выбранного лизингополучателем продавца. В названных случаях лизингополучатель не освобождается от обязанности по уплате лизинговых платежей, но вправе предъявлять непосредственно продавцу требования, связанные с ненадлежащим исполнением им договора.

Во исполнение договора лизинга лизинговая компания заключила договор поставки, произвела оплату поставщику за счет полученного от лизингополучателя (завода) аванса и собственных средств. Предмет лизинга (самоходные машины) передан поставщиком лизингополучателю.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к лизинговой компании, в котором просил расторгнуть договор лизинга и взыскать с лизингодателя сумму перечисленного ему авансового платежа, ссылаясь на то, что самоходные машины фактически не могут эксплуатироваться по назначению ввиду запрета на регистрационные действия, установленного судебным приставом-исполнителем.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Как отметил суд, в силу положений пунктов 2 и 3 статьи 22 Закона о лизинге именно на лизингополучателя как лицо, ответственное за выбор продавца, а не на предоставляющего финансирование лизингодателя возлагается риск неисполнения (ненадлежащего исполнения) продавцом обязанностей, связанных с поставкой предмета лизинга, а также риск невозможности использования предмета лизинга в соответствии с целями, для которых он приобретался.

Иное может быть предусмотрено договором лизинга и следовать из поведения лизингодателя, не проявившего должную степень заботливости и осмотрительности при заключении договора купли-продажи в отношении конкретного предмета лизинга с выбранным лизингополучателем продавцом (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

Возложение названных рисков, по общему правилу, на лизингополучателя означает, что в случае возникновения указанных в статье 22 Закона о лизинге обстоятельств лизингополучатель обязан продолжать вносить лизинговые платежи вне зависимости от того, что его имущественный интерес не может быть удовлетворен.

Поэтому само по себе выявление недостатков в лизинговом имуществе после его приемки

лизингополучателем, а равно возникновение обстоятельств, препятствующих использованию предмета лизинга по назначению в деятельности лизингополучателя, в отсутствие доказательств недобросовестного (неразумного) поведения лизингодателя, при котором он изначально знал или должен был знать об имеющихся недостатках, не свидетельствует о ненадлежащем исполнении им своих обязательств и, соответственно, не может выступать основанием для расторжения договора лизинга по инициативе лизингополучателя, не освобождает лизингополучателя от уплаты лизинговых платежей.

В то же время в соответствии со статьей 670 ГК РФ лизингополучатель не лишен права предъявить непосредственно к продавцу предмета лизинга требования, вытекающие из договора купли-продажи и связанные с ненадлежащим исполнением данного договора.

По другому делу стороны заключили договор лизинга, по условиям которого лизингодатель должен был приобрести у выбранного лизингополучателем продавца предмет лизинга - транспортное средство, отвечающее установленным в договоре характеристикам.

Продавец поставил предмет лизинга непосредственно лизингополучателю, однако он отказался от принятия предмета лизинга в связи с обнаружением явных недостатков при его внешнем осмотре и потребовал устранить недостатки или произвести замену товара.

В связи с тем, что лизингополучатель не приступил к внесению лизинговых платежей, ссылаясь на отсутствие факта поставки товара, лизингодатель обратился с иском в суд о взыскании задолженности.

Суды удовлетворили заявленное требование по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 668 ГК РФ предмет лизинга передается продавцом непосредственно лизингополучателю в месте нахождения последнего, если иное не предусмотрено договором лизинга.

В соответствии со статьей 670 ГК РФ лизингополучатель имеет права и несет обязанности, предусмотренные Гражданским кодексом для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества.

В силу статей 483, 484 ГК РФ лизингополучатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором поставки, в том числе произвести осмотр товара, проверить количество, качество, комплектность и т.д., а при выявлении нарушений условий договора купли-продажи известить об этом продавца в разумный срок после того, как соответствующее нарушение должно было быть обнаружено. При несовершении лизингополучателем данных действий продавец может быть освобожден от обязанности по устранению выявленных недостатков в соответствии с пунктом 2 статьи 483 ГК РФ.

Следовательно, лизингополучатель, обладающий правами и обязанностями покупателя, мог отказаться принимать предмет лизинга ненадлежащего качества и воспользоваться средствами защиты, в частности, предусмотренными статьями 475, 480, 482 ГК РФ.

Вместе с тем отказ принять товар, а также предъявление лизингополучателем иных требований к продавцу, в том числе связанных с количеством, качеством, комплектностью предмета лизинга, не освобождает его от уплаты лизинговых платежей лизингодателю в соответствии с графиком.

7. Лизингодатель отвечает перед лизингополучателем за убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства выбранным лизингополучателем продавцом, если предмет лизинга не был передан продавцом или передан с недостатками по обстоятельствам, зависящим от лизингодателя, не проявившего должную степень осмотрительности.

Между сторонами заключен договор лизинга, во исполнение которого лизингодатель у выбранного лизингополучателем продавца приобрел предмет лизинга - сельскохозяйственный трактор. Предмет лизинга фактически не был передан лизингополучателю, так как на момент заключения договора купли-продажи находился во владении у третьего лица.

В связи с тем, что лизингополучатель не вносил лизинговые платежи, лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, а впоследствии осуществила продажу имущества.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, уплаченных ранее лизинговой компании в качестве аванса.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Учитывая, что срок договора лизинга истек, но встречное предоставление в виде передачи предмета лизинга лизингополучателю не предоставлено, мер по применению вещно-правовых способов защиты права собственности лизингодатель не принимал, суд пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне лизингодателя в размере ранее полученного аванса.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда первой инстанции отменил и в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что в силу пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге лизингополучатель, выбравший продавца предмета лизинга, несет риск неисполнения этим продавцом договора поставки и наступления связанных с этим неблагоприятных имущественных последствий.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Финансирование по договору выкупного лизинга предоставляется лизингодателем в целях реализации имущественного интереса лизингополучателя, который согласно статье 19 Закона о лизинге и пункту 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 заключается в приобретении предмета лизинга в свою собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

В связи с этим пункт 2 статьи 22 Закона о лизинге неприменим в ситуации, когда лизингодатель уклонился от содействия в удовлетворении имущественного интереса лизингополучателя - предмет лизинга не был передан во владение и пользование лизингополучателю по обстоятельствам, зависящим от самого лизингодателя.

В последнем случае на основании пунктов 3,4 статьи 1, пункта 1 статьи 309 ГК РФ и с учетом правовой позиции, выраженной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума N 25), лизингодатель не вправе извлекать выгоду из своего недобросовестного по отношению к

лизингополучателю (не учитывающего его интересы) поведения.

Таким образом, для правильного разрешения данного спора судам следовало установить: чьим поведением (продавца либо лизингодателя) вызвана невозможность владеть и пользоваться предметом лизинга.

В частности, при рассмотрении дела судами не устанавливались обстоятельства, подтверждающие принятие лизинговой компанией мер по получению предмета лизинга у продавца и его передаче лизингополучателю. Суды также не дали оценку доводу истца о возможном наличии у лизингодателя доступа к предмету лизинга, при котором он не передал его лизингополучателю, но осуществил продажу третьему лицу.

Поскольку названные обстоятельства не являлись предметом проверки судов, но имели значение для правильного решения вопроса о том, отвечает ли лизинговая компания за невозможность использования предмета лизинга перед лизингополучателем, и для установления объема имущественных потерь лизингополучателя, которые могут быть в этом случае восполнены за счет лизингодателя, то дело направлено на новое рассмотрение.

Определение N 305-ЭС19-18275

8. Уклонение лизингодателя от содействия лизингополучателю в предъявлении требований к продавцу при обнаружении существенных неустранимых недостатков предмета лизинга может быть признано существенным нарушением договора лизинга, при котором лизингополучатель вправе требовать его расторжения.

Общество (лизингополучатель) в ходе использования переданного предмета лизинга (теплогенератор) выявило в нем существенные неустранимые недостатки, препятствующие его эксплуатации, и потребовало от продавца замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

От продавца ответа не последовало. В связи с этим лизингополучатель обратился к лизинговой компании за согласием на предъявление продавцу требования о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы.

Лизингодатель сообщил, что оборудование поставлено в соответствии с положениями договора лизинга, а также отметил, что все претензии относительно качества и комплектности предмета лизинга следует направлять непосредственно продавцу.

Полагая, что лизингодатель допускает существенное нарушение договора лизинга, отказывая в даче согласия на расторжение договора купли-продажи в ситуации, когда лизингополучатель лишен возможности пользоваться предметом лизинга, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора, а также просил взыскать денежные средства, определив сальдо встречных предоставлений на основе закупочной стоимости предмета лизинга.

Лизингодатель обратился в арбитражный суд со встречным иском о взыскании задолженности по лизинговым платежам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано, встречный иск удовлетворен.

Суды исходили из того, что в силу пункта 2 статьи 22 Закона о лизинге лизингополучатель, который выбрал продавца предмета лизинга, несет риск всех связанных с этим последствий в случае невозможности использования предмета лизинга и не может требовать расторжения договора лизинга по данному основанию.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты, удовлетворил заявленные требования и отказал в удовлетворении встречного иска, обратив внимание на следующее.

Наличие в Законе о лизинге специальных правил о распределении рисков при исполнении договора лизинга само по себе не препятствует применению общих положений главы 29 ГК РФ об изменении и расторжении договора.

В частности, в силу подпункта 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. При этом существенным признается нарушение одной из сторон договора, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

По смыслу пункта 4 статьи 15, пункта 1 статьи 19 Закона о лизинге обязанностью лизингодателя является содействие в приобретении лизингополучателем имущества, необходимого для ведения его экономической деятельности.

Недобросовестное уклонение лизингодателя от содействия лизингополучателю, в отсутствие которого не может быть достигнут имущественный интерес последнего, может рассматриваться в качестве существенного нарушения договора. В связи с этим лизингополучатель правомерно обратился в суд за расторжением договора.

Определяя последствия расторжения договора лизинга и рассчитывая сальдо встречных предоставлений, суд пришел к выводу об определении стоимости предмета лизинга исходя из его закупочной стоимости, принимая во внимание возможность расторжения договора купли-продажи лизингодателем и возврата предмета лизинга ненадлежащего качества продавцу. Кроме того, учитывая недобросовестное поведение лизингодателя, суд счел недопустимым возложение на лизингополучателя неблагоприятных последствий, связанных с несоответствием фактической стоимости предмета лизинга ненадлежащего качества цене, установленной в договоре купли-продажи.

9. В случае поставки предмета лизинга с нарушениями, в частности, в отношении качества и комплектности лизингополучатель вправе потребовать от продавца соразмерного уменьшения покупной цены.

В процессе эксплуатации предмета лизинга лизингополучателем были выявлены недостатки, не препятствовавшие его использованию, но свидетельствовавшие о завышенной стоимости имущества. В связи с этим лизингополучатель обратился к продавцу с требованием об уменьшении покупной цены. Продавец добровольно удовлетворить требование отказался.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения лизингополучателя в арбитражный суд с иском к поставщику об уменьшении покупной цены предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении требования отказано. Суды исходили из того, что согласно

статье 670 ГК РФ лизингополучатель по договору купли-продажи предмета лизинга не наделен правами и обязанностями покупателя в части, связанной с оплатой договора, а также в части его расторжения. Следовательно, удовлетворение требования об изменении цены предмета лизинга, им не уплаченной, невозможно в силу прямого указания закона.

Арбитражный суд округа отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил требования лизингополучателя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 670 ГК РФ лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора лизинга, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности, в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом.

Ограничения способов защиты лизингополучателя установлены в пункте 1 статьи 670 Гражданского кодекса только в отношении прав на расторжение договора, которое, по общему правилу, осуществляется с согласия лизингодателя.

Статьей 475 ГК РФ предусмотрено, что если недостатки товара не оговорены продавцом, то покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

Следовательно, лизингополучатель вправе требовать уменьшения покупной цены, если по характеру выявленного нарушения такой меры защиты достаточно для восстановления его прав. При этом, с учетом прямой зависимости размера предоставленного лизингодателем финансирования от покупной стоимости из существа отношений лизинга следует, что исполнение требования об уменьшении покупной стоимости предмета лизинга производится поставщиком в пользу лизингодателя с последующей корректировкой графика внесения лизинговых платежей.

10. Лизинговые платежи, уплаченные лизингодателю за период невозможности пользования предметом лизинга, не могут быть включены в состав убытков (реального ущерба) лизингополучателя, подлежащих взысканию с продавца за поставку товара ненадлежащего качества. В состав реального ущерба могут быть включены, в частности, расходы лизингополучателя на устранение недостатков предмета лизинга, аренду замещающего имущества.

Обществу (лизингополучателю) в лизинг передано оборудование, приобретенное лизингодателем. Впоследствии оно вышло из строя и не могло быть использовано обществом до устранения недостатков.

Ссылаясь на то, что вследствие ненадлежащего качества переданного товара и вынужденного простоя по вине продавца лизингополучателю были причинены убытки, он обратился в арбитражный суд с иском к продавцу об их возмещении. В состав убытков он включил расходы на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования, а также лизинговые платежи в размере платы за пользование предметом лизинга за вычетом его выкупной стоимости.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, требования удовлетворены частично. Исходя из того, что по смыслу пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 исполнение договора лизинга представляет своего рода

финансовую услугу, оплата которой зависит не от периода пользования вещью, а от издержек лизингодателя и размера его вознаграждения, суд счел квалификацию лизинговых платежей в качестве платежей за оплату пользования предметом лизинга и выкупной стоимости противоречащей экономическому смыслу договора лизинга. Вместе с тем убытки взысканы в составе расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования и лизинговых платежей в размере платы за предоставленное финансирование за период простоя.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены в части взыскания убытков в размере лизинговых платежей по следующим основаниям.

Лизинговые платежи не могут быть взысканы в качестве убытков с продавца по смыслу статей 15, 393 ГК РФ в связи с отсутствием причинно-следственной связи. На продавца не могут быть переложены риски несения неблагоприятных последствий, связанных с использованием лизингополучателем привлеченных денежных средств для целей приобретения товара и необходимостью уплаты лизингополучателем вознаграждения за предоставленное лизингодателем кредитование, поскольку его уплата не является обычным последствием допущенного продавцом нарушения.

В части взыскания расходов на устранение недостатков, аренду замещающего оборудования суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, отметив, что необходимость несения этих расходов выступает обычным последствием неисправности товара (пункт 2 статьи 393 ГК РФ, пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", далее - постановление Пленума N 7).

11. Наличие у лизингодателя права требования к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи лизингового имущества само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении требований лизингодателя к лизингополучателю о возврате предоставленного финансирования.

Во исполнение договора лизинга лизингодатель приобрел имущество у выбранного лизингополучателем продавца. Вместе с тем товар продавцом поставлен не был, что послужило основанием для расторжения договора купли-продажи.

Договор лизинга также был расторгнут сторонами, но в арбитражном суде возник спор между лизингодателем и лизингополучателем о расчете сальдо взаимных обязательств.

Лизингополучатель указывал на необходимость учета при определении завершающего обязательства сторон права требования лизингодателя к продавцу о возврате покупной цены по расторгнутому договору купли-продажи. Лизингодатель против этого возражал, указывая, что лизингополучатель обязан исполнить свои обязательства по договору лизинга в части возврата финансирования и уплаты платы за него, наличие у лизингодателя права требования к другому лицу не должно приниматься во внимание.

Суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию лизингополучателя, уменьшив сумму его задолженности на сумму требований лизингодателя к продавцу.

Арбитражный суд округа указанные судебные акты отменил по следующим основаниям.

Наличие у лизингодателя права требования, направленного на компенсацию своих затрат, к продавцу не исключает возможности обратиться с таким требованием к лизингополучателю. К данным требованиям в совпадающей части должны применяться нормы ГК РФ о солидарных обязательствах (статья 322).

Следовательно, на основании пункта 1 статьи 323 ГК РФ в той части, в какой требования лизингодателя равны сумме вложенного им финансирования в приобретение предмета лизинга, лизингодатель вправе требовать исполнения как от продавца, не исполнившего обязательства из договора купли-продажи, и от лизингополучателя совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Учитывая, что в силу абзаца второго пункта 1 статьи 670 ГК РФ в отношениях с продавцом лизингополучатель и лизингодатель выступают как солидарные кредиторы (статья 326 ГК РФ), лизингополучатель, возвративший лизингодателю предоставленное финансирование, вправе потребовать возврата суммы покупной цены от продавца, несущего риск неисполнения договора купли-продажи в полном объеме. Соответственно, если продавец исполнит свое обязательство по возврату покупной цены лизингодателю первым, обязательства лизингополучателя при расчете сальдо взаимных предоставлений по договору лизинга подлежат уменьшению на соответствующую сумму возврата финансирования.

12. Лизингополучатель вправе требовать возмещения лизингодателем убытков, причиненных незаконным расторжением договора лизинга и (или) изъятием предмета лизинга.

После получения предмета лизинга лизингополучатель заключил договор аренды транспортного средства без экипажа и передал автомобиль арендатору для использования в качестве такси. Впоследствии лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора лизинга, о чем уведомила лизингополучателя, и потребовала возвратить автомобиль. Общество исполнило требование лизингодателя.

Полагая, что действия лизингодателя противоречат условиям договора, общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просило признать недействительным отказ лизинговой компании от исполнения договора лизинга, обязать лизингодателя возвратить предмет лизинга, а также возместить причиненные убытки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований общества, помимо прочего, указав, что предмет лизинга был добровольно возвращен лизингополучателем. В связи с этим, по мнению суда, лизингополучатель утратил право ссылаться на незаконность действий лизинговой компании.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил исковые требования, основываясь на следующем.

Согласно пункту 1 статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных указанным кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума N 54, если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены

требования к их совершению, то, по общему правилу, такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

В названных случаях на основании пункта 1 статьи 15, пункта 2 статьи 393 ГК РФ сторона, неправомерно отказавшаяся от исполнения договора, обязана возместить другой стороне убытки (включая неполученные доходы), которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применительно к разъяснениям, данным в пункте 3 постановления Пленума N 7, к упущенной выгоде может быть отнесена прибыль, не полученная лизингополучателем в связи с действиями лизингодателя. В таком случае расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли лизингополучателя за аналогичный период времени до возникновения препятствий в использовании предмета лизинга. Лизингодатель не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена лизингополучателем, например, в связи с объективным изменением условий его деятельности.

Материалами дела подтверждается, что лизингодатель заявил об одностороннем отказе от исполнения обязательств в отсутствие для этого правовых оснований, предусмотренных законом или договором, тем самым нарушив свои обязательства по договору лизинга.

Как установил суд, договор аренды транспортного средства без экипажа в действительности исполнялся сторонами до изъятия предмета лизинга. Размер упущенной выгоды определен истцом на основании достоверных данных о полученной в предшествующие периоды арендной плате и понесенных им расходах на содержание транспортного средства, не опровергнутых лизингодателем.

Таким образом, требование лизингополучателя о возмещении убытков заявлено обоснованно и подлежит удовлетворению.

Последствия нарушения обязательств лизингополучателем

13. Суд вправе отказать в изъятии предмета лизинга

у лизингополучателя при расторжении договора лизинга, если допущенное лизингополучателем нарушение незначительно, размер задолженности явно несоразмерен стоимости изымаемого имущества и лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга способно привести к наступлению для него значительных имущественных потерь.

В связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания направила лизингополучателю уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора и потребовала вернуть предмет лизинга - гусеничный бульдозер. Получив отказ в удовлетворении данного требования, лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просила изъять у лизингополучателя предмет лизинга - гусеничный бульдозер в связи с прекращением действия договора.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 3 статьи 11, пункта 2 статьи 13

Закона о лизинге, удовлетворил требование лизинговой компании об изъятии предмета лизинга у лизингополучателя, признав односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора правомерным.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требований лизинговой компании, обратив внимание на следующее.

На основании пункта 3 статьи 307, пункта 4 статьи 450.1 ГК РФ при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от исполнения договора она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны. Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума N 54, нарушение упомянутой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения.

Исходя из положений статьи 2, пункта 1 статьи 4 Закона о лизинге и с учетом разъяснений, данных в пункте 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17, в договоре выкупного лизинга сохранение за лизинговой компанией права собственности на предмет лизинга выполняет функцию обеспечения надлежащего исполнения договора лизингополучателем. Это означает, что, по общему правилу, право на односторонний отказ от договора и изъятие предмета лизинга реализуются лизингодателем в целях организации продажи предмета лизинга и удовлетворения требований к лизингополучателю за счет полученной от продажи выручки.

С учетом общей обеспечительной природы права собственности лизингодателя и права залога по смыслу пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 348 ГК РФ обращение взыскания на предмет лизинга не допускается, если размер требований лизингодателя, в обеспечении которого существует его право собственности, является явно несоразмерным стоимости предмета лизинга, а допущенное лизингополучателем нарушение незначительно. Если не доказано иное, то предполагается, что нарушение обязательства лизингополучателем незначительно и размер требований лизингодателя явно несоразмерен размеру предоставленного лизингополучателю финансирования при том, что одновременно соблюдены следующие условия:

1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера стоимости предмета лизинга;

2) период просрочки исполнения обязательства лизингополучателем составляет менее чем три месяца.

При оценке допустимости изъятия предмета лизинга суд в любом случае (в том числе если сумма неисполненного обязательства превышает пять процентов от стоимости предмета лизинга) вправе учесть, не приведет ли лишение лизингополучателя возможности владеть и пользоваться предметом лизинга к наступлению для него значительных имущественных потерь и есть ли у лизингодателя возможность удовлетворения денежных требований в порядке исполнительного производства без изъятия имущества.

При рассмотрении дела лизингополучатель подтвердил, что на дату рассмотрения спора сумма неуплаченных лизингополучателем лизинговых платежей и период допущенной просрочки являлись незначительными.

Суд также принял во внимание, что предмет лизинга (гусеничный трактор) используется лизингополучателем для выполнения работ по нескольким договорам подряда, а изъятие предмета лизинга способно привести к невозможности исполнения данных договоров (утрате возможности получения дохода от их исполнения). Кроме того, лизинговая компания не лишена возможности требовать уплаты оставшейся суммы лизинговых платежей в общеустановленном порядке, с использованием мер, применяемых в рамках исполнительного производства, поскольку лизингополучатель обладает иным имуществом, стоимость которого достаточна для удовлетворения требований лизинговой компании.

При таких обстоятельствах односторонний отказ от исполнения договора и изъятие предмета лизинга у лизингополучателя недопустимы, поскольку являются несоразмерной мерой и могут нарушить баланс имущественных интересов сторон договора.

14. При соотнесении взаимных предоставлений сторон по договору выкупного лизинга, совершенных до момента его расторжения, и определении сальдо из причитающихся лизингодателю требований подлежат исключению суммы лизинговых платежей (неустоек, процентов), в отношении которых имеются вступившие в законную силу и подлежащие принудительному исполнению судебные акты об их взыскании по тому же договору, но фактически не уплаченные лизингополучателем на момент рассмотрения дела.

В результате расторжения договора выкупного лизинга, изъятия и продажи предмета лизинга полученная от продажи предмета лизинга выручка оказалась недостаточной для удовлетворения требований лизингодателя. Определив размер сальдо встречных обязательств с учетом поступившей выручки, лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просила взыскать в свою пользу с лизингополучателя соответствующую сумму.

Решением суда исковые требования удовлетворены частично.

На основании абзаца второго пункта 4 статьи 453, пункта 1 статьи 1102 ГК РФ сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение расторгнутого договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, в том числе если встречные имущественные предоставления по расторгнутому договору к моменту расторжения осуществлены ненадлежащим образом, чтобы исключить возникновение неосновательного обогащения.

В отношении определения равноценности встречных предоставлений при расторжении договора выкупного лизинга в пункте 3 постановления Пленума ВАС РФ N 17 указано, что расторжение договора, в частности, по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей не должно влечь получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями.

Как следовало из материалов дела, ранее принятым судебным актом, вступившим в законную силу, с лизингополучателя в пользу истца уже была взыскана задолженность по лизинговым платежам по тому же договору лизинга. Это означает, что в определенной части требования лизингодателя относительно возврата финансирования и внесения платы за пользование финансированием уже признаны в судебном порядке. На основании части 1 статьи 16

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение суда подлежит обязательному исполнению, несмотря на расторжение договора лизинга.

Повторный учет этих требований при определении завершающей обязанности по договору лизинга может привести, по существу, к двойному взысканию одной задолженности за счет стоимости предмета лизинга.

В целях исключения двойного взыскания при определении сальдо встречных обязательств в соответствии с пунктами 3.2 и 3.3 постановления Пленума ВАС РФ N 17 из суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование, причитающейся неустойки (процентов) должны быть исключены суммы лизинговых платежей (неустоек, процентов), в отношении которых имеются вступившие в законную силу судебные акты об их взыскании по тому же договору, но фактически не уплаченные лизингополучателем на момент рассмотрения дела.

Аналогичным подходом необходимо руководствоваться также в случаях, когда сальдо встречных предоставлений по договору складывается в пользу лизингополучателя, предъявившего соответствующие требования к лизингодателю.

С учетом изложенного суд удовлетворил требования лизинговой компании в той части, в какой сложившееся сальдо встречных предоставлений превысило суммы, ранее присужденные к взысканию с лизингополучателя, но остающиеся неуплаченными.

15. При разрешении спора об имущественных последствиях исполнения и расторжения нескольких взаимосвязанных договоров выкупного лизинга подлежит определению совокупный сальдированный результат.

Установление сальдо взаимных обязательств сторон в таком случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу статьи 410 ГК РФ.

Между лизинговой компанией и обществом (лизингополучатель) достигнуто соглашение, в соответствии с которым лизинговая компания обязалась рассматривать заявки лизингополучателя на приобретение необходимого ему имущества - транспортных средств (легковых автомобилей, автобусов) и при их удовлетворении заключать договоры выкупного лизинга, к которым применимы общие (стандартные) условия лизинга.

Общими условиями лизинга предусмотрено, что сохранение за лизинговой компанией права собственности на каждый предмет лизинга в период действия договоров лизинга обеспечивает исполнение обязательств лизингополучателя по всем заключенным с ним договорам (перекрестное обеспечение).

В течение нескольких лет между сторонами в указанном порядке заключен ряд договоров лизинга.

В связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей по договорам лизингодатель заявил об одностороннем отказе от их исполнения, направив лизингополучателю соответствующие уведомления. Предметы лизинга возвращены лизингодателю и реализованы.

После возбуждения в отношении лизингополучателя дела о банкротстве и открытия в его отношении конкурсного производства лизингополучатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании сальдо встречных обязательств по нескольким из заключенных между

сторонами договорам.

Суд первой инстанции удовлетворил требования лизингополучателя, согласившись с представленным расчетом сальдо.

Отклоняя доводы лизинговой компании о том, что по остальным договорам лизинга сальдо сложилось в ее пользу, суд указал, что обязательства лизинговой компании и лизингополучателя по каждому из договоров лизинга носят самостоятельный характер. При этом, поскольку в отношении истца открыто конкурсное производство, в силу специального законодательного регулирования в данной процедуре банкротства зачет встречных требований, возникших из нескольких договоров, нарушающий очередность и пропорциональность удовлетворения требований кредиторов, недопустим (абзац третий пункта 8 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Договоры лизинга, заключенные на общих (стандартных) условиях, предусматривающих перекрестное обеспечение, представляют собой взаимосвязанные сделки, посредством совершения которых в рамках одного лизингового правоотношения увеличивался совокупный объем финансирования, предоставленного лизинговой компанией в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона о лизинге.

В такой ситуации вывод о полноте возврата лизинговой компании вложенного ею финансирования и соблюдении эквивалентности встречных предоставлений сторон (абзац второй пункта 4 статьи 453 ГК РФ и пункт 3 постановления Пленума ВАС РФ N 17) может быть сделан только по результатам сопоставления исполнений, произведенных по всей совокупности расторгнутых договоров.

Поскольку установление сальдо взаимных обязательств сторон в данном случае не является зачетом встречных однородных требований по смыслу статьи 410 ГК РФ, к рассматриваемой ситуации не применим запрет зачета, установленный Законом о банкротстве.

Согласно представленным лизинговой компанией доказательствам сальдо взаимных предоставлений по совокупности взаимосвязанных договоров лизинга, заключенных с лизингополучателем, сложилось не в пользу последнего.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

16. Само по себе расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга не является основанием для прекращения начисления неустойки за просрочку внесения лизинговых платежей.

Лизингодатель в одностороннем порядке отказался от исполнения договора лизинга в связи с нарушением лизингополучателем своих обязательств и обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил взыскать сальдированный результат исполнения договора, включив в расчет сальдо неустойку, рассчитанную в соответствии с условиями договора до момента реализация предмета лизинга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены частично.

Ссылаясь на положения пункта 2 статьи 453 ГК РФ о прекращении обязательств сторон с момента расторжения договора, суды указали, что предусмотренная договором лизинга неустойка за просрочку внесения лизинговых платежей может быть начислена только до дня расторжения договора.

Арбитражный суд округа изменил указанные судебные акты в части расчета неустойки по следующим основаниям.

По смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ вопрос о сохранении действия (прекращении) обязательства в случае расторжения договора должен решаться с учетом существа обязательства, остающегося не исполненным соответствующей стороной на момент расторжения договора. При сохранении обязательства сохраняется и его обеспечение.

Как разъяснено в пункте 66 постановления Пленума N 7, если при расторжении договора основное обязательство не прекращается, например, при передаче имущества в аренду, ссуду, заем и кредит и сохраняется обязанность должника по возврату полученного имущества кредитору и по внесению соответствующей платы за пользование имуществом, то взысканию подлежат не только установленные договором платежи за пользование имуществом, но и неустойка за просрочку их уплаты.

Расторжение договора лизинга и изъятие предмета лизинга само по себе не приводят к возврату предоставленного финансирования и платы за него, в связи с чем соответствующие обязательства лизингополучателя не прекращаются.

Следовательно, неустойка подлежит начислению до прекращения обязательства, за нарушение которого она установлена, в частности до возврата финансирования.

17. По общему правилу, финансирование по договору выкупного лизинга в случае его расторжения считается возвращенным в соответствующем размере лизингодателю с момента продажи предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого для его реализации.

В связи с неисполнением лизингополучателем обязательств по внесению лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения договора.

Впоследствии между сторонами возник в суде спор о размере завершающего обязательства лизингополучателя, который зависел от установленного периода пользования финансированием.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что финансирование считается возвращенным с момента фактического исполнения обязательства покупателем и получения денежных средств лизингодателем.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено исходя из того, что финансирование считается возвращенным с момента изъятия предмета лизинга лизинговой компанией.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции в части определения периода пользования финансированием (пункт 3.5 постановления Пленума ВАС РФ N 17) и расчета платы за финансирование в связи со следующим.

Расчет платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не может производиться только до момента изъятия предмета лизинга, поскольку само по себе данное

обстоятельство не приводит к возврату финансирования в денежной форме. Исходя из пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17, по общему правилу, возврат финансирования лизингодателю происходит при совершенной в разумный срок продаже предмета лизинга, которая выступает формой обращения взыскания на имущество.

В то же время исходя из свободы выбора контрагента лизингодателем и свободы определения ими условий соглашения купли-продажи, а также с учетом принципа относительности обязательства на лизингополучателя, не участвующего в их соглашении, не может быть возложен риск ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом лизингодателя и ему не могут быть противопоставлены условия договора купли-продажи предмета лизинга, определяющие срок уплаты покупной цены (пункт 3 статьи 308, статья 421 ГК РФ).

В связи с этим моментом возврата финансирования также не может считаться день фактического получения выручки от продажи предмета лизинга.

Если принять во внимание изложенное, по общему правилу, момент возврата финансирования должен определяться по дню заключения договора купли-продажи или иных сделок, направленных на реализацию изъятого предмета лизинга, но не позднее истечения разумного срока, необходимого на реализацию предмета лизинга (восстановление и оценку предмета лизинга, организацию его продажи лизингодателем).

По другому делу суд исходил из того, что в связи с допущенной лизингополучателем просрочкой лизингодатель и лизингополучатель заключили соглашение о расторжении договора лизинга, по условиям которого стороны договорились о стоимости возвращаемого лизингодателю предмета лизинга, и пришел к выводу о прекращении обязательств лизингополучателя в соответствующем размере с момента передачи имущества лизингодателю.

Как отметил суд, заключая такое соглашение после появления оснований для расторжения договора лизинга, каждая из сторон, по общему правилу, имеет возможность ознакомиться с информацией, позволяющей судить о стоимости имущества, и с учетом этой информации принять решение об имущественных последствиях расторжения договора выкупного лизинга. Таким образом, каждая из сторон принимает на себя риски, связанные с несоответствием стоимости, установленной в соглашении, фактической цене продажи, а потому не вправе в дальнейшем ссылаться на их расхождение (статья 421, пункт 1 статьи 450 ГК РФ).

18. Непринятие лизингодателем разумных мер для скорейшей реализации предмета лизинга в ситуации наличия спроса на вторичном рынке может свидетельствовать о неразумности его действий и выступать основанием для определения стоимости возвращенного предмета лизинга на основании отчета оценщика, в том числе при продаже предмета лизинга на торгах. Плата за финансирование в таком случае начисляется до даты истечения разумного срока организации продажи предмета лизинга.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга. Предмет лизинга был изъят у лизингополучателя.

Полагая, что полученные лизингодателем платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга превышают суммы

предоставленного лизингодателем финансирования, платы за названное финансирование, а также убытков и иных санкций, предусмотренных договором, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании соответствующей разницы.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, поскольку пришел к выводу, что сальдо взаимных встречных предоставлений складывается в пользу лизингодателя, а не лизингополучателя, рассчитав его (сальдо) с использованием цены реализации предмета лизинга по договору купли-продажи.

Постановлением суда апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда отменено, исковые требования удовлетворены частично в связи со следующим.

С учетом положений пунктов 3, 4 статьи 1, пункта 3 статьи 307 ГК РФ лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон.

Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17, в таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика.

В данном случае лизингодатель приобрел предмет лизинга у продавца в новом состоянии за 1,3 млн руб. Предмет лизинга был изъят, в акте об осмотре и изъятии имущества отсутствуют сведения о каких-либо недостатках автомобиля на дату возвращения.

Изъятый предмет лизинга был реализован лизингодателем спустя 14 месяцев после его возвращения по цене 0,6 млн руб.

В свою очередь, лизингополучатель представил отчет об оценке рыночной стоимости автомобиля, согласно которому его рыночная стоимость на дату изъятия составляла 1 млн руб.

Таким образом, лизингодатель при разумном и добросовестном поведении имел возможность извлечь выгоду от распоряжения предмета лизинга в большем размере в случае его своевременной реализации.

Учитывая, что лизингодателем не представлено объективного оправдания непринятия в течение 14 месяцев мер по продаже транспортного средства, пользующегося спросом на вторичном рынке, а также не подтверждены надлежащие условия хранения предмета лизинга в данный период, суд пришел к выводу о неразумности действий лизингодателя, которые не должны повлечь неблагоприятных последствий для лизингополучателя.

В связи с изложенным при расчете сальдо взаимных предоставлений суд принял во внимание рыночную стоимость предмета лизинга, следующую из отчета оценщика, а также пришел к выводу, что плата за финансирование начисляется до даты истечения разумного срока организации продажи предмета лизинга.

По другому делу суды признали разумным срок на реализацию предмета лизинга, равный 12 месяцам, и отклонили отчет оценщика в качестве основания для определения стоимости возвращенного имущества, учитывая, что лизингодатель своевременно принимал меры, необходимые для продажи имущества, однако сделка была заключена спустя длительное время в

связи с отсутствием спроса на предмет лизинга на рынке и возможностью его использования ограниченным числом лиц.

19. Если продажа предмета лизинга произведена по результатам торгов, цена его реализации предполагается рыночной, пока лизингополучателем не будет доказано нарушение порядка проведения торгов, в частности непрозрачность их условий, отсутствие гласности, ограничение доступа к участию в торгах и т.д.

В связи с допущенным лизингополучателем нарушением обязательств стороны расторгли договор лизинга, предмет лизинга был возвращен лизингодателю и реализован им на торгах.

Ссылаясь на то, что полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга не позволили удовлетворить все требования лизингодателя, последний обратился в суд с иском о взыскании соответствующей разницы с лизингополучателя.

Лизингополучатель против удовлетворения иска в полном объеме возражал, представил альтернативный расчет задолженности, указывая на занижение цены продажи предмета лизинга, что подтверждается отчетом оценщика.

Решением суда первой инстанции требования лизингодателя удовлетворены частично. Оценив представленный лизингополучателем отчет оценщика, суд пришел к выводу о неразумности действий лизингодателя по реализации предмета лизинга по определенной на торгах цене.

Арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил и удовлетворил иск лизингодателя в полном объеме по следующим основаниям.

Исходя из положений статьи 3 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" рыночная стоимость предмета лизинга, отраженная в отчете оценщика, имеет вероятностный характер, поскольку она зависит от применяемых в каждом конкретном случае методик оценки, качества и количества используемых исходных данных, субъективного фактора в оценке стоимости имущества или возможных злоупотреблений, связанных как с завышением, так и с занижением цены, и т.д.

Вместе с тем торги выступают способом заключения договора (статья 447 ГК РФ), при котором условие о цене имущества определяется на основе соперничества равных субъектов. В связи с этим предполагается, что результат торгов отражает действительное состояние рынка (существующую на рынке цену) при условии соблюдения надлежащей процедуры их проведения.

Следовательно, при отсутствии в материалах дела доказательств, порочащих результаты торгов, в частности, свидетельствующих о непрозначности условий проведения торгов, об отсутствии гласности или ограничении доступа к участию в них, предполагается, что цена, сформированная по результатам проведения торгов, отражает действительную стоимость предмета лизинга.

В связи с изложенным при расчете сальдо взаимных предоставлений суд руководствовался расчетом, представленным лизингодателем.

20. Если продажа предмета лизинга произведена без проведения открытых торгов, то при существенном расхождении между ценой реализации предмета лизинга и рыночной стоимостью на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности его действий при

организации продажи предмета лизинга.

В связи с нарушением лизингополучателем своих обязательств по уплате лизинговых платежей лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга, предмет лизинга был возвращен ему и реализован.

Ссылаясь на то, что лизингополучатель не исполнил в полном объеме обязательства по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесению платы за финансирование и возмещению причиненных лизингодателю убытков, последний обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств.

Лизингополучатель против удовлетворения иска возражал, обратился со встречным иском о взыскании денежных средств по итогам проведения сальдо, полагая, что лизингодатель вел себя неразумно и недобросовестно при реализации предмета лизинга, поскольку согласно имеющемуся отчету оценщика цена реализации предмета лизинга существенно ниже его рыночной стоимости.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, установлено сальдо встречных предоставлений в пользу лизингодателя исходя из того, что лизингополучателем не были представлены доказательства недобросовестности действий лизингодателя при реализации предмета лизинга, а также злоупотребления им правом.

Как указал суд, само по себе то обстоятельство, что привлеченный лизингополучателем оценщик определил, что стоимость изъятого предмета лизинга составляет 11 млн руб., не означает, что продажа предмета лизинга по цене 2 млн руб. была вызвана неразумными действиями лизингодателя, а не состоянием рынка и сложившимся на нем спросом. Сумма продажи, полученная лизингодателем от реализации изъятого имущества, имеет приоритетное значение для целей расчета сальдо встречных обязательств, так как именно указанная сумма свидетельствует о размерах фактического возврата предоставленного финансирования в денежной форме.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, решение суда отменил, в удовлетворении иска отказал, а встречный иск удовлетворил в связи со следующим.

В силу пункта 3 статьи 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Следовательно, при реализации предмета лизинга должны быть приняты меры, необходимые для получения наибольшей выручки от его продажи (пункт 1 статьи 6, абзац третий пункта 1 статьи 349 ГК РФ) и обеспечения возврата финансирования за счет переданного по договору лизинга имущества.

В данном случае отчуждение имущества произведено по цене, заниженной более чем в два раза относительно рыночного уровня, что подтверждено отчетом об оценке, признанным судом достоверным.

В такой ситуации, поскольку торги по продаже имущества не проводились и предмет лизинга реализован покупателю, который был найден лизингодателем самостоятельно по непрозрачной процедуре, на лизингодателя возлагается бремя доказывания разумности и добросовестности своих

действий при продаже предмета лизинга (установления договорной цены продажи).

Лизингодатель не представил разумного обоснования своих действий по определению цены в соответствующем размере.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о необходимости определения сальдо встречных обязательств с использованием сведений о рыночной стоимости имущества на основании отчета оценщика.

21. В случае, если лизингодатель продал предмет лизинга на более выгодных условиях, чем приобрел, ввиду увеличения его рыночной стоимости, то дополнительная выгода при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя, а в оставшейся части - причитается лизингополучателю.

Индивидуальный предприниматель (лизингополучатель) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просил взыскать с лизинговой компании задолженность, определенную путем сальдирования встречных предоставлений по договору лизинга. В обоснование требований предприниматель указал, что выручка от продажи предмета лизинга существенно превысила размер его задолженности, в связи с чем оставшаяся после продажи предмета лизинга сумма должна быть взыскана с лизингодателя.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований предпринимателя, отметив, что лизингополучатель, по вине которого расторгнут договор лизинга, не может извлекать выгоду при определении сальдо, связанную с повышением рыночной цены предмета лизинга.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и удовлетворил требования предпринимателя, основываясь на следующем.

В силу статьи 669 ГК РФ, статьи 22 Закона о лизинге лизингополучатель несет все риски, связанные с гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой предмета лизинга, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски.

Поскольку на лизингополучателя отнесены все невыгоды, связанные с изменением состояния предмета лизинга, постольку ему должны причитаться и все выгоды от него, в том числе в виде увеличения рыночной стоимости имущества.

Следовательно, лизингодатель, для которого приобретение права собственности на предмет лизинга служит обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного, вправе претендовать на получение дополнительной выгоды от увеличения рыночной стоимости предмета лизинга только в пределах имеющихся у него требований к лизингополучателю.

Дополнительная выгода, полученная в случае продажи предмета лизинга на более выгодных условиях, чем он был приобретен лизингодателем, при расчете сальдо взаимных предоставлений учитывается в счет возврата финансирования и удовлетворения иных требований лизингодателя. В случае, если внесенные лизингополучателем платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга, определенной с учетом увеличения его рыночной цены, превышают имеющиеся у лизингодателя требования, то в соответствии с абзацем вторым пункта 4 статьи 453 ГК РФ и пунктом 3.3 постановления Пленума ВАС РФ N 17 лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

22. Суммы налогов, уплаченных лизингодателем в связи с продажей предмета лизинга, изъятого у лизингополучателя, по общему правилу, не могут рассматриваться в качестве убытков лизинговой компании и не учитываются при определении сальдо встречных предоставлений.

В связи с продажей предмета лизинга лизингодатель включил выручку от реализации в налоговую базу по налогу на прибыль организаций, налогу на добавленную стоимость и по окончании отчетного (налогового) периода уплатил исчисленные налоги в бюджет. Впоследствии лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском, в котором просил взыскать с лизингополучателя сальдированный результат исполнения договора. При расчете сальдо встречных предоставлений из выручки от продажи имущества лизинговая компания, помимо прочего, вычла суммы начисленных при продаже предмета лизинга налогов, квалифицировав их как убытки.

Суд отказал в удовлетворении требований лизинговой компании, руководствуясь следующим.

Гражданское законодательство не исключает возможность признания убытками тех затрат кредитора, которые обусловлены исполнением публичных обязанностей, в том числе возникли вследствие налогообложения. Однако исходя из пункта 2 статьи 15 и пункта 2 статьи 393 ГК РФ в качестве убытков могут рассматриваться только затраты, необходимость несения которых отсутствовала бы при надлежащем исполнении обязательства.

В случае надлежащего исполнения договора лизинга лизинговая компания должна была уплатить налоги с выручки, полученной в виде лизинговых платежей, общий размер которых согласно пункту 1 статьи 28 Закона о лизинге покрывает как стоимость предмета лизинга, так и вознаграждение лизинговой компании.

Следовательно, само по себе наступление обязанности по уплате налогов при получении стоимости предмета лизинга в случае его продажи не свидетельствует о возникновении убытков у лизингодателя.

23. Исковая давность по требованиям как лизингополучателя, так и лизингодателя об исполнении завершающего обязательства одной стороны в отношении другой в случае расторжения договора лизинга, по общему правилу, исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

Лизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, ссылаясь на то, что лизингодатель по результатам исполнения договора лизинга и с учетом продажи изъятого предмета лизинга получил большее предоставление, чем должно было быть получено при надлежащем исполнении договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности, который суды определили с момента изъятия предмета лизинга у лизингополучателя.

Арбитражный суд округа отменил судебные акты нижестоящих инстанций и удовлетворил заявленные требования, поскольку счел, что срок исковой давности не был пропущен лизингополучателем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, то течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В случае возврата предмета лизинга наличие у одной из сторон права требовать исполнения

денежного обязательства определяется в момент, когда истцу должна была стать известна стоимость возвращенного предмета лизинга.

Стоимость предмета лизинга определяется из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17).

Следовательно, исковая давность по требованию об исполнении завершающего обязательства как лизингополучателя, так и лизингодателя в случае расторжения договора выкупного лизинга, по общему правилу, исчисляется с момента реализации предмета лизинга.

В случае, если лизингополучатель не был уведомлен лизингодателем о продаже предмета лизинга и вырученных от продажи суммах, то суд вправе учесть данное обстоятельство, определив начало течения срока исковой давности по требованию лизингополучателя с момента, когда эта информация стала или должна была стать доступной последнему (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

24. При утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий, влекущих невозможность удовлетворения имущественного интереса лизингополучателя по договору выкупного лизинга, как лизингодатель, так и лизингополучатель праве потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных обязательств, определенного в том числе с учетом стоимости предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю.

Предмет лизинга (гусеничный трактор) был утрачен лизингополучателем вследствие хищения. Лизингополучатель уведомил лизингодателя о хищении имущества и просил произвести сальдирование встречных предоставлений, учитывая, что лизингодателем получено страховое возмещение. Отказ лизинговой компании в удовлетворении вышеназванных требований послужил основанием для обращения лизингополучателя в суд.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Суд указал, что, поскольку в силу пункта 1 статьи 22 Закона о лизинге лизингополучатель несет риски, связанные с хищением предмета лизинга с момента его фактической приемки, сам по себе факт хищения не освобождает лизингополучателя от обязанности продолжать вносить лизинговые платежи по графику, установленному договором.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Утрата предмета лизинга по смыслу статьи 416 ГК РФ и статьи 22 Закона о лизинге не влечет автоматического прекращения обязательств с учетом возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга.

Вместе с тем она может повлечь переход обязательства в ликвидационную стадию, если принять во внимание фактическую невозможность удовлетворения имущественного интереса сторон договора.

Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий как лизингодатель, так и лизингополучатель праве потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в

размере сложившегося сальдо встречных предоставлений, определенного аналогично последствиям расторжения договора.

Как следовало из материалов дела, сумма уплаченных лизингополучателем лизинговых платежей до хищения предмета лизинга в совокупности со стоимостью утраченного предмета лизинга, возмещенной страховой компанией лизингодателю, в своей совокупности превысила размер требований лизингодателя. В связи с этим в соответствии с пунктом 3.3 постановления Пленума ВАС РФ N 17 суд взыскал в пользу лизингополучателя денежные средства в размере сложившегося сальдо.

При этом, отклоняя доводы лизинговой компании об отсутствии оснований для определения сальдо встречных обязательств с использованием суммы страхового возмещения, суд отметил, что в силу обеспечительного характера права собственности лизинговой компании на предмет лизинга страхование предмета лизинга производится в целях удовлетворения требований

лизингополучателя, возникающих из договора лизинга. Следовательно, при определении сальдо применительно к пункту 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17 в качестве стоимости предмета лизинга необходимо принимать сумму полученного лизинговой компанией страхового возмещения.

Действительность условий договора

25. Имущественные последствия расторжения договора лизинга могут быть урегулированы по соглашению сторон в установленных законом пределах свободы договора.

Предмет договора лизинга (автобус), находившийся во владении лизингополучателя, был умышленно уничтожен неустановленным лицом в результате поджога.

Лизингодатель (компания) и лизингополучатель (предприниматель) дополнительным соглашением к договору лизинга определили последствия расторжения договора, предусмотрев размер денежных средств, подлежащих перечислению лизингодателем лизингополучателю. Данная сумма была фактически получена лизингополучателем.

В то же время, полагая, что имеет место скрытое включение лизингодателем в состав периодических лизинговых платежей выкупной стоимости транспортного средства, хотя оно и остается в собственности лизингодателя до момента выкупа после оплаты всех платежей по договору, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании аванса по договору лизинга и части уплаченных при исполнении договора денежных средств.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования удовлетворены частично. Признав выкуп и, как следствие, переход права собственности на предмет лизинга несостоявшимися, суды пришли к выводу, что у компании отсутствовали основания для удержания денежных средств, которые фактически представляли собой выкупную цену предмета лизинга, включенную в состав периодических лизинговых платежей.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и отказала в удовлетворении требований по следующим основаниям.

Определение завершающей обязанности лизингодателя было осуществлено сторонами по условиям дополнительного соглашения к договору лизинга не в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 3 - 3.6 постановления Пленума ВАС РФ N 17, что, однако, не противоречит принципу свободы договора, потому что данные разъяснения не относятся к императивным нормам. В связи с этим отличие условий соглашения от содержания данных разъяснений само по себе не может служить основанием для неприменения достигнутых сторонами договоренностей.

В дополнительном соглашении, заключенном после гибели автобуса, стороны фактически договорились о том, что ввиду гибели предмета лизинга расчеты между сторонами осуществляются так, как если бы право собственности на предмет лизинга перешло к лизингополучателю.

В силу положений статьи 669 ГК РФ и статьи 22 Закона о лизинге риск гибели предмета лизинга, по общему правилу, лежит на лизингополучателе.

Если принять во внимание, что в момент гибели предмет лизинга находился в сфере имущественной ответственности лизингополучателя, такое распределение убытков при прекращении договора, в результате которого компания получает от предпринимателя те имущественные предоставления, как если бы договор лизинга был исполнен надлежащим образом, не может рассматриваться как нарушающее грубым образом баланс интересов сторон и ущемляющее интересы слабого контрагента (предпринимателя). Таким образом, обязательство, установленное дополнительным соглашением, подлежит исполнению на основании статьи 309 ГК РФ.

Поскольку последствия расторжения договора лизинга урегулированы соглашением сторон и отсутствуют основания для вывода о нарушении пределов свободы договора, у суда не имелось оснований квалифицировать спорную денежную сумму в качестве неосновательного обогащения компании, правомерно получившей денежные средства.

Определение N 310-ЭС15-4563

26. Условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным.

По условиям договора выкупного лизинга в случае расторжения договора лизингополучатель возмещает лизингодателю убытки, равные оставшейся сумме неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей в будущем.

Ссылаясь на данное условие договора, лизингодатель обратился в арбитражный суд с иском, в котором при определении сальдо встречных предоставлений по договору учел весь объем лизинговых платежей, причитающихся ему по договору, как если бы он исполнялся надлежащим образом в течение всего срока действия.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требования лизингодателя удовлетворены исходя из того, что

необходимость компенсации убытков в данном размере следует из буквального текста заключенного договора.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, в удовлетворении требования отказано в силу следующего.

На основании пункта 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

По смыслу закона норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы).

При отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное, она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов, недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы следует из существа законодательного регулирования данного вида договора.

В связи с этим, в частности, договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность (пункт 74 постановления Пленума N 25).

В данном случае, как указал суд, соглашение сторон, по сути, предусматривает внесение платы за финансирование за период, когда оно фактически уже было возвращено. Однако такое условие противоречит существу законодательного регулирования лизинга как формы финансирования.

В силу пункта 1 статьи 6, пункта 6 статьи 809 ГК РФ лизингодатель имеет право на получение с лизингополучателя вознаграждения за финансирование, начисленного включительно до дня возврата суммы предоставленного финансирования полностью или ее части.

Лизинговая компания является профессиональным участником гражданского оборота. В связи с этим предполагается, что она может распорядиться полученными денежными средствами и предоставить их на возмездной основе иному лицу.

Следовательно, взыскание с лизингополучателя причитающейся платы за финансирование исходя из изначального срока действия договора лизинга означало бы, что лизингополучатель продолжает вносить плату за финансирование, которое им возвращено, а лизинговая компания - получает возможность извлечь двойную выгоду от предоставления в пользование разным лицам одной и той же денежной суммы.

При этом лизингодатель не лишен права доказывать на общих основаниях (статьи 15, 393 ГК РФ), что ему в результате ненадлежащего исполнения договора лизингополучателем были причинены убытки в форме упущенной выгоды. Как указал суд, для определения размера убытков могут быть приняты во внимание следующие факторы: период, в течение которого лизингодатель

понес потери, связанные с неразмещением денежных средств иному лицу на сопоставимую сумму по другому договору лизинга; снижение средних ставок платы за финансирование по аналогичным лизинговым операциям и др. Однако вышеназванные доказательства не были представлены лизинговой компанией, что повлекло отказ в удовлетворении иска.

По другому делу из условий договора лизинга следовало, что при утрате предмета лизинга (его хищении или случайной гибели) договор считается расторгнутым, а лизингополучатель по правилам статьи 406.1 ГК РФ обязан возместить лизингодателю потери, связанные с наступлением соответствующего обстоятельства, равные оставшейся сумме неоплаченных лизинговых платежей (в том числе тех, которые подлежали бы уплате по графику платежей при исполнении договора лизинга).

Суды также отказали во взыскании рассчитанной вышеуказанным способом суммы, руководствуясь пунктом 15 постановления Пленума N 7, согласно которому по смыслу статьи 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем.

Вместе с тем лизинговая компания, являющаяся профессиональным участником гражданского оборота, не подтвердила, что она не могла распорядиться денежными средствами, составляющими сумму возврата финансирования, иным способом и извлечь из них доход.

27. Условие договора лизинга о преимущественном удовлетворении требований лизингодателя по неустойке перед погашением основного долга является ничтожным.

Лизинговая компания уведомила лизингополучателя об отказе от исполнения договора лизинга и о необходимости возврата предмета лизинга в связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей. В подтверждение наличия задолженности лизингодатель сослался на установленный договором лизинга порядок учета поступающих от лизингополучателя средств, в соответствии с которым все поступления в первую очередь засчитываются в счет начисленных неустоек и штрафов, а во вторую очередь - в счет погашения задолженности по лизинговым платежам.

Не согласившись с применяемым лизингодателем порядком учета поступавших средств и считая, что задолженность по лизинговым платежам погашена в полном объеме, лизингополучатель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением, в котором просил признать отказ от исполнения договора недействительным.

Суд удовлетворил требования лизингополучателя, руководствуясь следующим.

Статьей 319 ГК РФ установлена очередность погашения требований по денежному обязательству: сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем - проценты, а в оставшейся части - основную сумму долга.

В соответствии с пунктом 37 постановления Пленума N 54 по смыслу приведенной нормы под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, статьи 317.1, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ,

а равно начисляемые на сумму задолженности неустойки, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения статьи 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в данной норме.

Исходя из этого соглашение, предусматривающее, что при исполнении должником денежного обязательства не в полном объеме требования об уплате неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, или иные связанные с нарушением обязательства требования погашаются ранее требований, названных в статье 319 ГК РФ, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

Поскольку при применении соответствующей закону очередности погашения требований по денежному обязательству сумма уплаченных лизингополучателем платежей превысила его задолженность по лизинговым платежам, то у лизингодателя отсутствовали основания для отказа от исполнения договора.

28. Условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть признаны ничтожными на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Лизинговая компания приобрела и передала лизингополучателю транспортные средства, используемые последним для ведения собственной предпринимательской деятельности. По условиям договора лизинга к отношениям сторон применяются "Общие условия лизинга", разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети "Интернет".

"Общими условиями лизинга", в частности, предусмотрено, что в случае расторжения договора лизингополучатель отказывается от получения сальдо встречных предоставлений и не будет предъявлять соответствующие требования лизинговой компании.

В связи с допущенной лизингополучателем просрочкой в уплате лизинговых платежей договор лизинга расторгнут по инициативе лизинговой компании.

Лизингополучатель обратился в суд с иском о взыскании сальдо встречных предоставлений, указав в обоснование иска на недопустимость применения при разрешении дела положений вышеназванных "Общих условий лизинга", как нарушающих пределы свободы договора и ущемляющих права лизингополучателя.

Суд удовлетворил исковые требования, указав следующее.

Исходя из пункта 1 статьи 10 ГК РФ в отношениях участников оборота, в том числе при вступлении в договорные отношения, не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 постановления Пленума N 25, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, то в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Как указано в пункте 3.1 постановления Пленума ВАС РФ N 17, расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ).

Условие договора, предусматривающее изначально предоставленный отказ лизингополучателя от получения сальдо встречных предоставлений, даже если оно сложится в его пользу, позволяет лизингодателю не только реализовать полностью свой имущественный интерес в заключении договора, но и заведомо получить то, что ему не причиталось бы при его надлежащем исполнении.

При заключении договора лизинга лизингополучатель находился в положении, затрудняющем согласование иного содержания отдельных условий договора, так как "Общие условия лизинга", разработанные лизинговой компанией и размещенные в открытом доступе на ее сайте в сети "Интернет", носили типовой характер.

Наличие в договоре условия, существенным образом нарушающего баланс интересов сторон, в ситуации, когда лизингополучатель был лишен возможности повлиять на его содержание, свидетельствует о том, что при заключении договора равенство участников гражданского оборота являлось только формальным, и лизингодатель, предложивший проект договора, нарушил установленные законом (пункт 3 статьи 4 ГК РФ) требования разумности и добросовестности поведения.

Поскольку заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускается, суд пришел к выводу о недействительности (ничтожности) спорного условия договора и разрешил спор без его применения.

29. Условия договора лизинга, предусматривающие возможность пересмотра лизингодателем в одностороннем порядке размера лизинговых платежей в связи с изменением курса валют, являются действительными, если пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора.

Стороны заключили договор лизинга, по условиям которого размер предоставленного лизингодателем составляет 4,5 млн руб. При этом согласно условиям договора отклонение фактических расходов лизингодателя при исполнении договора на сумму более 1000 руб. от планируемых (в том числе возникших в результате курсовой разницы) является основанием для изменения лизингодателем общей суммы платежей по договору лизинга в одностороннем порядке (посредством изменения размера очередного лизингового платежа).

Во исполнение договора лизинга лизингодатель заключил с выбранным лизингополучателем продавцом договор купли-продажи, по условиям которого стоимость предмета лизинга составляет 85 тыс. евро. Все платежи по договору купли-продажи уплачиваются в рублях по курсу валюты, установленному Банком России на дату платежа.

Между датой составления договора и датой платежа курс евро изменился в сторону

увеличения, в связи с чем сумма оплаты, произведенная лизингодателем продавцу, составила вместо 4,5 млн руб. сумму в размере 4,6 млн руб.

Руководствуясь вышеназванным условием договора, лизингодатель изменил в одностороннем порядке сумму лизинговых платежей исходя из объема фактически предоставленного финансирования на приобретение предмета лизинга по договору купли-продажи.

Лизингополучатель, считая рассматриваемое условие договора, предоставляющее лизингодателю возможность в одностороннем порядке изменять размер лизинговых платежей, явно обременительным и установленным с нарушением статьи 10 ГК РФ, обратился в арбитражный суд с иском о признании его недействительным.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, указав, что спорное условие является несправедливым, поскольку позволяет лизингодателю без учета воли и интересов лизингополучателя произвольно изменять в сторону увеличения лизинговые платежи. Данное условие было предложено лизинговой компанией, поскольку содержится в разработанных ею "Общих условиях лизинга". Согласование лизингополучателем иных условий договора являлось затруднительным, так как "Общие условия лизинга" являются стандартными для всех клиентов лизинговой компании.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 310, пункту 4 статьи 450 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. Сторона, которой предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно.

По смыслу статьи 2, абзаца второго пункта 1 статьи 4 Закона о лизинге, пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17 при исполнении договора выкупного лизинга лизинговая компания предоставляет своего рода финансовую услугу, стоимость которой напрямую зависит от объема вложенных лизингодателем денежных средств на приобретение предмета лизинга, необходимого лизингополучателю.

В связи с этим условие договора лизинга, предусматривающее возможность компенсации потерь лизингодателя, вызванных ростом курса валют и увеличением размера финансирования по независящим от лизингодателя обстоятельствам, соответствует существу данного вида обязательств, а основанные на нем действия лизингодателя отвечают критерию разумности и добросовестности.

Пределы возможного изменения размера платежей по договору и обстоятельства, влекущие эти изменения, были известны лизингополучателю при заключении договора. При этом лизингополучатель не представил доказательств злоупотребления лизингодателем своим правом (например, необоснованная задержка в заключении им сделки купли-продажи или ее исполнении, что повлекло возникновение курсовой разницы).

Поскольку присоединение лизингополучателя к стандартным "Общим условиям лизинга", разработанным лизинговой компанией, не привело к ущемлению прав лизингополучателя, то спорное условие договора является действительным.

Страхование

30. Страховщик не вправе требовать с лизингополучателя возмещения суммы, выплаченной лизингодателю, в порядке суброгации, если по условиям договора страхования защищается как лизингодатель, так и лизингополучатель.

Лизинговая компания (лизингодатель) и кооператив (лизингополучатель) заключили договор лизинга в отношении специализированной техники - трактора, который был застрахован лизингодателем.

Впоследствии предмет лизинга погиб в связи с действиями работника кооператива, которые привели к возгоранию предмета лизинга.

Страховая компания, признав произошедшее страховым случаем, выплатила лизингодателю страховое возмещение.

Считая, что лицом, ответственным за убытки, которые возникли в результате выплаты страхового возмещения, является лизингополучатель, страховая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании убытков по правилам о суброгации и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, в иске отказано исходя из недоказанности обстоятельств для обязания кооператива к возмещению убытков. Поскольку гибель трактора повлекли действия работника лизингополучателя, которые были совершены без ведома и поручения кооператива, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для возложения ответственности на лизингополучателя.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, установив, что выводы судов не соответствуют правоотношениям сторон, однако не повлияли на результат рассмотрения дела, оставила указанные судебные акты без изменения.

Согласно условиям страхования трактора при наступившем страховом случае на стороне кредитора выступают: страхователь (лизингодатель) - в случае гибели предмета страхования, выгодоприобретатель (кооператив) - в случае повреждения предмета страхования.

В договоре лизинга, содержание которого страховой компании при выдаче страхового полиса было известно, распределены обязанности в отношении "стоимости страхования", уплату которой страховщику производит лизингодатель, а возмещает ее лизингодателю "путем включения в сумму лизинговых платежей" лизингополучатель.

Таким образом, услугу страхования на случаи возможных происшествий с трактором приобрели обе стороны договора лизинга (лизинговая компания и кооператив), и заключением договора страхования каждый из участников соглашения выразил волю на возмещение своих убытков за счет страхования.

Кооператив является лицом, защищенным страхованием, и на него как клиента страховая компания не вправе перекладывать произведенные во исполнение договора страхования выплаты.

Определение N 307-ЭС20-3220

31. В случае, если лизингодатель отказывается или уклоняется от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа или несовершения данных действий в разумный срок вправе приостановить внесение лизинговых платежей.

В связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств лизингодатель отказался от исполнения договора лизинга и обратился в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Установив, что застрахованный предмет лизинга был похищен, а лизингодатель не обратился в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, суд пришел к выводу, что в его действиях наличествует злоупотребление правом, а потому лизингополучатель вправе был приостановить внесение лизинговых платежей (статья 328 ГК РФ).

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, иск удовлетворен исходя из того, что по смыслу пункта 7 постановления Пленума ВАС РФ N 17 у лизингополучателя появляется право приостановить внесение лизинговых платежей только в случае, если он потребовал от лизингодателя уступить ему право требования к страховщику выплаты страхового возмещения, а последний отказал ему произвести такую уступку. Исходя из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства отказа лизингодателя в совершении уступки, лизингополучатель не имел право приостановить исполнение обязательства.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 7 постановления Пленума ВАС РФ N 17 в случае, если лизингодатель отказывается (уклоняется) от совершения действий, необходимых для получения страхового возмещения, лизингополучатель, поскольку на нем лежит риск случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга, вправе требовать от лизингодателя уступить ему право требования выплаты страхового возмещения, а в случае отказа лизингодателя от такой уступки вправе приостановить внесение лизинговых платежей (статья 328 ГК РФ).

Материалами дела подтверждается факт обращения лизингополучателя к лизингодателю с требованием обратиться в страховую компанию или уступить право на такое обращение за выплатой страхового возмещения.

Вместе с тем лизингодатель в разумный срок не совершил указанных действий.

При таких обстоятельствах приостановление лизингополучателем внесения лизинговых платежей является правомерным.

По другому делу суды признали правомерным приостановление лизингополучателем

исполнения обязательства по внесению лизинговых платежей на том основании, что лизингодатель уклонился от совершения действий, направленных на оспаривание размера страхового возмещения, выплаченного страховой компанией, учитывая, что материалами дела подтверждалось его занижение.

32. К лизингополучателю, уплатившему все лизинговые платежи по договору выкупного лизинга, переходят права страхователя в том числе по страховым случаям, возникшим до приобретения права собственности на предмет лизинга.

Между лизинговой компанией (лизингодатель) и обществом (лизингополучатель) заключен договор лизинга. Предмет лизинга был застрахован.

Общество выполнило обязательства по договору лизинга, в связи с чем транспортное средство перешло в его собственность с 7 июля 2019 г.

18 июня 2019 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого названный автомобиль получил механические повреждения.

23 июня 2019 г. лизингодатель уведомил страховщика о наступлении страхового случая.

20 июля 2019 г. общество обратилось к страховщику с заявлением о выплате страхового возмещения, которое последний оставил без удовлетворения.

Общество, полагая, что имеет интерес в сохранении застрахованного имущества и является страхователем по договору страхования, обратилось в арбитражный суд с указанным иском о взыскании страхового возмещения.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал арбитражный апелляционный суд, отказал в удовлетворении требований, руководствуясь статьей 956 ГК РФ, согласно которой выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы. С учетом того, что лизингодатель уже уведомил страховщика о наступлении страхового случая, то есть исполнил одну из обязанностей по договору страхования, лицо, имеющее право на получение страхового возмещения, не может быть изменено.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, иск удовлетворен по следующим основаниям.

В соответствии с абзацем первым статьи 960 ГК РФ при переходе прав на застрахованное имущество от лица, в интересах которого был заключен договор страхования, к другому лицу права и обязанности по данному договору переходят к этому лицу.

Указанная норма является частным случаем передачи договора в силу закона (статьи 387, 392.2, 393.3 ГК РФ).

При этом, как указано в пункте 29 постановления Пленума N 54, по смыслу статьи 393.3 ГК РФ при передаче договора к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, то есть третье лицо полностью заменяет первоначального контрагента по договору.

Следовательно, лизингополучатель, который выплатил все лизинговые платежи и приобрел предмет лизинга на праве собственности, становится страхователем по договору страхования и вправе заявлять требования к страховщику (в том числе по страховым случаям, возникшим до этого момента).

После возврата предоставленного финансирования и уплаты вознаграждения за него у лизингодателя отсутствует страховой интерес (статья 930 ГК РФ), поскольку он более не несет рисков возникновения убытков, связанных с неисполнением лизингополучателем своих обязательств.

Банкротство

33. Требование лизингодателя к лизингополучателю, в отношении которого введена процедура банкротства, об изъятии предмета лизинга в связи с досрочным расторжением договора лизинга подлежит рассмотрению в исковом порядке вне рамок дела о банкротстве.

В рамках рассмотрения иска лизингодателя о возврате предмета лизинга после расторжения договора возник спор относительно возможности разрешения данного требования в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержал суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа, пришел к выводу о допустимости предъявления иска в общем исковом производстве по следующим основаниям.

По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении его конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац второй пункта 34 постановления Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", далее - постановление Пленума N 35). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134, 142 названного закона.

Данное правило в силу абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве не распространяется на требования собственника о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности.

Требование лизингодателя об изъятии предмета лизинга хотя и не названо прямо в указанном перечне требований, но имеет общую с ними правовую природу, поскольку преследует цель передачи собственнику его имущества, не принадлежащего должнику (лизингополучателю) и поэтому не вошедшего в конкурсную массу.

В связи с изложенным требование о возврате предмета лизинга при расторжении договора в соответствии с абзацем седьмым пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве подлежит рассмотрению в ходе искового производства вне рамок дела о банкротстве.

34. Уплата лизингополучателем, признанным банкротом, лизинговых платежей в целях выкупа предмета лизинга и его включения в конкурсную массу сама по себе не свидетельствует об оказании лизингодателю предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), поскольку лизингодатель, являющийся собственником предмета лизинга, вправе получить исполнение, минуя

установленный Законом о банкротстве порядок удовлетворения требований кредиторов.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными платежей, совершенных в пользу лизинговой компании в преддверии банкротства и после возбуждения дела о банкротстве в отношении должника, применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, требования конкурсного управляющего удовлетворены частично: признаны недействительными платежи, совершенные ранее чем за один месяц до возбуждения дела о банкротстве, соответствующая сумма взыскана с лизинговой компании в конкурсную массу, восстановлена встречная задолженность должника перед компанией на эту же сумму.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело по жалобе лизинговой компании, отменила состоявшиеся по обособленному спору судебные акты, указав следующее.

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Закона о лизинге) при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора.

Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ N 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления Пленума ВАС РФ N 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 613 Закона о банкротстве), необходимо иметь в виду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве.

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с

торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определять завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, то вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования могут иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Суды рассмотрели обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, без учета особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга, в результате дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 305-ЭС20-8917 (3)

35. Односторонний отказ лизингодателя от исполнения договора лизинга и изъятие предмета лизинга сами по себе не свидетельствуют о наличии оснований для признания отказа недействительным по правилам пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

По основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, недействительными могут быть признаны условия договора лизинга (соглашения о его расторжении), ущемляющие лизингополучателя в праве на получение сальдо встречных предоставлений по договору.

В связи с допущенной просрочкой во внесении лизинговых платежей лизингодатель отказался в одностороннем порядке от исполнения договора лизинга и потребовал возврата предмета лизинга.

Впоследствии в рамках обособленного спора в деле о банкротстве лизингополучателя конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании данного одностороннего отказа лизинговой компании недействительным на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, применении последствий недействительности сделки в виде возвращения выбывшего актива (договорной позиции) в конкурсную массу должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление удовлетворено. Суд исходил из того, что отказ от исполнения договора лизинга в конкурсном производстве противоречит целям

и задачам конкурсного производства, фактически направлен на вывод ликвидного актива (договорной позиции) из конкурсной массы должника, чем причиняет вред имущественным правам его кредиторов. Об ущемлении прав кредиторов, с точки зрения суда, свидетельствует то, что внесенные лизингополучателем платежи в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга, реализованного лизингодателем, превышают сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, сумму платы за финансирование, а также убытков и санкций.

Арбитражный апелляционный суд, позицию которого поддержал арбитражный суд округа, отменил определение суда по следующим основаниям.

Закон о банкротстве не содержит положения о том, что открытие в отношении должника-лизингополучателя процедуры конкурсного производства лишает лизингодателя права на расторжение договора при наличии к тому оснований, установленных иными законами и договором.

В силу пункта 3 статьи 11, пункта 2 статьи 13 Закона о лизинге, а также положений договора лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества при ненадлежащем исполнении им своих обязательств.

Таким образом, отказавшись от исполнения договора, лизинговая компания выразила свою волю на возврат имущества собственнику и действовала в рамках предоставленных ему прав.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что уклонение лизингодателя от совершения действий по расчету и уплате сальдо встречных обязательств не является основанием для того, чтобы отказ от исполнения договора был признан недействительной сделкой, но может выступать основанием для обращения конкурсного управляющего в суд с требованием о взыскании завершающей договорной обязанности (абзац второй пункта 4 статьи 453 ГК РФ и пункт 3 постановления Пленума ВАС РФ N 17) в исковом порядке вне рамок дела о банкротстве.

По другому делу суд на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве признал недействительным соглашение о расторжении договора лизинга, заключенное в преддверии банкротства лизингополучателя, которым предусматривалась компенсация за расторжение договора лизинга. Как установил суд, величина предусмотренной соглашением компенсации являлась существенно более низкой в сравнении с величиной сальдо встречных предоставлений, на получение которого лизингополучатель имел бы право при отсутствии спорного условия в соглашении, что свидетельствует об ущемлении прав кредиторов оспариваемой сделкой.

36. Включение требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов лизингополучателя по нерасторгнутому договору лизинга не препятствует удовлетворению требования лизингодателя о возврате предмета лизинга. Во избежание двойного удовлетворения требований лизингодателя после фактического возврата предмета лизинга производится корректировка реестра.

Определением арбитражного суда первой инстанции требования лизингодателя в размере задолженности по лизинговым платежам включены в реестр требований кредиторов с учетом того, что в соответствии с пунктом 3 статьи 63 Закона о банкротстве для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании

должника банкротом, считается наступившим.

Впоследствии лизингодатель, отказавшись от исполнения договора лизинга, обратился в суд с заявлением о возврате предмета лизинга.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав, что лизингодатель, предъявив указанное требование к должнику-лизингополучателю в реестр требований кредиторов, реализовал право выбора способа защиты, потребовав не возврата предметов лизинга, а оплаты денежных средств. Тем самым лизингодатель в соответствии с пунктом 34 постановления Пленума ВАС РФ N 35 трансформировал свое имущественное требование в денежное. Включение в реестр требований кредиторов должника требований лизинговой компании по договору лизинга, не погашенных должником, означает невозможность с ее стороны дополнительно требовать изъятия у лизингополучателя-должника предмета лизинга как имущества, составляющего конкурсную массу, за счет которого подлежат удовлетворению требования всех кредиторов.

Арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции в связи со следующим.

По смыслу пункта 3 статьи 15 Закона о лизинге досрочное расторжение договора лизинга и возврат предмета лизинга от лизингополучателя являются правами лизингодателя, которые реализуются по усмотрению последнего, что, как правило, связано с оценкой лизингодателем целесообразности принятия им собственных мер по продаже предмета.

При этом включение требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей в реестр требований кредиторов само по себе не свидетельствует об исполнении обязательств по договору лизинга и о появлении оснований для включения предмета лизинга в конкурсную массу лизингополучателя.

Таким образом, лизингодатель, не заявивший о досрочном расторжении предмета лизинга, вправе требовать включения в реестр требований кредиторов задолженности и не лишен права заявить о досрочном расторжении договора в дальнейшем в ходе процедур банкротства.

В последнем случае во избежание двойного удовлетворения требований лизингодателя после фактического возврата предмета лизинга производится корректировка реестра (пункты 6 и 10 статьи 16 Закона о банкротстве, пункты 3 - 4 постановления Пленума ВАС N 17).

37. Установленный пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок закрытия реестра требований кредиторов не продлевается и не подлежит восстановлению в случае, если лизингодатель, заявивший о досрочном расторжении договора лизинга до открытия конкурсного производства, не осуществил продажу предмета лизинга. В указанном случае требование лизингодателем может быть заявлено исходя из условной (рыночной) оценки стоимости предмета лизинга и подлежит корректировке в случае последующей продажи имущества по иной стоимости.

В связи с допущенной просрочкой внесения лизинговых платежей лизингодатель отказался от договора лизинга и изъял предмет лизинга.

Впоследствии лизингополучатель был признан банкротом и в его отношении открыто конкурсного производство.

Лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов лизингополучателя, признанного банкротом, требования, составляющего

результат расчета сальдо взаимных предоставлений сторон, совершенных до момента расторжения договора лизинга. Одновременно заявитель просил восстановить срок закрытия реестра на предъявление требований в деле о банкротстве.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование, поскольку пришел к выводу, что на момент признания лизингополучателя банкротом и открытия конкурсного производства данного требования лизингодателя еще не возникло, так как не было установлено действительное сальдо взаимных предоставлений, предмет еще не был реализован и его стоимость была неизвестна. В связи с этим срок для включения в реестр требований кредиторов пропущен по независящим от лизинговой компании причинам и восстановлен судом.

Арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

В силу пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника.

Понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренное пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве, применяется только в случае, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок, указанный в пункте 1 статьи 142 Закона о банкротстве, объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Исходя из приведенных положений лизинговая компания несет риск негативных последствий, связанных с незаявлением требования для включения требований в реестр требований кредиторов лизингополучателя в установленный законом срок, который не может быть восстановлен.

Лизинговая компания, отказавшись от исполнения договора лизинга и обладая информацией о введении процедуры банкротства в отношении лизингополучателя, имела возможность обратиться с заявлением о включении в реестр требований кредиторов лизингополучателя требования об уплате сальдо, рассчитанного исходя из внесенных лизинговых платежей и прогнозируемой (рыночной) стоимости возвращенного предмета лизинга.

Впоследствии после фактической реализации имущества лизинговая компания вправе заявить о необходимости корректировки реестра требования как в большую, так и в меньшую сторону с учетом действительной цены предмета лизинга, если она подлежит применению при определении сальдо (пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ N 17).

38. В случае оспаривания соглашения о передаче лизингополучателем прав и обязанностей по договору лизинга по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, факт причинения вреда имущественным правам кредиторов устанавливается путем определения соотношения между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего

лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя. Последствия недействительности упомянутой сделки в случае признания ее недействительной определяются с учетом того, исполнены ли новым лизингополучателем в полном объеме обязательства перед лизингодателем.

Конкурсный управляющий должника - первоначального лизингополучателя обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга новому лизингополучателю, совершенного с согласия лизинговой компании.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично.

Суды исходили из того, что причинение вреда имущественным правам кредиторов подлежит установлению посредством сопоставления входящей в состав лизинговых платежей выкупной стоимости предмета лизинга, уплаченной первоначальным лизингополучателем, а также размером вознаграждения, указанным в соглашении о передаче прав и обязанностей по договору лизинга. Установив, что основная часть лизинговых платежей по договору лизинга оплачена должником и он лишился возможности приобрести предмет в собственность без получения равноценного вознаграждения со стороны нового лизингополучателя, суды пришли к выводу о причинении вреда имущественным правам кредиторов.

Арбитражный суд округа, установив, что выводы судов не соответствуют правоотношениям сторон, однако не повлияли на результат рассмотрения дела, оставил указанные судебные акты без изменения, отметив следующее.

Оценивая соглашение о передаче договорной позиции применительно к положениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, следует проанализировать соотношение между коммерческой ценностью договорной позиции предыдущего лизингополучателя и размером встречного предоставления нового лизингополучателя.

При этом стоимость договорной позиции лизингополучателя определяется в зависимости от входящих в нее активов (наличие правомерного ожидания лизингополучателя в отношении приобретения права собственности на предмет лизинга в будущем, стоимость этого имущества с учетом износа и др.) и пассивов (размер просроченной задолженности, начисленных санкций за нарушение договора, размер будущих лизинговых платежей и др.). То есть необходимо установить стоимость права требования лизингополучателя путем расчета прогнозируемого сальдо взаимных предоставлений, а не стоимость самого предмета лизинга.

Из обстоятельств дела следует, что должником - первоначальным лизингополучателем выплачена основная часть лизинговых платежей. При этом износ предмета лизинга является незначительным. В связи с этим рыночная стоимость имущества на момент заключения соглашения превышала оставшуюся величину денежных обязательств лизингополучателя перед лизинговой компанией.

Новый лизингополучатель в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга получил возможность пользоваться предметом лизинга и

извлекать доход из него с незначительным износом, а также приобрести его впоследствии в собственность по стоимости ниже рыночной.

При этом размер вознаграждения за передачу договорной позиции, подлежащего выплате предыдущему лизингополучателю, являлся символическим в сравнении с рыночной стоимостью предмета лизинга, уменьшенной на оставшуюся часть лизинговых платежей, финансовых санкций по договору.

Таким образом, в результате заключения соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга произошло уменьшение стоимости имущества должника за счет выбытия актива (договорной позиции) без равноценного встречного предоставления.

Поскольку на момент заключения указанного соглашения лизингополучатель находился в неплатежеспособном положении и выбытие актива (договорной позиции) произошло, по сути, на безвозмездной основе (за символическое вознаграждение), на основании абзаца второго пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве данная сделка считается совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и подлежит признанию недействительной.

При этом оценивая последствия недействительности, суд учел, что новый лизингополучатель на момент рассмотрения дела еще не выплатил все установленные договором лизинговые платежи и не приобрел права собственности на предмет лизинга. Следовательно, в порядке реституции на основании пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве первоначальный лизингополучатель может быть восстановлен в правах и обязанностях по договору лизинга.

С учетом того, что лизинговые платежи в любом случае подлежали уплате вне зависимости от того, какое именно лицо выступало бы лизингополучателем, и лизингодатель не являлся стороной спорного соглашения, само по себе признание сделки недействительной в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве не является основанием для возврата указанных платежей в порядке применения реституции.

39. При применении последствий недействительности соглашения о передаче прав и обязанностей по договору лизинга, обязательства по которому были исполнены последующим лизингополучателем, с него может быть взыскана действительная стоимость договорной позиции на момент ее приобретения. Должник не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью предмета лизинга на момент передачи договоров новому лизингополучателю и стоимостью такого же имущества на момент рассмотрения спора.

Между лизинговой компанией и обществом (первоначальный лизингополучатель) было заключено несколько договоров лизинга.

Впоследствии после возбуждения дела о банкротстве общества оно передало все права и обязанности по исполненным им частично договорам лизинга новому лизингополучателю. Предметы лизинга переданы новому лизингополучателю, который исполнил обязательства перед лизинговой компанией и стал собственником техники.

В рамках дела о банкротстве должника - первоначального лизингополучателя его арбитражный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными данных соглашений на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также о применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, спорные соглашения признаны недействительными, применены последствия недействительности в виде обязания последующего лизингополучателя вернуть должнику технику, являвшуюся предметом лизинга.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены в части применения последствий недействительности сделок, в отмененной части спор направлен на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суд первой инстанции применил последствия недействительности в виде взыскания действительной стоимости переданных договорных позиций.

Арбитражный апелляционный суд изменил определение суда первой инстанции, взыскав дополнительно в пользу должника - первоначального лизингополучателя убытки в размере увеличения стоимости предмета лизинга в период с момента его передачи последующему лизингополучателю и до момента разрешения спора в связи с ростом курса иностранной валюты. Суд указал, что при ином подходе лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и стимулов не допускать неосновательного обогащения.

Арбитражный суд округа в этой части оставил постановление арбитражного апелляционного суда без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 названного закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества (имущественных прав) в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

На момент передачи договоров должник - первоначальный лизингополучатель не имел реальной возможности приобрести право собственности на технику, поскольку он не располагал финансовыми ресурсами, необходимыми для исполнения принятых по договорам лизинга обязательств. Если бы не были заключены спорные соглашения, техника была бы возвращена лизингодателю.

При таких обстоятельствах должник - первоначальный лизингополучатель не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью техники на момент передачи договоров новому лизингополучателю и стоимостью такой же техники на момент рассмотрения спора.

Определение N 306-ЭС15-7380

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы

«Совет прекратил статус адвоката, признав установленным, что он вступил в уголовное дело путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, лишив доверителя права на свободный выбор защитника»

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием заявителя П. и адвоката М. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. от 20 мая 2021 года (вх. № … от 20.05.2021) в отношении адвоката М. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы)

У С Т А Н О В И Л

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года адвокат М.:

- ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в его вступлении в уголовное дело № …, находящееся в производстве … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве, путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов - СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве;

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в осуществлении ее защиты 09 июля 2020 года по уголовному делу № …, находящемуся в производстве … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения);

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в неознакомлении с 2 протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы;

- ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении

доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии согласна. Дополнительно заявитель П. сообщила (в том числе, отвечая на вопросы членов Совета), что, изучив возражения адвоката М., она утверждает, что описанные им обстоятельства вымышлены и не имеют ничего общего с действительностью. Никакого устного согласования с адвокатом М. ни по каким вопросам у неё не было. В ходе общения со следователем последняя сообщила, что ей (П.) будет предъявлено обвинение. На вопрос заявителя о необходимости обеспечить участие защитника следователь ответила, что защитник уже присутствует, имея в виду адвоката М. Однако она (П.) не приглашала этого адвоката, и никто другой его не приглашал. В тот день она не отказалась письменно от адвоката М., поскольку находилась в состоянии сильного стресса, близкого к шоку. С адвокатом М. она общалась всего несколько минут. Адвокат М. предложил написать, что она не согласна с обвинением. На вопросы П. к адвокату М. о его последующей помощи он ответил, что это они обсудят позже, после заключения соглашения. При этом никакое соглашение не было заключено и не предлагалось ей М. Все остальное она подписала в протоколах так, как сказала следователь и подтвердил адвокат М. Следователь представила адвоката М. как ее (П.) адвоката, не дав ей возможность вызывать адвоката по своему выбору. Впервые адвоката М. она увидела в кабинете следователя. Как он попал к следователю, ей неизвестно, но явно неслучайно и точно не по её (П.) приглашению. Вопреки ложным утверждениям М., она ему не звонила и не просила её защищать. 3 Следователь в суде сообщила, что она не помнит, как у неё появился адвокат М. Однако оперативный сотрудник того же отдела полиции в ходе общения с ней удивился, что она не «договорилась» и не заключила соглашение с адвокатом М. Негативные последствия участия адвоката М. 09 июля 2020 года существенны, и она уверена, что с избранным ею адвокатом этого бы не произошло. Считает, что адвокат М. был заодно со следователем. Длительный период между событием и подачей жалобы обусловлен тем, что имелась надежда на разрешение ситуации процессуальными способами в уголовном деле. Но когда дело было направлено в суд, она с адвокатом решила использовать все возможные способы защиты своих прав. У нее родственники – юристы. Поэтому, если бы она знала о том, что ее вызывают для предъявления обвинения, то сразу бы позвонила своим родственникам и с их помощью выбрала бы себе адвоката-защитника. А ее пригасили для допроса в качестве свидетеля и, продержав в коридоре полдня, стали предъявлять обвинение. По всей видимости, ждали адвоката М.

Меру дисциплинарной ответственности адвоката М. оставляет на усмотрение Совета. Адвокат М. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения

Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии адвокат М. не согласен в части утверждения о вступлении в уголовное дело путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов, осуществлении защиты в отсутствии установленных законом оснований, неознакомлении с отдельными материалами уголовного дела и необсуждении защитительной позиции, принятии участия в процессуальных и следственных действиях 09 июля 2021 года в условиях нарушения права на свободный выбор защитника. Более подробная аргументация изложена в возражениях адвоката М. на Заключение Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года (вх. № … от 27.09.2021). В части вступления в уголовное дело без соглашения об оказании юридической помощи адвокат М. признает свои действия упречными. Его объяснения этому обстоятельству заключаются в том, что на момент его прихода в отдел полиции П. уже находилась в кабинете следователя. Они пообщались в коридоре минут 15-20. На тот момент по этическим соображениям он посчитал неправильным обсуждать вопрос о заключении соглашения об оказании юридической помощи и о гонораре. Уведомление о предъявлении обвинения П. не вручалось, и возражений по этому поводу он не заявлял. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемой П. была вручена, вменялось около сорока однотипных эпизодов мошенничества. Он полистал и почитал обвинение, после чего они с П. общались о защитительной позиции. Она считала, что это результаты коммерческой деятельности ее руководителя. В протоколе с его слов написано, что он, М., является ее адвокатом. Жалоба в Адвокатскую палату города Москвы, скорее всего, составлена нынешним адвокатом П. В течение года ему не предъявляли какие-либо претензии. Сама П. позвонила ему по WhatsApp и пригласила принять участие в деле. В ходе телефонного 4 разговора она сообщила, что ее вызывают вместе с адвокатом участвовать в деле. Он не знал П. до звонка. История с WhatsApp сообщениям у него не сохранилась. Он заявлял устное ходатайство о предоставлении материалов дела. Следователь вручила постановление о возбуждении уголовного дела, обвинение было на руках у П. Свои показания ей сообщила сама П. По поводу соглашения и гонорара они общались уже после производства следственных действий. Потом они созванивались друг с другом, но встреча так и не состоялась.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. находилось уголовное дело № …, возбуждённое 24 апреля 2019 года в отношении К. и неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 07 мая 2019 года П. была допрошена в качестве свидетеля по уголовному делу № ... В ходе допроса она дала подробные показания об обстоятельствах уголовного дела. 12 ноября 2019 года между подозреваемым К. и свидетелем П. была произведена очная ставка. 09 июля 2020 года в период с 16.00 час. по 16.30 час. был произведен дополнительный допрос П. в качестве свидетеля по уголовному делу № ... В ходе допроса она подтвердила ране данные показания от 07 мая 2020 года. В этот же день адвокат М. вступил в уголовное дело в качестве защитника П., представив следователю Х. ордер от 09 июля 2020 года № …, выданный ему Московской городской Коллегией адвокатов «…» на осуществление защиты П. В графе «основание выдачи ордера» указано: «соглашение». Согласно имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной

записке руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 13 июля 2021 года от следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы не поступало уведомление об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Адвокат М. зарегистрирован в АИС АПМ 17 сентября 2019 года и в этот же день начал принимать заявки (активировался). Постановлением следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. от 09 июля 2020 года П. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанное постановление подписано адвокатом М. После этого у П. отобрано соответствующее обязательство. 5 Затем, в период с 16.40 час. по 16.50 час. при участии адвоката М. П. была допрошена в качестве подозреваемой по уголовному делу № ... Указанный протокол допроса подписан П. и адвокатом М. без замечаний. В протоколе допроса П. в качестве подозреваемой от 09 июля 2020 года указано следующее: «После приватной беседы с моим защитником и обсуждении с ним позиции моей защиты могу показать следующее. Право мое на защиту не нарушено, поскольку при допросе присутствует именно тот защитник, которому я доверяю и отводов к которому не имею, в помощи других адвокатов (защитников) не нуждаюсь. На момент допроса чувствую себя хорошо, в помощи медиков не нуждаюсь. Ранее данные мною показания в качестве свидетеля и на очных ставках подтверждаю полностью на них настаиваю, более подробные показания буду давать в суде. Более к сказанному мне добавить нечего». В этот же день в 17.00 час. при участии адвоката М. П. было предъявлено обвинение в совершении 39 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, а затем, в период с 17.20 час. по 17.50 час. П. была допрошена в качестве обвиняемой по уголовному делу № ... Указанный протокол допроса подписан П. и адвокатом М. без замечаний. В протоколе допроса П. в качестве обвиняемой от 09 июля 2020 года указано следующее: «Сущность предъявленного мне обвинения мне разъяснена и понятна. Копия постановления о привлечении меня в качестве обвиняемой на русском языке мне вручена… Ранее данные мною показания в присутствии защитника в качестве свидетеля, подозреваемой и на очных ставках подтверждаю полностью и на них настаиваю, более к ним добавить нечего. Виновной себя в совершении 39 (тридцати девяти) преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, не признаю, более подробные показания желаю давать в суде. В настоящее время более к сказанному мне добавить нечего». В жалобе П. указано, что 09 июля 2020 года после ее допроса в качестве обвиняемой она и адвокат М. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу № ... Адвокат М. указанные обстоятельства не отрицает. После 09 июля 2020 года адвокат М. не принимал участия в производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № … в качестве защитника П. Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. убеждал ее признать вину, никак не отреагировал на то, что следователь Х. не вручила П. копию постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой, сообщил П., что может «все это утрясти» за 3 000 000 рублей и изменить ее статус обвиняемой на статус свидетеля, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что они не нашли достаточного подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства. Из материалов дисциплинарного производства невозможно прийти к бесспорному выводу о том, что описанные выше обстоятельства имели место. На представленных заявителем аудиозаписях не содержится 6 информации, подтверждающей доводы П. об оказании на нее давления с целью

признания ее вины и невручения ей копии постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой. Напротив, в жалобе указано, что 09 июля 2020 года следователь Х. вручила ей «несколько страниц текста в сжатом виде», пояснив, что это постановление о привлечении ее в качестве обвиняемой. Кроме того, по договорённости со следователем Х. 10 июля 2020 года П. должна была прибыть к ней для ознакомления с материалами уголовного дела. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 09 июля 2020 года П. в ходе ее допроса в качестве свидетеля, подозреваемой и обвиняемой подтвердила свои показания в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 12 ноября 2019 года, ранее данные ею в отсутствие адвоката М., а при допросе ее в качестве обвиняемой указала, что получила копию постановления о привлечении ее в качестве обвиняемой от 09 июля 2020 года, о чем в протоколе ее допроса в качестве обвиняемой содержится машинописная запись. Разъяснение же адвокатом М. заявителю П. возможности признавать или не признавать вину в предъявленном обвинении и необходимости подписывать процессуальные документы само по себе не может быть истолковано как оказание на нее адвокатом психологического воздействия и введение ее в заблуждение в целях понуждения к самооговору, не свидетельствует о сговоре адвоката М. со следователем Х. Сам адвокат М. указанные доводы жалобы П. не подтверждает. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в этой части. Дополнительно Совет считает необходимым отметить, что согласно Разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 января 2016 года (Протокол № 3), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации , компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ). Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно- 7 наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ. С учетом изложенного Совет разъясняет заявителю П., что в случае, если она считает, что адвокатом М. совместно со следователем Х. совершены деяния, содержащие признаки каких-либо преступлений, она может обратиться с соответствующим заявлением в органы, осуществляющие уголовное преследование. Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. вступил в уголовное дело № …, находящееся в производстве следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х., в качестве ее защитника в отсутствие предусмотренных законом оснований, поскольку соглашение с ним на защиту П. не заключалось, при этом адвокат М. представил в материалы уголовного дела ордер, в котором в графе «основание выдачи ордера» указано

«соглашение», 09 июля 2020 года принял участие в избрании в отношении П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в производстве ее допроса в качестве подозреваемой, предъявлении ей обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу, Совет отмечает, что в силу положений ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим подозреваемым, обвиняемым, так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8) и доведенного до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (), на сайтах многих адвокатских палат субъектов РФ, включая сайт Адвокатской палаты города Москвы (), предусмотрено, что «Основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или 8 поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования». В соответствии с абз. 2 п. 3.2 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 04 декабря 2017 года (протокол № 8), ответственность за полное и правильное заполнение ордеров и корешков к ним несет адвокат, которому выдан ордер. В ходе дисциплинарного производства достоверно установлено, что следователь по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. не размещала в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы уведомление об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также то, что соглашение на осуществление защиты П. адвокатом М. не заключалось ни с ней самой, ни с каким-либо иным лицом в её интересах. Указанное обстоятельство подтверждает и сам адвокат М. Доводы адвоката М. о том, что 09 июля 2020 года к нему за оказанием юридической помощи в виде осуществления защиты по уголовному делу, якобы, обратилась ранее незнакомая П., которая согласилась оплатить его выезд для участия в процессуальных действиях, Совет отклоняет как несостоятельные, поскольку они ничем не подтверждены. Каких-либо доказательств факта обращения П. к адвокату М. за оказанием юридической помощи и их коммуникации по этому вопросу, в том числе по телефону, адвокатом М. не представлено. При этом Совет обращает внимание, что в случае реального существования факта коммуникации с использованием телефонной связи, в том числе, мессенджера WhatsApp, у адвоката М. не имелось бы никаких препятствий для демонстрации членам Квалификационной

комиссии соответствующих сведений, отображённых в памяти телефонного устройства. Следователь по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. в порядке, предусмотренном ст. 172 УПУ РФ, не уведомила П. о дне предъявления ей обвинения и не разъяснила ей право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 и 51 УПК РФ. В связи с этим Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии о том, что П. не знала о предстоящих процессуальных действиях и, соответственно, до их начала не имела представления о потребности в адвокате-защитнике и о наличии у нее права пригласить защитника самостоятельно. Указанное обстоятельство опровергает версию адвоката М. и подтверждает объяснения П. о том, что она не связывалась каким-либо образом с адвокатом М. и не общалась с ним до начала процессуальных действий, связанных с оформлением ее статуса подозреваемой и обвиняемой. Кроме того, Совет отмечает, что включение следователем Х. в протокол допроса подозреваемой Ку. фразы о том, что право П. на ее защиту не нарушено, поскольку при допросе присутствует именно тот защитник, 9 которому она доверяет и не заявляет ему отвода, а в помощи других защитников не нуждается, с учетом установленных фактических обстоятельств также не позволяет прийти к выводу о том, что заявитель П. сама обращалась за оказанием юридической помощи к адвокату М., который вступил в уголовное дело № … в качестве ее защитника в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи. В материалах дисциплинарного производства имеется ордер от 09 июля 2020 года № …, выданный адвокату М. на защиту П. Московской городской Коллегией адвокатов «…». В графе «основание выдачи ордера» указано «Соглашение». Однако, учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признает оформление адвокатом М. ордера на защиту П. в отсутствие соглашения на её защиту не соответствующим Порядку изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что адвокат М. 09 июля 2020 года вступил в уголовное дело № …, находящееся в производстве следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х., и осуществлял защиту П. в отсутствие установленных законом оснований: при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи П. либо назначения следователем, произведенного в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов, чем допустил ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Кроме того, согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами». Как указано и обосновано выше, сообщенную адвокатом М. версию о том, что к нему за оказанием юридической помощи обратилась ранее незнакомая П., Совет признаёт явно надуманной и отклоняет её. Никаких иных пояснений относительно причины и обстоятельств вступления в уголовное дело в качестве защитника П. адвокат М. на протяжении всего дисциплинарного производства не дал. В свою очередь, П. последовательно и логично дает объяснения о фактических обстоятельствах, при которых у нее вообще не имелось причин для поиска адвоката до начала производства с ней процессуальных действий, направленных на оформление её процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого. При этом описанные П. обстоятельства подтверждаются совокупностью косвенных доказательств, свидетельствующих о достоверности сообщаемых ею сведений. Наконец, отсутствие в Автоматизированной

информационной системе Адвокатской палаты города Москвы уведомления об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. свидетельствует о том, что следователь официально, в установленном порядке не обращалась за назначением защитника и, 10 соответственно, адвокат М. не имел возможности получить информацию о необходимости его явки для защиты П. и таким способом. Совокупность изложенных обстоятельств исключает какую-либо иную возможность появления адвоката М. 09 июля 2020 года в кабинете следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х. в качестве защитника П., кроме как путём использования личных связей с работниками правоохранительных органов, что свидетельствует о нарушении им пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что для признания нарушения пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной достаточным является основанный на доказательствах, полученных в ходе дисциплинарного производства, логический вывод об исключении всех иных версий какоголибо события или действия, за исключением одной, которая и является верной. В рассматриваемом случае адвокат М. высказал одну версию, обосновывающую его появление 09 июля 2021 года в кабинете следователя по ОВД … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве Х., которая ничем не подтверждена и противоречит установленным фактическим обстоятельствам. В официальном порядке адвокат М. также не пригашался и не назначался в качестве защитника П. Следовательно, его появление в этом качестве имело место в результате использования личных связей с сотрудниками правоохранительных органов, поскольку иных реальных способов просто не существует. При этом на оценку профессионального поведения адвоката М. в данной части не влияет то обстоятельство, использовал ли он свои связи со следователем Х. или с каким-либо иным сотрудником правоохранительного органа, представившим его последней. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о неисполнении, вопреки положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в привлечении П. в качестве доверителя путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов. Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. в ходе конфиденциальной беседы с П., которая продолжалась примерно 2-3 минуты, не стал вникать в детали уголовного дела, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на 11 ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя. Согласно п. 3 Стандарта осуществления

адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации , а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении. В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом; в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению; г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления (п. 4 Стандарта). Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться (пп. «а» п. 5 Стандарта). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса. С указанного момента подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса в таком качестве (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). На основании п. 1 и 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с пунктом 3 части четвертой статьи 46 и пунктом 9 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса и знакомиться с протоколом 12 задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Как установлено материалами дисциплинарного производства и указано выше, 09 июля 2020 года П. была вызвана следователем Х. на допрос в качестве свидетеля, который закончился 09 июля 2020 года в 16.30 час., затем следователь Х. вынесла постановление об избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и отобрала у нее соответствующую подписку. Допрос заявителя П. в качестве подозреваемой проходил 09 июля 2020 года в период времени с 16.40 час. до 16.50 час., то есть спустя 10 минут после окончания ее допроса в качестве свидетеля. Таким образом, времени между отобранием у П. подписки о невыезде и надлежащем поведении и ее допросом в качестве подозреваемого было явно недостаточно адвокату М. не только для ознакомления с протоколами следственных действий, произведенных с участием П. [протоколы допросов П. в качестве свидетеля и очной ставки с ее участием содержатся на 31 листе – Примечание Совета] и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ей предъявляться, но и для проведения

конфиденциальной беседы, обсуждения защитительной позиции по делу. В своих письменных объяснениях адвокат М. обстоятельства неознакомления с материалами уголовного дела не отрицает, как не отрицает и объём обвинения, предъявленного П. – около 40 эпизодов.

С учетом изложенного Совет приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неознакомлении с протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы. Рассматривая доводы жалобы П. о том, что адвокат М. никак не отреагировал на нарушение порядка извещения о дне предъявления ей обвинения и разъяснения П. права воспользоваться помощью избранного ею защитника, Совет отмечает, что согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ (ч. 2 ст. 172 УПК РФ). Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном статьей 188 настоящего Кодекса (ч. 4 ст. 172 УПК РФ). 13 Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что до 09 июля 2020 года П. не пользовалась помощью защитника, поскольку являлась свидетелем по уголовному делу, возбужденному в отношении иного лица. При этом, 09 июля 2020 года она также была вызвана следователем на допрос в качестве свидетеля. О том, что в этот день ей будет предъявлено обвинение, П. не извещалась, права, предусмотренные ст. 50 и 172 УПК РФ, в том числе право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном статьей 50 УПК РФ, ей не разъяснялись. Учитывая приведенные выше правовые положения, Совет признаёт установленным, что положения ч. 1 ст. 50 УПК РФ, а именно право обвиняемого пригласить защитника лично, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого заявителю П. следователем Х. до производства процессуальных действий 09 июля 2020 года не разъяснялись, сведения о направлении повестки, содержащей указанные положения, в ее адрес в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Впервые право П. пользоваться помощью защитника было доведено следователем Х. до ее сведения только 09 июля 2020 года при избрании ей меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащим поведении, одновременно с представлением ей адвоката М. В своей жалобе П. указывает, что 09 июля 2020 года, после того, как она узнала о том, что ей будет предъявлено обвинение и увидела адвоката М., она просила следователя Х. предоставить ей время и возможность пригласить избранного ей защитника, однако ей было в этом отказано. Факт обращения за оказанием юридической помощи к адвокату М. заявитель П. последовательно и категорически отрицает. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт установленным, что П. 09 июля 2020 года не имела возможности самостоятельно в полной мере реализовать свое право на свободный выбор защитника в данной процессуальной ситуации. При этом адвокат М. никаких мер по восстановлению нарушенного права П. не принял. С учетом изложенного, Совет приходит к выводу, что действия (бездействие) адвоката М. как профессионального участника уголовного судопроизводства нарушили право П. в установленный

законом срок пригласить избранного ею защитника. Объяснения адвоката М. о том, что он намеревался заявить об этом нарушении позднее, при ознакомлении с материалами дела, Советом отклоняются как явно несостоятельные и не имеющие ничего общего с оказанием квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, адвокат М. ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве 14 подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу. Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный и злостный характер, а также явное и грубое игнорирование адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело и участия в нём в качестве защитника. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в отсутствие законных оснований (назначения в установленном порядке или заключения соглашения об оказании юридической помощи) в совокупности с явно недопустимым и недостойным звания адвоката способом привлечения доверителя путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов свидетельствует о преследовании адвокатом М. в профессиональной деятельности интересов, несовместимых со статусом адвоката. Помимо этого, оказание адвокатом М. П. при проведении с ней важнейших процессуальных действий юридической помощи, явно не соответствующей требованиям Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, содержащего «минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу», свидетельствует о неспособности адвоката оказывать квалифицированную юридическую помощь, что также несовместимо со статусом адвоката. Последствием описанных выше действий и бездействия адвоката М. явилась невозможность реализации П. своего конституционного права на защиту, в том числе, на свободный выбор защитника, и как следствие этого – невозможность формирования защитительной позиции и ее реализации. Описанное выше профессиональное поведение адвоката М. убедительно показывает, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката М. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату М. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление М. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката. В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в 15 региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении

или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции. Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года. На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

Р Е Ш И Л:

1. Применить к адвокату М. (регистрационный номер … в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

(1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в его вступлении в уголовное дело № …, находящееся в производстве … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве, путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов - СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве;

(2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в осуществлении ее защиты 09 июля 2020 года по уголовному делу № …, находящемуся в производстве … отдела СЧ СУ УВД по … ГУ МВД России по городу Москве, в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения);

(3) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и 16 своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в неознакомлении адвоката М. с протоколами допроса П. в качестве свидетеля от 07 мая 2019 года и от 09 июля 2020 года, очной ставки от 12 ноября 2019 года и в необсуждении защитительной позиции с доверителем в ходе конфиденциальной беседы;

(4) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за

соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в принятии им, в условиях нарушения права П. на свободный выбор защитника, участия 09 июля 2020 года в избрании П. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ее допросе в качестве подозреваемой, предъявлении обвинения, ее допросе в качестве обвиняемой и уведомлении об окончании следственных действий по уголовному делу.

Установить срок, по истечении которого М. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе П. от 20 мая 2021 года (вх. № … от 20.05.2021) вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Информация от 27.10.2021
Получена с официального сайта Адвокатской палаты г. Москвы

МИРОВОЙ СУДЬЯ СУДЕБНОГО УЧАСТКА N 43
НОЛИНСКОГО СУДЕБНОГО РАЙОНА

УИД 43MS0048-01-2020-000585-04
Дело N 5 - 200/2020

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по делу об административном правонарушении

пгт. Суна 18 сентября 2020 года

Мировой судья судебного участка N 43 Нолинского судебного района Кировской области Коротких О.В., с участием лица, привлекаемого к административной ответственности Л., рассмотрев в помещении судебного участка, расположенного по адресу: 612450, <...>, Сунского района Кировской области, дело об административном правонарушении в отношении: Л.,.., привлекаемого к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ,

установил:

Л. привлекается к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством, находясь в состоянии опьянения, при этом его действия не содержат уголовного наказуемого деяния, при следующих обстоятельствах.

26.05.2020 в 19 часов 28 минут на ул. Центральная, д... <...> Л. в нарушение требований п. 2.7 ПДД РФ, управлял транспортным средством марки.. с государственным регистрационным знаком.., находясь в состоянии алкогольного опьянения. Состояние опьянения установлено с помощью прибора Алкотектор Юпитер заводской N 007504, дата поверки до 13.12.2020. Признаков уголовно наказуемого деяния в действиях Л. не имеется.

В судебном заседании Л. вину в совершении административного правонарушения не признал. Пояснил, что 26.05.2020, управляя своим автомобилем марки.. с государственным регистрационным знаком.. двигался по ул. Центральная д. Краснополье Сунского района, направлялся на рыбалку. В автомобиле с ним находились еще знакомые мужчины: братья М. и Г. Во время движения остановился около находящегося на улице мужчины, спросил у него как проехать к дому С., на что мужчина ответил, что не знает как проехать. Во время этого разговора Л. из своего автомобиля не выходил, весь разговор происходил через открытое окно со стороны водителя. После разговора Л. продолжил движение. Когда доехал до площадки у магазина на ул. Центральной д. Краснополье, остановился и вышел из автомобиля. Направился в магазин "Продукты", но он был еще закрыт, в связи с чем пришлось ждать открытия - до 20 - 00 час. Во время ожидания, до того как зайти в магазин Л. выпил спирт, который принесли ему знакомые. Спиртное употребил, потому что никуда более на своем автомобиле ехать не планировал, хотел пойти на рыбалку и остаться в д. Краснополье у знакомого, в связи с чем автомобиль оставил на стоянке. Таким образом, в состоянии алкогольного опьянения автомобилем не управлял, а выпил только после того,

как оставил автомобиль на стоянке. После того, как магазин открыли, зашел туда и купил пива и сигарет, потом сходил за помещение магазина "по нужде". После этого к нему подошла инспектор ДПС Т. и попросила предъявить документы и пройти в патрульный автомобиль. Л. сходил и взял из своего автомобиля документы, после чего вместе с инспектором ДПС Т. проследовал в патрульную машину. Момент прибытия сотрудников ГИБДД он не видел, поскольку находился в это время в магазине. Сотрудниками ГИБДД Л. было предложено пройти освидетельствование на состояние опьянения, на что он согласился. При этом в самом патрульном автомобиле понятых не было, в автомобиле кроме Л. находились только инспектор ДПС Т. и за рулем - инспектор ДПС М. Л. сотрудникам ДПС пояснял, что автомобилем в состоянии алкогольного опьянения не управлял, выпил позднее и ехать на автомобиле никуда не собирался, поэтому от подписи протокола об административном правонарушении отказался.

В судебном заседании защитник лица, привлекаемого к административной ответственности Л., действующая на основании ордера **адвокат Гальвас М.И.** ссылаясь на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 пояснила, что как установлено в судебном заседании 08.09.2020 и подтверждается рапортом ст. инспектора ГИБДД МО МВД России "Кильмезский" Т., выехав на патрульном автомобиле по сообщению и следуя по адресу: <...> д..., она заметила, что автомобиль..., принадлежащий Л. стоит на площади около д... по ул. Центральная д. Краснополье. Когда позднее патрульный автомобиль подъехал к данной площади, автомобиль Л. также стоял на том же месте на площади, в автомобиле никого не было, двигатель автомобиля не работал. Согласно показаниям ст. инспектора ГИБДД МО МВД России "Кильмезский" Т., в момент, когда подъехал патрульный автомобиль на площадку около магазина "Продукты", Л. выходил из магазина "Продукты", транспортным средством не управлял, не находился за рулем своего автомобиля. Свидетель Т. в судебном заседании 08.09.2020 также показала, что она не видела как Л. управлял автомобилем, то есть что автомобиль двигался, автомобиль стоял на площади около магазина и Л. зашел в магазин сразу в 20 час. после открытия магазина "Продукты". Л. в судебном заседании 08.09.2020 пояснил, что спиртное употребил в тот момент, когда приехали на площадку около магазина "Продукты", то есть когда двигатель автомобиля не работал, автомобиль не двигался, поскольку далее управлять автомобилем не собирался, приехали отдохнуть на пруду. После употребления спиртного Л. автомобилем не управлял, когда подъехали сотрудники ГИБДД он не видел, поскольку был в магазине "Продукты". Когда вышел из магазина "Продукты", его позвала ст. инспектор ГИБДД МО МВД России "Кильмезский" Т. и попросила пройти в патрульный автомобиль для составления протокола об отстранении от управления ТС и прохождении на состояние алкогольного опьянения. Он взял из своего автомобиля документы, прошел к патрульному автомобилю по требованию сотрудника ГИБДД. В салоне патрульного автомобиля находились только водитель за рулем, на заднем сидении автомобиля Т. и он, понятых в патрульном автомобиле при продувании Л. прибора Алкотектор, не было, то есть понятые не видели и не фиксировали сам процесс освидетельствования, а только подписали протоколы., что подтверждается пояснениями свидетеля К., данными в судебном заседании. Кроме того, Л. неоднократно говорил инспектору ГИБДД Т. о том, что выпил позднее, автомобилем в состоянии опьянения не

управлял, поэтому и согласился пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, поскольку не считал, что в данном случае нарушил закон и подписывать ни один протокол не стал. Факт того, что Л. управлял транспортным средством 26.05.2020 в 19 час. 28 мин. в состоянии алкогольного опьянения опровергается показаниями свидетелей.

Так, в судебном заседании 14.09.2020 свидетель К. показал, что Л. на автомобиле проезжал около его дома N.. по ул. Центральная д. Краснополье, примерно в 19 час., несколько минут 20 час., точное время не помнит. При этом Ладыгин А.С. остановился, вышел из автомобиля, подошел к К., поздоровались за руку. Л. интересовался как проехать до С. Л. был трезвый, запах алкоголя от Л. не чувствовался, речь была нормальная. Автомобиль двигался нормально, без каких либо признаков езды пьяного водителя. Свидетели М.М. показали, что 26.05.2020 вместе с Л. поехали на пруд в д. Краснополье отдохнуть, на рыбалку. Л. управлял транспортным средством, находился в трезвом состоянии, спиртное не употреблял. М. и М. находились на заднем сидении и пили пиво. Они решили, что автомобиль оставят на площади у магазина по ул. Центральная д. Краснополье, там есть камеры и до пруда недалеко, затем переночуют у знакомого Л. Подъехали на площадь около магазина и вышли из автомобиля, стали дожидать открытия магазина в 20 часов. Стали распивать спиртное, Л. пил спирт. Затем, когда открылся магазин, Л. ушел в магазин за пивом и в это время подъехали сотрудники ГИБДД. Когда Ладыгин вышел из магазина, его позвала Т. Таким образом, в судебном заседании установлено, что остановки транспортного средства, принадлежащего Л. сотрудниками ГИБДД не было, лично сотрудники ГИБДД факт управления транспортным средством не фиксировали и фактическое отстранение от управления ТС Л. происходило в патрульном автомобиле, требование о прохождении освидетельствование на состояние алкогольного опьянения было предъявлено как пешеходу. Таким образом, Л. в момент встречи с сотрудниками ГИБДД, действий по управлению транспортным средством не осуществлял, автомобиль в пространстве не перемещался и соответственно не являлся водителем движущегося ТС, что нашло подтверждение в судебных заседаниях 08.09.2020 и 14.09.2020. Кроме того, поскольку не было факта остановки автомобиля под управлением Л. сотрудниками ГИБДД, что следует из рапорта от 30.05.2020 года и показаний ст. инспектора ГИБДД МО МВД России "Кильмезский" Т., свидетеля Т. в судебном заседании 08.09.2020, свидетелей К., М., М. в судебном заседании 14.09.2020, что объективно исключает возможность понятых К. и Б. засвидетельствовать факт отстранения от управления автомобилем Л. Ссылаясь на ч. 4. ст. 1.5 КоАП РФ просит протокол об отстранении от управления транспортным средством 43 ОТ N 919669 от 26.05.2020 признать недопустимым доказательством, так как фактически транспортное средство, принадлежащее Л. сотрудники ГИБДД не останавливали, соответственно понятые, которые должны именно присутствовать при отстранении, фактически не присутствовали, а были только при оформлении такого протокола, что влечет за собой незаконность протокола об отстранении от управления транспортным средством, как результата процессуального действия, произведенного с нарушением требований КоАП РФ. Полагает, что требование о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения сотрудниками ГИБДД, является незаконным, поскольку Л. в момент требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения не являлся лицом,

управляющим транспортным средством, а был пешеходом.

Приводя положения ч. 1 ст. 27.12, ч. 1 ст. 1.6, ч. 3 ст. 26.2, ст. 24.1 КоАП РФ просит признать недопустимыми доказательствами по делу - протокол об отстранении от управления транспортным средством 43 ОТ N 919669 от 26.05.2020 года, акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 43НС N 084161 от 26.05.2020 как составленных с нарушением требований КоАП РФ. Полагает, что производство по делу подлежит прекращению в связи с недоказанностью наличия состава административного правонарушения.

Представитель ОГИБДД МО МВД России "Кильмезский" ПП "Сунский" в судебное заседание не явился, извещен о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом. В судебном заседании 08.09.2020 представитель ОГИБДД МО МВД России "Кильмезский" ПП "Сунский" - инспектор ДПС Т. суду пояснила, что 26.05.2020 в дежурную часть ПП "Сунский" от С. проживающего в <...> поступило сообщение о том, что в д. Краснополье ездит подозрительный автомобиль марки... В связи с поступившим сообщением инспекторы ДПС Т. и М. выдвинулись на служебном автомобиле в д. Краснополье. Там на площади около дома N.. по ул. Центральная стоял автомобиль марки.. с регистрационным знаком..., она знала, что указанный автомобиль принадлежит Л. из д..., он ранее привлекался к административной ответственности проехав на ул. Центральную встретили С., который указал на автомобиль... и гражданина, который был за рулем данного автомобиля на ул. Центральная, д... д. Краснополье Сунского района. С С. были взяты объяснения. У магазина "Продукты" находилась толпа людей. Л. к моменту приезда сотрудников ДПС в д. Краснополье находился около магазина "Продукты" ИП..., пытался спрятаться за магазин. Она пригласила Л. пройти к служебному автомобилю, где около автомобиля свидетель С. подтвердил, что именно Л. управлял автомобилем и от него исходил запах алкоголя. Л. стал утверждать, что он не управлял автомобилем. Л. был отстранен от управления транспортным средством, ему были разъяснены права и обязанности, порядок освидетельствования в присутствии понятых К. и Б. Л. согласился пройти медицинское освидетельствование, которое также было проведено в присутствии понятых. По результатам освидетельствования у Л. было установлено состояние опьянения, с результатами он согласился, но подписывать акт отказался также в присутствии понятых. Протокол об административном правонарушении в отношении Л. был составлен на основании свидетельских показаний и результатов освидетельствования Л. на состояние алкогольного опьянения с разъяснением Л. предусмотренных КоАП РФ прав. От подписи протокола об административном правонарушении Л. также отказался. Поскольку автомобиль Л. было передать некому, транспортное средство было перемещено на штрафстоянку. С момента поступления в ПП "Сунский" сообщения от С. до момента прибытия инспекторов ДПС в д. Краснополье прошло примерно 25 минут. Сам факт управления Л. транспортным средством - автомобилем... с регистрационным знаком... она не видела, выезд сотрудников ГИБДД в д. Краснополье был осуществлен только по сообщению С. В момент, когда сотрудники ДПС прибыли в д. Краснополье и подошли к автомобилю Л. около дома N... ул. Центральной, указанный автомобиль стоял, двигатель не работал, в автомобиле никого не было.

Заслушав Л., его защитника Гальвас М.И., лицо, составившее протокол об

административном правонарушении, свидетелей, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ административным правонарушением признается управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения.

В силу пункта 2.7 ПДД РФ водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), в том числе под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Согласно примечанию к ст. 12.8 КоАП РФ административная ответственность, предусмотренная данной статьей, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, может быть только водитель.

В силу п. 1.2 ПДД РФ водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством.

Для привлечения лица к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ должен быть установлен факт того, что лицо являлось водителем, то есть управляло транспортным средством. Управление транспортным средством - это осуществление водителем, находящимся внутри транспортного средства, таких действий с рычагами и приборами управления, в результате которых оно начало движение с места стоянки или остановки, вне зависимости от величины пройденного при этом пути.

На основании ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

На основании ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении, помимо иных обстоятельств, имеющих значение для его правильного разрешения, выяснению подлежат наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения.

В ходе производства по делу Л. не оспаривая наличие у него состояния опьянения, последовательно отрицал совершение им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, оспаривая факт управления транспортным средством, в том числе на стадии составления протокола об административном правонарушении. Из показаний представителя ОГИБДД МО МВД России "Кильмезский" ПП "Сунский" инспектора Т. следует, что факт управления 26.05.2020 в 19 часов 28 минут Л. автомобилем "...." с регистрационным номером...установлен на основании показания свидетеля.

Опрошенный в судебном заседании 08.09.2020 свидетель С. суду показал, что

проживает по адресу:.... Летом, число и месяц не помнит, вечером в восьмом часу находился напротив своего дома в гараже и увидел, что по ул. Ц. д. Краснополье ездит автомобиль марки..темно зеленого цвета. Указанный автомобиль подъехал к нему, незнакомый ранее С.. водитель этого автомобиля спросил, где проживает С., на что С. ответил, что подсказать не может. В момент разговора с водителем указанного автомобиля С. почувствовал, что от водителя исходит запах алкоголя и он невнятно разговаривает, лицо у водителя было "помятое". Диалог между ними происходил через приоткрытое окно автомобиля с водительской стороны на расстоянии около полметра, длился примерно одну-две минуты. Вывод о том, что водитель автомобиля находится в состоянии алкогольного опьянения С. сделал визуально, походку водителя не видел, поскольку последний из машины не выходил. Также С. видел, что в машине кроме водителя находилось еще трое мужчин и они были пьяные. Затем С. позвонил инспектору ДПС К., который, в свою очередь, посоветовал ему позвонить по номеру 112 в дежурную часть. С. позвонил по номеру 112 в дежурную часть ПП "Сунский" и сообщил, что в д. Краснополье ездит пьяный водитель, также сообщил и все свои данные, которые дежурный зафиксировал и пояснил, что по сообщению выедет экипаж с сотрудниками ДПС. После этого С. на своем автомобиле поехал в магазин, располагающийся по ул. Центральной д. Краснополье, доехав до площади около дома N.. ул. Центральной д. Краснополье увидел, что там находится автомобиль..., водитель которого ранее спрашивал у него путь проезда к С.и был в момент разговора в состоянии опьянения. С. увидел, что этот мужчина заходит в магазин. С. сходил в магазин, сел в свой автомобиль и поехал домой, но его остановили сотрудники ГИБДД, в связи с чем он поехал обратно к магазину. Когда с сотрудниками ГИБДД приехали обратно к магазину, то увидели, что мужчина, как позднее стало известно его фамилия Ладыгин выходит из магазина. При этом сотрудник ДПС Т. обратилась к Л., попросила его сесть в патрульный автомобиль. Ладыгин сел в патрульный автомобиль. После этого С. уехал домой и, что происходило дальше, ему не известно.

В судебном заседании письменные объяснения С., отобранные у него ИДПС ОГИБДД МО МВД России "Кильмезский" 26.05.2020 оглашены в части указания даты и времени, когда он видел Л., управляющего автомобилем в состоянии опьянения на ул. Центральной, ... <...>. Из пояснений следует, что данный факт имел место 26.05.2020 примерно в 19 часов 28 минут. С. свои пояснения от 26.05.2020 в судебном заседании подтвердил, дополнительно пояснил, что точную дату и время забыл, поскольку прошло с этого события много времени.

Свидетель Т. в судебном заседании 08.09.2020 суду показала, что работает в магазине "Продукты" по ул. Центральной,.. <...>. Примерно летом в конце июня 2020 года, точную дату не помнит открыла в 20-00 часов магазин "Продукты". В магазин пришел Л., приобрел две бутылки пива емкостью по 1,5 литра каждая и вышел на улицу. Вид у него был повседневный, лицо обычное. Того, что Л. находился в состоянии алкогольного опьянения не заметила.

Письменные объяснения свидетеля Т., отобранные у нее ИДПС ОГИБДД МО МВД России "Кильмезский" 26.05.2020 были оглашены в судебном заседании. Из оглашенных письменных объяснений Т. следует, что работает в магазине "Продукты" д. Краснополье продавцом. С мая работает в период с 20 до 21 час. Л. знает несколько лет, он работал в.. и

ранее приходил в магазин. 26.05.2020 она как обычно открылась в 20-00 час., проходя мимо по улице видела, что Л. сидел за рулем автомобиля.., госномер которого не видела, темного цвета. Он после открытия сразу зашел в магазин, купил пиво 2 бутылки по 1,5 литра. По его внешнему виду она поняла, что он находится в состоянии опьянения. Ездил он на машине или нет, она не знает, не видела.

Т. свои пояснения от 26.05.2020 в судебном заседании подтвердила, дополнительно пояснила, что за давностью события уже точные детали не помнит.

Как усматривается из рапорта инспектора ДПС Т. от 30.05.2020 и подтверждено ею в судебном заседании 08.09.2020 факт управления Л. транспортным средством с государственным регистрационным знаком... 26.05.2020 никто из сотрудников ДПС не видел.

Опрошенный в судебном заседании 14.09.2020 в качестве свидетеля К. суду показал, что проживает по адресу:.... Л. знает, поскольку ранее работали вместе в.., но в дружеских отношениях не состоят. Свидетелю известно, что летом, примерно в 19 часов, несколько минут 20-00 час, точную дату и время не помнит, Л. подъехал на своем автомобиле к дому К. по адресу:... При этом Л. вышел из своего автомобиля, поздоровался с К. за руку и спросил, как проехать к дому О.К. ему пояснил, что нужно ехать прямо. К. видел, что в машине у Л. находились еще братья М.. Во время разговора от Л. запах алкоголя не исходил, речь была нормальная, внятная. Каких-либо признаков, характерных для пьяной езды К. при движении автомобиля Л. не заметил.

Свидетель М., опрошенный в судебном заседании 14.09.2020 суду показал, что летом 2020 года, точную дату не помнит поехали с Л. и братом М. на пруд в д. Краснополье на рыбалку. По дороге до д. Краснополье, он и его брат М.пили пиво, которое они взяли с собой в поездку. У них было 2 бутылки пива по 1,5 литра. Они сидели на заднем сидении и распивали пиво, Л. был трезвым, пиво не пил, так как был за рулем. Останавливались у дома К., чтобы спросить дорогу к дому знакомого Л. Останавливались ли еще где-то с целью уточнить путь проезда - не помнит. Подъехали на площадь около магазина "..." в д. Краснополье и вышли из автомобиля. Магазин был закрыт, поэтому стали дожидаться открытия магазина до 20 часов. И только в момент ожидания Л. выпил спирт, который принес незнакомый М. мужчина. В 20-00 часов, то есть когда открылся магазин, Л. ушел в магазин за пивом и в это время подъехали сотрудники ГИБДД. Когда Ладыгин вышел из магазина, его позвала инспектор ДПС Т. и попросила пройти в служебный автомобиль. Что было дальше, он точно не знает, потому что, стоял на улице, а Ладыгин сидел в автомобиле ДПС. Свидетель уточнил, что сотрудники ДПС подъехали к автомобилю Л. только в тот момент, когда автомобиль стоял и был закрыт. На всем протяжении пути следования до того момента, как автомобиль был припаркован на площади в д. Краснополье, никто его не останавливал. Он видел как проезжал автомобиль ДПС ранее мимо.

Свидетель М. в судебном заседании 14.09.2020 показал суду, что летом 2020 года, точную дату он не помнит с Л. на его автомобиле и со своим братом М.поехали на рыбалку в д. Краснополье. По дороге, он и его брат М.распивали пиво, у них было 2 бутылки пива по 1,5 литра. До поездки они с братом, также пили спиртное. Л. пиво не употреблял, потому что был за рулем и был трезвым. Приехали на площадь около магазина в <...> стали ждать открытия магазина, который должен был открыться в 20-00 часов. Л. спиртное в автомобиле

не употреблял и выпил спиртное только тогда, когда автомобиль заглушил и оставил на площади около магазина в д. Краснополье в момент ожидания открытия магазина. Когда открылся магазин, Л. ушел покупать пиво. Когда подъехали сотрудники ГИБДД, Л. был в магазине, а когда он выходил из магазина, его позвала инспектор ДПС Т. и пригласила в служебный автомобиль. Ехать на машине более они никуда не собирались, потому что пруд находится недалеко и планировали после распития спиртного пойти на рыбалку. Согласно представленному в материалы дела акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 43СН N 084161 от 26.05.2020 у Л. установлено состояние опьянения, содержание алкоголя в выдохе - 1.108 мг/л. После проведения освидетельствования Л. на месте с помощью алкотектора Юпитер сотрудниками ДПС 26.05.2020 был составлен протокол 43 СН N 502424 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Как следует из показаний, опрошенного в судебном заседании свидетеля К. он проживает в <...>. Летом в 2020 году вечером, точную дату не помнит, пошел в магазин "...", расположенный по ул. Центральной д. Краснополье. На площади у данного магазина к нему подошел мужчина - сотрудник ГИБДД и пояснил, что гражданина Л. поймали за рулем в состоянии алкогольного опьянения. Сам факт управления Л. транспортным средством К. не видел, а также не видел, чтобы сотрудники ГИБДД останавливали автомобиль Л. Сотрудники ГИБДД попросили К. подписать документы и он поставил свои подписи. Документы, которые подписывал К. он не читал. К. видел, что Л. находился в патрульной машине сотрудников ГИБДД, что там происходило К. не видел. Также он не видел, как происходило освидетельствование Л. на состояние алкогольного опьянения с помощью прибора Алкотектер. Протокол сотрудники ГИБДД составляли в их автомобиле, К. в этот момент находился от указанного автомобиля на расстоянии примерно 10 метров.

В подтверждение виновности Л. в совершении им административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ в материалы дела также представлены: представлен протокол об отстранении от управления транспортным средством от 26.05.2020 43ОТN 919669, составленным в присутствии двух понятых: К, Б.; Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения от 26.05.2020 43 НС N 084161, согласно которого у Л. установлено состояние опьянения, имеется отметка о том, что согласие с результатами освидетельствования Л. выразил устно в присутствии понятых, акт составлен в присутствии двух понятых К., Б.; Распечатка показаний специального технического средства - алкотектора "Юпитер" N 0075074 от 26.05.2020, согласно которому содержание алкоголя в выдохе у Л. составило 1.108 мг/л; Протокол 43АКN 856449 от 26.05.2020 о задержании транспортного средства.

Представленная в материалы дела видеозапись является нечитаемой. Согласно ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Оценивая показания свидетеля С. суд приходит к тому, что сделать однозначный объективный и достоверный вывод, о том, что Л. при управлении транспортным средством - автомобилем марки... с

регистрационным знаком... 26.05.2020 в 19 час. 28 минут находился в состоянии алкогольного опьянения не представляется возможным. Поскольку, как пояснил сам свидетель С. вывод о состоянии опьянения Л. он сделал визуально при непродолжительном общении с последним, при разговоре Л. из своего автомобиля не выходил. Кроме того, показания свидетеля С. опровергаются пояснениями свидетеля К., а также пояснениями свидетелей М., М., которые подтвердили, что в момент управления транспортным средством Л. в состоянии алкогольного опьянения не находился. Поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства, однозначно подтверждающие виновность Л. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 ч. 1 КоАП РФ, у суда возникают сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, устранить которые в ходе судебного заседания не представляется возможным. В силу ст. 1.5 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. С учетом изложенного следует признать, что действия Л. не образуют состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ. Отсутствие состава административного правонарушения является одним из обстоятельств, при которых производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению (пункт 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ). На основании изложенного и руководствуясь ст. 24.5 КоАП РФ, мировой судья

постановил:

Производство по делу об административном правонарушении в отношении Л., привлекаемого к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях прекратить в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - за отсутствием состава административного правонарушения.

Постановление может быть обжаловано в Нолинский районный суд Кировской области в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления путем подачи жалобы через мирового судью.

Постановление в полном объеме составлено: 21 сентября 2020 года.

Мировой судья О.В. КОРОТКИХ

П Р И Г О В О Р
И М Е Н Е М Р О С С И Й С К О Й Ф Е Д Е Р А Ц И И

17 мая 2021 года г.Нолинск Кировская область

Нолинский районный суд Кировской области в составе: председательствующего судьи Бразгиной С.Н., при секретаре Ч.,

с участием государственного обвинителя - заместителя прокурора Нолинского района Двоеглазовой Н.Н., подсудимого К., защитника - **адвоката Гальвас М.И.,**

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по обвинению:

К., родившегося (данные изъяты) Кировской области, (данные о личности изъяты), ранее не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

К. обвиняется в неуплате родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, совершенную неоднократно, при следующих обстоятельствах:

К., являясь родителем несовершеннолетнего ребенка – С. (данные изъяты) г.р., на основании судебного решения - судебного приказа мирового судьи судебного участка №28 Нолинского судебного района Кировской области от 01.08.2016 обязан выплачивать алименты на содержание своего несовершеннолетнего ребенка в размере $^{1/4}$ части заработной платы или иного дохода ежемесячно и до его совершеннолетия. 26.11.2018 возбуждено исполнительное производство. На основании постановления мирового судьи судебного участка №43 Нолинского судебного района Кировской области, и.о. мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района Кировской области от 18.11.2020, вступившем в законную силу 01.12.2020, К. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35.1 Ко АП РФ, то есть за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетних детей в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, с назначением административного наказания в виде 40 часов обязательных работ.

Будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ К., являясь трудоспособным, имея постоянный источник дохода, без уважительных причин, в нарушение решения суда в период с 02 декабря 2020 года по 18 февраля 2021 года средства на содержание несовершеннолетнего ребенка К. не уплачивал.

В результате задолженность К. по выплате алиментов на содержание своего несовершеннолетнего ребенка по состоянию на 18 февраля 2021 года составила (данные изъяты) рублей, в том числе за период с 02 декабря 2020 года по 18 февраля 2021 года – (данные изъяты) рублей.

Подсудимый К. виновным себя в совершении преступления признал полностью, суду показал, что он должен платить алименты на содержание сына С., (данные изъяты) г.р., в размере % части заработка. Он официально трудоустроен у ИП (данные изъяты) с ноября

2020 г., однако в ноябре-декабре 2020 г. он не работал и заработную плату не получал, т.к. ИП болел, находился в больнице, поэтому алименты за данный период не удерживали. За январь он зарплату получил в полном объеме, а в феврале ИП удержал у него из зарплаты алименты за январь и февраль в сумме (данные изъяты) рублей. В феврале ИП сказал ему, чтобы он самостоятельно платил алименты, и он согласился, однако алименты не платил.

В судебном заседании стороной государственного обвинения предъявлены следующие доказательства, подтверждающие событие преступления.

Из показаний законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего С.К.А., оглашенных в судебном заседании в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ, следует, что у нее имеется сын С., (данные изъяты) г.р., отцом которого является К. На основании судебного приказа от 01.08.2016 К. обязан выплачивать алименты на содержание сына в размере 1/4 части заработной платы или иного дохода ежемесячно. Последний раз алименты от К. поступали в октябре 2019 года, после этого он никакой материальной помощи на содержание сына не оказывал. Полагает, что К. умышленно уклоняется от уплаты алиментов.

Из показаний свидетеля К.А.А. оглашенных в судебном заседании в соответствии с ч. 1 ст. 281 УПК РФ, следует, что она проживала совместно с К. Ей известно, что К. должен платить алименты на сына С., размер которых она не знает. К. работает у ИП, производятся ли удержания у него из заработной платы, ей не известно, но добровольно К. алименты не платит.

Свидетель Ж.А.Д. суду показал, что К. работает у него около 6 месяцев в качестве рабочего. В конце 2020 года от службы судебных приставов поступило уведомление о том, что он должен производить удержания алиментов у К. В этот период он сильно болел, поэтому удержания не производил. О поступлении уведомления он сообщил К., который сказал, что будет платить алименты самостоятельно. В начале 2021 года судебные приставы указали ему, что он должен производить удержания алиментов, после этого он удержал алименты с зарплаты К. за январь и февраль 2021 года и перечислил их в службу судебных приставов в марте 2021 года.

Свидетель А.Т.В., являющаяся начальником (данные изъяты) УФССП России по Кировской области, суду показала, что 16.11.2018 возбуждено исполнительное производство о взыскании алиментов с К. в пользу С.К.А. на содержание сына С. в размере 1/4 части заработка или иного дохода. В течение 2020 года К. алименты не платил, поэтому в декабре 2020 г. был привлечен к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ. От ИП (данные изъяты) ей стало известно, что К. официально трудоустроен, после чего ИП было вручено постановление об обращении взыскания на заработную плату должника К. от 11.11.2020. Постановление вручалось лично работодателю примерно в этот же период, точную дату назвать затрудняется, поскольку таких сведений в исполнительном производстве не имеется. После получения постановления работодатель обязан производить удержания из заработной платы должника. Согласно данным по форме 2-НДФЛ в ноябре - декабре 2020 года заработная плата К. составляла около (данные изъяты) рублей. За декабрь 2020 года алименты от К. не поступали. В ходе разговора с ИП последний ей сообщил, что никаких удержаний он не производил, сказал К., чтобы он платил алименты самостоятельно. Первый раз алименты ИП перечислил в марте 2021 года в сумме (данные изъяты) рублей.

В ходе судебного следствия были исследованы письменные доказательства, представленные сторонами:

- заявление С.К.А. о привлечении к ответственности К. за уклонение от уплаты алиментов на

содержание сына С.;

- копия судебного приказа мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района от 01.08.2016 о взыскании с К. алиментов на содержание несовершеннолетнего С., в размере 1/4 части заработной платы или иного дохода ежемесячно с 28.07.2016 до его совершеннолетия;

- копия постановления о возбуждении исполнительного производства в отношении К. от 26.11.2018;

- постановление о расчете задолженности, согласно которому задолженность К. по выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка по состоянию на 18.02.2021 составила (данные изъяты) руб., в т.ч. за период со 02.12.2020 по 18.02.2021 – (данные изъяты) руб., при этом за указанный период размер задолженности рассчитывался из размера заработной платы К.;

- копия свидетельства о рождении, согласно которому отцом С., (данные изъяты) г.р., является К.;

- копия постановления мирового судьи судебного участка № 43 Нолинского судебного района, и.о. мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района Кировской области от 18.11.2020, вступившим в законную силу 01.12.2020, на основании которого К. привлечен к административной ответственности за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка по ч. 1 ст. 5.35.1 Ко АП РФ в период с 18.09.2020 по 18.11.2020 с назначением административного наказания в виде 40 часов обязательных работ;

- копия трудовой книжки, из содержания которой следует, что К. (дата) принят ИП рабочим;

- полученная по запросу информация ИП, из которой следует, что из заработной платы К. за январь и февраль 2021 года удержано (данные изъяты) рублей, которые перечислены в Нолинский МОСП 22.03.2021;

- дополнительно представленное стороной обвинения постановление начальника Нолинского МОСП от (дата) об обращении взыскания на заработную плату или иные доходы должника, направленное индивидуальному предпринимателю для производства ежемесячных удержаний из заработной платы К.;

- сведениях о доходах физических лиц за 2020 год, согласно которым К. с июля по декабрь 2020 года получал доход, с которого производились удержания налога на доходы физических лиц, в том числе за декабрь 2020 доход К. составил (данные изъяты) рублей.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств государственный обвинитель счел вину К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, полностью установленной и доказанной, сославшись на установленные в ходе судебного следствия обстоятельства, свидетельствующие, что подсудимый имеет обязанность по уплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, установленную решением суда, был подвергнут административному наказанию за неуплату алиментов, однако в период со 02.12.2020 по 18.02.2021 алименты не платил, в результате чего образовалась задолженность. При этом, по мнению государственного обвинителя, К. обязан был с получаемой заработной платы добровольно производить уплату алиментов, достоверно зная о том, что его работодатель не перечисляет алименты ввиду имеющейся договоренности.

Суд, оценив и проанализировав исследованные в ходе судебного следствия

доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, признает их в своей совокупности достаточными для разрешения уголовного дела и приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что К. на основании решения суда обязан уплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего сына С., в размере 1/4 части заработной платы и (или) иного дохода ежемесячно. Постановлением мирового судьи судебного участка № 43 Нолйнского судебного района, и.о. мирового судьи судебного участка № 28 Нолйнского судебного района Кировской области от 18.11.2020 подсудимый подвергнут административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ, то есть за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка. Данное постановление не оспаривалось и вступило в законную силу 01.12.2020.

Согласно предъявленному обвинению К., будучи подвергнутым административному наказанию за неуплату средств на содержание ребенка, являясь трудоспособным, имея постоянный источник дохода, без уважительных причин, в нарушение решения суда в период со 02 декабря 2020 года по 18 февраля 2021 года не уплачивал алименты на содержание несовершеннолетнего сына, в результате чего за указанный период образовалась задолженность по уплате алиментов в размере (данные изъяты) руб. _

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, выражается в неоднократной неуплате родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста.

Обязательным признаком состава преступления является отсутствие уважительных причин, препятствующих родителю своевременно и в полном объеме уплачивать алименты.

Как установлено судом, К. в период совершения инкриминируемого деяния имел постоянное место работы, о чем судебному приставу-исполнителю было известно. В соответствии с требованиями Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» начальником Нолинского МОСП УФССП по Кировской области, исполняющей производство, 11 ноября 2020 года вынесено постановление об обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника, которое направлено для исполнения работодателю подсудимого ИП, что подтверждается показаниями свидетелей А.Т.В. и Ж.А.Д.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 98 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 судебный пристав - исполнитель обращает взыскание на заработную плату и иные доходы должника-гражданина в случаях исполнения исполнительных документов, содержащих требования о взыскании периодических платежей.

В силу части 3 статьи 98 указанного Федерального закона лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, со дня получения исполнительного документа от взыскателя или копии исполнительного документа от судебного пристава-исполнителя обязаны удерживать денежные средства из заработной

платы и иных доходов должника в соответствии с требованиями, содержащимися в исполнительном документе. Лица, выплачивающие должнику заработную плату или иные периодические платежи, в трехдневный срок со дня выплаты обязаны выплачивать или переводить удержанные денежные средства взыскателю. Перевод и перечисление денежных средств производятся за счет должника. Лица, выплачивающие должнику заработную плату и (или) иные доходы путем их перечисления на счет должника в банке или иной кредитной организации, обязаны указывать в расчетном документе сумму, взысканную по исполнительному документу.

В соответствии со ст. 109 Семейного кодекса Российской Федерации администрация организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или на основании исполнительного листа, обязана ежемесячно удерживать алименты из заработной платы и (или) иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, и уплачивать или переводить их за счет лица, обязанного уплачивать алименты, лицу, получающему алименты, не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты заработной платы и (или) иного дохода лицу, обязанному уплачивать алименты.

Таким образом, ИП, являясь работодателем подсудимого, был обязан со дня получения постановления об обращении взыскания на заработную плату К. удерживать денежные средства из его заработной платы и перечислять их по указанным в постановлении реквизитам. При этом действующее законодательство не предусматривает возможности делегировать кому-либо, в том числе и должнику, обязанность по удержанию алиментов из заработной платы и их последующему перечислению.

По смыслу закона уважительными причинами неуплаты алиментов могут быть признаны такие обстоятельства, при которых неуплата средств на содержание детей имела место независимо от воли лица, обязанного уплачивать алименты. Такими уважительными причинами, по мнению суда, являются и неправомерные действия (бездействие) других лиц, в том числе и неисполнение ими возложенных законом обязанностей.

По убеждению суда, тот факт, что при получении постановления о производстве удержаний из заработной платы ИП поручил К. платить алименты самостоятельно, и последний с данным предложением согласился, не освобождает работодателя от исполнения возложенной на него обязанности по удержанию и перечислению алиментов, и не свидетельствует о наличии у подсудимого умысла на уклонение от уплаты алиментов, поскольку сам по себе факт существования такой договоренности между работодателем и работником не соответствует требованиям закона, поскольку соглашение об уплате алиментов между подсудимым и С.К.А. не заключалось. При этом суду не представлено каких-либо доказательств, что подсудимый с целью уклонения от уплаты алиментов обращался к работодателю с просьбой не производить удержания из его заработной платы, напротив, свидетель А.Т.В. показала, что именно ИП дал указание подсудимому платить алименты самостоятельно, что подтверждает показания подсудимого в данной части.

Кроме того, период неуплаты алиментов согласно предъявленному подсудимому обвинению составляет со 02 декабря 2020 по 18 февраля 2021. Однако из показаний подсудимого и свидетеля Ж.А.Д. следует, что за январь и февраль 2021 года из заработной платы К. произведены удержания алиментов в размере (данные изъяты) рублей, которые

перечислены на счет службы судебных приставов 22.03.2021. При этом суду, не представлено каких-либо данных, когда именно были произведены удержания из заработной платы подсудимого, а тот факт, что удержанная сумма алиментов была перечислена только 22.03.2021, не свидетельствует о том, что такие удержания работодателем в январе и феврале 2021 г. не производились.

Исходя из вышеизложенного, суд приходит к выводу, что задолженность по алиментам, в уклонении от уплаты которых обвиняется подсудимый, возникла не по его вине, доказательств, указывающих на наличие у К. умысла на уклонение от уплаты средств на содержание своего несовершеннолетнего ребенка, суду не представлено, сам по себе факт наличия таковой задолженности не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, что указывает на невиновность подсудимого в совершении инкриминируемого преступления.

Таким образом, проанализировав и оценив в совокупности представленные стороной обвинения доказательства, суд приходит к убеждению, что объективная и субъективная стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, вмененные органом предварительного расследования К., не были доказаны в ходе судебного следствия, и приходит к выводу о необходимости оправдания подсудимого по предъявленному ему обвинению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления с признанием за К. права на реабилитацию.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Руководствуясь ст.ст. 304-306 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

К. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, признать невиновным и оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке отменить.

Признать за К. и разъяснить ему право на реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Кировский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения. Осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, указав об этом в своей апелляционной жалобе, дополнениях к ней, или в возражениях на жалобы, представления, принесенные другими участниками уголовного процесса.

Председательствующий подпись С.Н. Бразгина

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Указы Президента РФ

- Указ Президента РФ от 20.10.2021 N 595

"Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре - ноябре 2021 г."

Начало действия документа – 20.10.2021.

Постановления Правительства РФ

- Постановление Правительства РФ от 07.10.2021 N 1700

"О внесении изменений в Основы формирования индексов изменения размера платы граждан за коммунальные услуги в Российской Федерации" Начало действия документа - 19.10.2021.

- Постановление Правительства РФ от 09.10.2021 N 1710

"О порядке определения платы за использование земельных участков, находящихся в федеральной собственности, для возведения гражданами гаражей, являющихся некапитальными сооружениями" Начало действия документа - 26.10.2021.

- Постановление Правительства РФ от 15.10.2021 N 1751

«Об утверждении Правил взаимодействия федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, его территориальных органов с операторами связи по вопросам прекращения оказания услуг связи по абонентским номерам подвижной радиотелефонной связи в случаи использования указанных абонентских номеров подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территориях следственных изоляторов и исправительных учреждениях».

Начало действия документа – 27.10.2021.

- Постановление Правительства РФ от 19.10.2021 N 1775

"О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг"

Начало действия документа – 20.10.2021.

Распоряжения Правительства РФ

- Распоряжение Правительства РФ от 11.10.2021 N 2856-р

<Об установлении квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации на 2022 год>

Начало действия документа - 11.10.2021

Акты министерств и ведомств РФ

- <Письмо> Росреестра от 08.10.2021 N 11-01640/21 "О "гаражной амнистии"

При применении следует учитывать, что документ не носит нормативный характер, является разъяснением по конкретному запросу, актуален на дату издания.

- <Информация> Роструда <О досудебном порядке обжалования решений, а также действий (бездействия) должностных лиц Роструда и государственных инспекций труда>

Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте https://rostrud.gov.ru по состоянию на 20.10.2021.

- <Письмо> Росреестра от 18.10.2021 N 14-14806/21@ <О предоставлении информации из ЕГРН>

При применении следует учитывать, что документ не носит нормативный характер, является разъяснением по конкретному запросу, актуален на дату издания.

- <Письмо> Минэкономразвития России от 13.10.2021 N Д20и-32279 "О процедуре внесудебного банкротства"

При применении следует учитывать, что документ не носит нормативный характер, является разъяснением по конкретному запросу, актуален на дату издания.

Обзоры СПС «КонсультантПлюс»

1) Обзор: "Срок давности по КоАП РФ: полезные выводы из практики за 2019 - 2020 годы" (КонсультантПлюс, 2021)

Коронавирус помог некоторым компаниям избежать административного наказания. Судьи не могли вовремя провести заседания, и сроки давности истекали. Но ограничения постепенно снимают, поэтому на такой исход уже не стоит рассчитывать. Разберемся в нюансах исчисления срока давности на примерах из практики.

2) Обзор: "Банкротство: обзор ключевых позиций ВС РФ за III квартал 2021 года" (КонсультантПлюс, 2021)

Верховный суд защитил права покупателя некачественного товара при банкротстве продавца, объяснил, почему арест с имущества банкрота не снимается автоматически, признал право бывшего директора оспаривать действия конкурсного управляющего. Позиции по этим и другим вопросам читайте в обзоре.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Указы и распоряжения Губернатора

- Распоряжение Губернатора Кировской области от 15.10.2021 N 97

"Об утверждении структуры администрации Губернатора и Правительства Кировской области"

Постановления правительства Кировской области

- Постановление Правительства Кировской области от 04.10.2021 N 531-П "О региональном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания граждан" (вместе с "Положением о региональном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания граждан", "Перечнем индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении

- Постановление Правительства Кировской области от 13.10.2021 N 539-П

"Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Кировской области" (вместе с "Перечнем индикаторов риска нарушения обязательных требований, применяемых при осуществлении регионального государственного контроля (надзора) в области розничной продажи.

Начало действия документа – 01.01.2022.

Иные органы и организации

- Постановление Главного государственного санитарного врача по Кировской области от 11.10.2021 N 6 "О проведении профилактических прививок отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям"

1) Статья: Обращение взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника (Гусаков С.Ю.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

Гусаков Сергей Юрьевич, начальник отдела организации исполнительного производства Управления ФССП России по Волгоградской области. Единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, является тем видом активов, в отношении которого предусмотрен специальный правовой режим как в процедуре исполнительного производства, так и в рамках процесса о несостоятельности (банкротстве). Долгое время указанное имущество обладало абсолютным иммунитетом от возможности обращения на него взыскания. Однако позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в ряде постановлений, позволяет сделать вывод о существенном изменении подхода к данному вопросу.

2) Статья: Перерыв в судебном заседании (Дерхо Д.С.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

По общему правилу, установленному ст. 155 ГПК РФ, ч. 1 ст. 153 АПК РФ и ч. 1 ст. 140 КАС РФ, рассмотрение гражданского, арбитражного и административного дела происходит в судебном заседании, которое представляет собой форму судебного разбирательства, обеспечивающую разрешение спора по существу. На этой стадии гражданского, арбитражного и административного процесса суд определяет обстоятельства дела, получает и исследует доказательства для цели вынесения правильного и объективного судебного решения (Гражданский процесс. Учебник и практикум для ВУЗов / под ред. М.Ю. Лебедева. М.: Юрайт, 2021. С. 189 - 190).

Судебное заседание назначается судом на определенное время, проводится в зале судебного заседания с вызовом сторон либо без их извещения (в случаях, предусмотренных процессуальным законом) и представляет собой единый комплекс последовательно совершаемых процессуальных действий, завершаемый принятием итогового судебного акта (как правило - решения суда), которым оканчивается рассмотрение дела по существу.

Вместе с тем далеко не каждое судебное заседание приводит к вынесению итогового судебного акта. Зачастую суд сталкивается с необходимостью сбора и исследования дополнительных доказательств; проверки обстоятельств надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства; совершения иных процессуальных действий, для чего откладывает судебное заседание на более поздний срок либо объявляет перерыв в нем.

3) Статья: Последствия отказа в удовлетворении исковых требований (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

Помимо общих последствий вступления в законную силу итогового судебного акта судебные акты об отказе в удовлетворении исковых требований влекут и специальные последствия, прямо предусмотренные процессуальными кодексами. К ним относятся особенности оформления мотивировочной части

решения, если отказ в иске связан с пропуском сроков защиты права или обращения в суд; возможность взыскания ответчиком убытков, вызванных мерами по обеспечению иска, и возмещения ему судебных расходов.

4) **Статья: Подача жалобы в Верховный Суд** (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

В статье исследуются:

- порядок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ;

- порядок подачи надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда РФ на вступившее в законную силу решение арбитражного суда;

- порядок подачи надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда РФ на вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу.

5) **Статья: Видеозапись судебного заседания (Булгаков С.Н.)** (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021) В силу ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Это имеет важнейшее значение в организации деятельности судов. Принцип открытости судебного разбирательства действует во всех видах судопроизводства. Одним из способов обеспечения открытости является возможность осуществления видеозаписи судебного заседания присутствующими в нем гражданами.

6) **Статья: Нарушение права на защиту в уголовном процессе (Соловьева Ю.И.)** (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

Нарушение права на защиту - это лишение или ограничение лица, подвергнутого уголовному преследованию, права пользоваться помощью защитника, права защищаться лично и (или) с помощью законного представителя, а также права использовать для своей защиты все не запрещенные законом способы и средства. Нарушение права на защиту следует считать существенным, если оно путем лишения или ограничения гарантированных законом прав лица, подвергнутого уголовному преследованию, препятствовало всестороннему рассмотрению дела судом, повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОАП РФ

С 1 октября ввели ответственность за нарушение валютного законодательства при переводе иностранных электронных денег без открытия банковского счета

Федеральный закон от 11.06.2021 №200-ФЗ

«Суд разъяснил, кому можно парковаться на местах для инвалидов»

Текст: Владимир Баршев

Автовладельцу пришлось в суде доказывать свое право на парковку на инвалидном месте. Причем одним судом не обошлось. А виной тому сменившиеся требования, о которых "позабыли" инспектор и районный суд, а также банальный формализм.

Итак, некто Лукин (фамилия изменена редакцией) припарковал свой автомобиль на стоянке, предназначенной для инвалидов. Когда он вернулся, то машины на месте не обнаружил. Ее эвакуировали. Дело происходило в то время, когда Правила дорожного движения слегка изменились, а также уже заработал федеральный реестр инвалидов и еще работал реестр парковочных разрешений для инвалидов Москвы.

На тот момент, чтобы воспользоваться инвалидной парковкой, машина должна была быть включена в один из этих реестров и на ней должен был быть знак "Инвалид". Один. И знак был. Что подтверждается фотографией, сделанной Лукиным на штрафстоянке, когда он пришел забирать свой автомобиль. Вряд ли бы этот знак повесили работники штрафстоянки, да еще изнутри машины.

Лукин на всякий случай оплатил выписанный ему штраф, а также эвакуацию машины, и подал жалобу командиру ОБ ДПС ГИБДД УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве. Но в ответ получил утверждение, что командиром просмотрено видео и оснований для отмены наказания нет. Более того, жалоба Лукина написана якобы для того, чтобы затянуть дело и не платить штраф. Хотя штраф на тот момент был уже уплачен.

Бабушкинский районный суд также не стал отменять решение инспектора. В своем решении судья справедливо напомнил, что знак дополнительной информации "Инвалиды" указывает на то, что действие знака "Парковка" распространяется только на мотоколяски и автомобили, на которых установлен опознавательный знак "Инвалид".

После чего судья указал, что нарушение подтверждает протокол о нарушении, протокол о задержании машины, а также акт приема-передачи автомобиля. А у самого Лукина отсутствуют документы, подтверждающие право стоянки на местах для инвалидов (он перевозит отца-инвалида).

Более того, суд уточнил, что у него нет оснований ставить под сомнения выявленное нарушение.

Однако с таким решение не согласился Мосгорсуд, в котором Лукин обжаловал этот вердикт. Мосгорсуд указал, что нижестоящий суд упомянул о необходимости наличия опознавательного знака "Инвалид" на машине.

Лукин не раз указывал, что знак был установлен. Но суд этого не проверил, не допросил лиц, осуществлявших задержание и перемещение автомобиля. Командир ОБ ДПС в своем отказе ссылается на видеозапись. Но в материалах дела видеозапись отсутствует и судом не обозревалась.

Что же касается документов на право парковаться на местах для инвалидов, суд не дал никакой оценки тому, что автомобиль был включен в реестр парковочных разрешений для инвалидов.

При таких обстоятельствах решение не может быть признано законным и обоснованным. Поэтому дело вернули на новое рассмотрение, при котором

нижестоящий суд должен учесть доводы заявителя.

Чтобы припарковаться на инвалидном месте, автомобиль должен быть включен в федеральный реестр инвалидов и иметь опознавательный знак "Инвалид"

Напомним, что сейчас, чтобы припарковаться на инвалидном месте, автомобиль должен быть включен в федеральный реестр инвалидов и иметь опознавательный знак "Инвалид". Одного того, что автомобиль включен в этот реестр, недостаточно. Инспектор ГИБДД не обязан с ним сверяться. Так что без знака машину точно эвакуируют. А если ее эвакуируют со знаком, то, скорее всего, придется также побегать по судам, доказывая свое право занимать место под знаком парковки для инвалидов.

«Российская газета» №225 от 01.10.2021, стр.10

«Предлагается усилить ответственность за регулярные побои»

Текст: Владислав Куликов

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в УК, усиливающий наказание за регулярное рукоприкладство.

Если человек ударит кого-то в третий раз, наказание будет строже, чем за первый и даже второй дебош. Надо подчеркнуть: речь о ситуациях, когда жертве было больно, но вреда здоровью нет.

Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев отметил, что подготовленный проект поправок в УК усиливает наказание за побои для лиц, уже имевших судимость за физическое насилие.

"Инициатива приводит Уголовный кодекс в соответствие с правовыми позициями Конституционного суда России. Напомню, с юридической точки зрения побоями считаются насильственные действия, не причинившие вреда здоровью человека. Это могут быть пощечины, удары кулаком и любое применение силы, после которого пострадавший испытал боль", - уточнил Владимир Груздев.

Он подчеркнул, что сегодня закон предусматривает двухступенчатую систему наказания за побои: действует принцип административной преюдиции.

"За первое нарушение человека накажут по статье КоАП. За повторные побои наступает уже уголовная ответственность. Такая система призвана обеспечить предупреждение более серьезных последствий. Наказывая даже за малейшие проявления насилия, человеку дают понять, что такое поведение недопустимо и обязательно повлечет за собой ответственность", - рассказал председатель правления АЮР.

Но для того чтобы механизмы наказания за побои, не причиняющие вреда здоровью, срабатывали, необходимо, чтобы при повторении неправомерного поведения наказание усиливалось.

"Между тем сегодня в системе наказания за побои существует правовой пробел, на который указал Конституционный суд: если человек совершает побои в третий раз, наказание не возрастает. Наоборот, человека привлекают вновь к административной ответственности", - пояснил Владимир Груздев.

Однако в ситуации, когда нарушитель регулярно прибегает к физическому насилию, пусть и незначительному (по сравнению с насилием, причиняющим вред здоровью), этого уже недостаточно.

Необходимы более строгие санкции, считает Владимир Груздев.

"Законопроект предполагает, что человека, совершившего побои в третий раз и более, будут привлекать к уголовной ответственности и санкции возрастут. За регулярное физическое насилие, если оно не причинило вреда здоровью, будут грозить обязательные работы на срок до 480 часов, ограничение свободы до года и другие санкции", - отметил Владимир Груздев.

Из тех, кто был наказан по КоАП за побои, повторно затевали драку около 1,5 процента граждан

Он напомнил, что, по данным Судебного департамента при Верховном суде России, в 2020 году по статье 116.1 УК "Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию" было осуждено более 1,6 тысячи человек.

"Количество осужденных по этой статье по сравнению с 2019 годом прибавилось на 17,5 процента. При этом по статье 6.1.1 КоАП "Побои" в 2020 году были наказаны 104 тысячи человек. Таким образом, повторно совершают побои полтора процента граждан из привлеченных к административной ответственности", - резюмировал председатель правления АЮР.

«Российская газета» №227 от 05.10.2021, стр.4

«ВС РФ: При банкротстве застройщика дольщик может взять квартиру вместо денег»

Текст: Наталья Козлова

Верховный суд РФ вынес решение, которое станет полезным гражданам, пострадавшим от недобросовестных застройщиков. А таких в стране - десятки тысяч.

Верховный суд решил, что дольщики могут просить от застройщика жилье.

Ситуации, когда застройщик пообещал людям жилье, собрал с них все деньги, но не смог выполнить обещание, встречаются очень часто. А потом, когда несостоявшиеся владельцы квартир поймут, что произошло, то это будет не конец, а начало истории. У граждан начнется судебно-следственная канитель, растянутая на годы. И в случае победы максимум, что получится, - дольщику вернут деньги. Но на них ничего путного он не купит - цены на жилье уже будут не те. В нашей истории произошло то же самое, когда житель Татарстана стал дольщиком.

Наш герой, как видно из материалов дела, заключил договор долевого участия в строительстве с застройщиком, но потом добился его расторжения в суде.

А когда дошло до банкротства застройщика, он потребовал выдать ему квартиру вместо денег. Понятно, что фирма с таким требованием не согласилась. Пришлось неудачливому дольщику обращаться в суд с соответствующим иском. Но особого смысла в этом не оказалось - все три местные судебные инстанции ему отказали.

Но наш герой решил добиваться своего и оказался прав. С его доводами согласился Верховный суд РФ. А теперь подробности этого неординарного гражданского спора.

Сама история началась пять лет назад, когда в самый канун Нового года наш герой заключил договор долевого участия в строительстве с некой местной компанией "ТН-Риэлти". Спустя полтора года, увидев, как на самом деле идут дела у застройщика, наш дольщик обратился в суд. До этого он безуспешно пытался вернуть уже вложенные деньги. В

судебном заседании вчерашний дольщик потребовал расторжения соглашения с этой фирмой и добился своего.

По решению суда застройщика обязали выплатить вчерашнему дольщику стоимость так и не полученной им квартиры, небольшой штраф и компенсацию морального вреда.

Но это не конец истории. Спустя год эту компанию-застройщика признали банкротом, а нашего героя включили в реестр требований кредиторов.

В прошлом году бывший дольщик передумал брать свою долю с фирмы деньгами. Он попросил суд заменить его денежное требование на требование о передаче ему квартиры. Но в местных судах ему не повезло. Все три судебные инстанции нашему гражданину отказали. Местные суды согласились, что требования о передаче жилых помещений можно удовлетворить, но - только при наличии договорных отношений между участником долевого строительства и застройщиком.

Не согласный с таким решением гражданин обратился с жалобой в Верховный суд РФ.

По мнению заявителя, расторжение договора долевого участия в спорном случае не мешает передаче имеющегося в распоряжении должника жилого помещения в качестве отступного. Ведь на эту квартиру никто, кроме него, не претендует.

Спор изучала Судебная коллегия по экономическим делам Верховного суда РФ. Она рассмотрела материалы этого дела и отменила решения нижестоящих инстанций. Коллегия отправила вопрос о замене денежного требования на "квартирное" на новое рассмотрение в Арбитражный суд Татарстана.

Такое толкование законов важно, по мнению специалистов, еще и для тех граждан, у которых застройщик по разным причинам тянет с новосельем. А потом, когда измученный человек почти получил уже давно оплаченное жилье, выясняется неожиданное. Чтобы стать счастливым новоселом, человек должен заплатить еще. Аргумент всегда один - пока шло время, все вокруг, включая стройматериалы, подорожало. Так квартира становится очень дорогим удовольствием.

«Российская газета» №230 от 07.10.2021, стр.10

«КС разъяснил возмещение зарплаты реабилитированным после уголовного преследования»

Текст: Мария Голубкова

Конституционный суд РФ разъяснил порядок выплаты заработной платы гражданам, которые были уволены в период необоснованного уголовного преследования и впоследствии были реабилитированы. Положения Гражданского и Уголовного процессуальных кодексов признаны соответствующими Конституции РФ, поскольку они позволяют реабилитированному заявлять требования о выплате неполученной заработной платы, а судам разрешить такие споры как в соответствии с ГПК, так и с нормами УПК.

Статья 220 ГПК позволяет суду прекратить производство по делу, если уже имеется решение суда о том же предмете тех же сторон-участников, вступившее в законную силу. Евгений Пермяков из Московской области на основании решения суда три года провел в колонии, а когда вышел на свободу, сумел добиться его отмены за отсутствием состава преступления. Фемида признала за Пермяковым право на реабилитацию,

он получил от государства выплаты в возмещение имущественного вреда, расходов на адвоката. А вот добиться выплаты зарплаты - ведь увольнение состоялось в период уголовного преследования и потому было незаконным - так и не смог, несмотря на то, что суд постановил восстановить мужчину во всех пенсионных и трудовых правах. Однако вопрос о незаконности увольнения рассмотреть в рамках УПК суд отказался, а применить ГПК не дало решение, вынесенное в рамках УПК.

- Суды отказали мне в возмещении в полном объеме дохода, который я бы получал, если бы не было нарушено мое право на свободу, чем оказались нарушения и другие мои конституционные права, - указал Пермяков в обращении в КС.

Кроме того, за время разбирательств компания-работодатель Пермякова перестала существовать. На этом основании суд прекратил дело по гражданскому иску незаконно осужденного гражданина об изменении записи в трудовой книжке - его уволили во время следствия якобы по собственному желанию.

Решение высшей юридической инстанции страны по делу Пермякова основано на ранее обнародованных правовых позициях, а потому вынесено без проведения публичных слушаний. Прежде всего КС напомнил, что в процессе реабилитации граждан, так или иначе пострадавших от действий государства, установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком режим правовой защиты, который направлен на создание процедурных условий для скорейшего определения размера вреда и скорейшего его возмещения. В то же время процессуальное законодательство позволяет передать разрешение вопроса, поставленного в рамках уголовного судопроизводства, на рассмотрение в гражданском процессе, если это обеспечит более эффективную судебную защиту. Такое положение всего лишь разрешает вопросы соотношения различных форм защиты нарушенных правил и потому не противоречит Конституции, однако основания для применения положений статьи 220 ГПК РФ не должны быть формальными.

- Исходя из фундаментального характера права на судебную защиту, правоприменители должны учитывать не только критерий тождества заявленных требований (стороны, предмет, основания), но и характер процедуры, в которой требования ранее рассматривались, и свойства принятого по ее итогам судебного акта, - указал КС, - эта процедура должна быть состязательной и основываться на всех применимых конституционных и отраслевых принципах и гарантиях надлежащего отправления правосудия.

На практике это означает, что данные нормы не препятствуют реабилитированному заявить требования о возмещении недополученной заработной платы в порядке гражданского судопроизводства, если они не были разрешены по существу в порядке уголовного судопроизводства. Суды, в свою очередь, имеют право оставить эти требования без рассмотрения в целях наиболее эффективной защиты прав

реабилитированного. Основанием для такого решения может стать наличие спора о праве или о фактических обстоятельствах, который необходимо разрешить не в процедуре главы 18 УПК РФ, а в рамках гражданского процесса.

Что касается ситуации с невозможностью отменить запись в трудовой книжке ввиду банкротства работодателя, то здесь судьи КС указали, что решение суда общей юрисдикции не связано с предыдущими решениями по делу Пермякова. А

поскольку КС воздерживается от оценки выводов о степени существенности тех или иных обстоятельств для разрешения заявленных в конкретном деле требований, находящихся в компетенции иных судов и органов власти, то решения по делу Евгения Пермякова пересмотрены не будут.

Ну а что касается дальнейшего разрешения возможных аналогичных ситуаций, то КС указал на возможность для федерального законодателя "внести в правовой механизм реабилитации изменения, направленные на совершенствование процессуального порядка защиты права реабилитированных на компенсацию вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием".

«Российская газета» №236 от 15.10.2021, стр.6

«ВС РФ разъяснил, в каких случаях выплаченные деньги можно не возвращать»

Текст: Наталья Козлова

Крайне важную для граждан тему поднял Верховный суд РФ, когда пересмотрел итоги спора гражданина и Пенсионного фонда. Чиновники фонда посчитали, что заплатили человеку больше, чем полагалось, и потребовали вернуть все до копейки плюс проценты за несколько лет "пользования чужими денежными средствами". Но Верховный суд защитил человека, попутно объяснив, в каком случае сотрудники Пенсионного фонда могут требовать возврата денег, а в каких случаях - нет.

Для нашего героя эта история началась с судебного иска, который подало к нему региональное отделение Пенсионного фонда. В суде представитель истца рассказал, что гражданин должен вернуть деньги и проценты за девять лет.

Суть иска в следующем. Гражданин получал каждый месяц специальную выплату на дочь с момента ее рождения в 2005 году. Выплаты делались по Закону "О соцзащите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Официально получатель выплат считался "постоянно проживающим на территории зоны с льготным социально-экономическим статусом". Через четыре года папа с дочкой переехали в соседний район. Но в Пенсионный фонд мужчина об этом не сообщил и выплаты ему продолжали поступать. А в 2018 году Пенсионный фонд об этом узнал и сразу обратился в суд.

Гражданин в суде с иском не согласился. Напомнил про специальную статью об этом - 1109 Гражданского кодекса. И сказал, что по таким требованиям есть срок исковой давности, который чиновниками давно пропущен. Но районный суд решил спор в пользу Пенсионного фонда. Суд первой инстанции указал, что человек жил в зоне с льготным социально-экономическим статусом, поэтому его дочери каждый месяц доплачивали. А как только она сменила место жительства, потеряла такое право. Еще суд сказал, что гражданин не может воспользоваться статьей 1109 Гражданского кодекса, в которой говорится, какие выплаты возвращать человеку не надо. Ответчик сам виноват - "не исполнил обязанность известить пенсионный орган". А про пропущенный срок давности суд заявил следующее - в материалах дела нет доказательств, что пенсионные чиновники знали или могли узнать о том, что мужчина с ребенком уехал. Апелляция с такими доводами согласилась. Но наш герой дошел до Верховного суда РФ. Там сказали, что выводы местных судов основаны "на

неправильном применении норм материального права".

А теперь подробно о позиции Верховного суда. Суд начал с Гражданского кодекса. В нем есть статья 1102, в которой сказано, что если человек получил что-то незаконно, это надо вернуть. Исключение из этих правил есть, и они перечислены в другой статье того же кодекса - в 1109-й. В ней говорится, что не надо возвращать деньги, которые дали "в качестве средств к существованию" - зарплата, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда. И вообще, деньги, которые "предназначены для удовлетворения потребностей и возврат которых поставил бы человека в трудное материальное положение". В статье есть исключение, когда человеку все же придется вернуть - если получение сумм было результатом счетной ошибки или если это результат недобросовестности самого получателя. Говоря о недобросовестном поведении, ВС подчеркнул - доказывать такую недобросовестность - обязанность того, кто требует деньги.

Местный суд не учел, что по статье 1109 ГК человек должен вернуть переплаченные пенсионные деньги, только если будет доказано его недобросовестное поведение или из-за счетной ошибки

Местный суд не учел, что по статье 1109 ГК человек должен вернуть переплаченное, если будет доказано его недобросовестное поведение . Суд должен был в первую очередь выяснить, была ли со стороны ответчика проявлена недобросовестность. Когда в 2005 году отец подавал заявление о выплатах, был ли он проинформирован чиновниками, что не вся территория округа считается льготной зоной, и если он уедет чуть дальше, то может лишиться выплат. Все это обязаны были по закону доказывать чиновники. Но суд почему-то решил, что это должен делать ответчик.

Не согласился Верховный суд и с тем, что пенсионный орган не пропустил срок исковой давности. В Гражданском кодексе есть статья - 200, а в ней говорится, что срок давности в стране составляет три года. И если он пропущен, суд должен был в иске отказать. Да, в этой статье говорится, что срок начинается с момента, когда "лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав". Но по Положению о Пенсионном фонде одна из его главных функций - контроль за правильным расходованием казенных денег. Суд обязан был определить день, когда чиновники узнали про отъезд отца с дочерью. Почему-то суд не проверил причины, по которым чиновники годами не контролировали выплаты. Получается, что пенсионный орган узнал о том, что девочка зарегистрирована по другому адресу, спустя девять лет, когда все сроки вышли.

ВС отменил все решения и велел пересмотреть дело.

«Российская газета» №238 от 19.10.2021, стр.10

«ВС РФ разъяснил, какие обязательства гражданина переходят к его наследникам»

Текст: Наталья Козлова

Очень неожиданное, но крайне полезное для наследников разъяснение сделал Верховный суд РФ после изучения спора о несостоявшейся сделке купли-продажи. Сделка не была доведена до конца из-за неожиданной смерти одного из ее участников. Но покупатель потребовал ее продолжения у наследников продавца. А те отказались - они же никому ничего не обещали. Прав ли несостоявшийся покупатель и какие обязательства умершего переходят к его наследникам, объяснил Верховный суд.

Полученный по завещанию дом может таить в своих стенах обременения, обязательные для наследников.

Эта история случилась в Подмосковье, где гражданин заключил предварительный договор купли-продажи дома и выплатил задаток. А потом умер, не успев подписать основное соглашение. Суды не могли определиться - должны ли наследники иметь отношение к этой несостоявшейся сделке. А Верховный суд РФ объяснил, перешли ли к наследникам обязательства из предварительного договора и должны ли они заключать основной договор.

Ну а теперь детали спора. Гражданин решил купить дом с землей. Он нашел подходящий для себя вариант и заключил с продавцом предварительный договор купли-продажи. Договор был стандартным. Судя по этому документу, стороны обязались заключить основное соглашение и зарегистрировать его до определенной даты, указанной в договоре.

Задаток в 1,2 миллиона рублей покупатель передал продавцу сразу после подписания предварительного договора. Ну а оставшиеся 4,6 миллиона рублей он должен был заплатить уже во время подписания основного договора. При этом стороны договорились вот о какой весьма важной детали - если покупатель по каким-то причинам откажется от сделки, то продавец может оставить 1,2 миллиона рублей себе. А если же отказ будет со стороны продавца, то он возвращает задаток, причем в двукратном размере.

Сделка не была доведена до конца из-за смерти одного из ее участников - продавца. Но покупатель потребовал ее продолжения у наследников

Но заключить основной договор не удалось - спустя несколько недель покупатель неожиданно скончался.

Он оставил хорошее наследство - квартиру, дом, два дорогих автомобиля и деньги на вкладах в крупном банке. Его наследницы по закону - жена и две дочери - приняли наследство. Каждой досталось по 1/3.

Через месяц после похорон покупатель, у которого на руках был предварительный договор купли-продажи дома, предложил наследницам заключить основной договор. Но они дружно отказались. После этого наследницы обратились к нему с иском о взыскании неосновательного обогащения. Они настаивали, что так и не состоявшийся продавец незаконно присвоил 1,2 миллиона рублей задатка, которые ему дал их покойный муж и отец.

Сначала дело слушал городской суд в Орехово-Зуеве. Он отклонил иск. По мнению городского суда, истицы унаследовали не только имущество, но и обязанности, вытекающие из предварительного договора купли-продажи дома. К ним, в частности, относится обязанность заключить основной договор.

Проигравшая сторона оспорила это решение. Апелляция - Московский областной суд - сделала другой вывод. По мнению областного суда, получившие наследство не унаследовали вместе с ним обязательство по заключению основного договора, поскольку оно неразрывно связано с личностью человека. У самих истиц нет желания подписывать этот документ, в том числе на условиях предварительного соглашения, подчеркнул облсуд.

Таким образом, полученные продавцом 1,2 миллиона рублей действительно являются "неосновательным обогащением". Он обязан вернуть эти деньги, поскольку обязательство по заключению основного договора не может быть исполнено в связи со смертью

продавца, заявила в своем решении апелляция. Она отменила решение первой инстанции и взыскала с несостоявшегося покупателя по 400 000 рублей в пользу каждой из заявительниц. Первый кассационный суд общей юрисдикции согласился с такими выводами областного суда.

Тогда проигравшая сторона обратилась с жалобой на такое решение в Верховный суд. Вот главное, что решила высокая судебная инстанция.

Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя или их наследование запрещено законом, напомнил Верховный суд. Он сослался на положения статей 418 и 1112 Гражданского кодекса. Обязательство, возникшее из предварительного договора, не обладает ни одной из этих характеристик, решил Верховный суд РФ.

Исполнение обязательств, возникших по воле наследодателя, обязательно для наследников

Приняв наследство, истицы получили права и обязанности покупателя в неизменном виде как единое целое, подчеркнула Судебная коллегия по гражданским делам ВС. По этой причине волеизъявление наследодателя в результате которого возникли обязательства по заключению основного договора, является обязательным для наследниц. Таким образом, вывод апелляции и первой кассации о том, что обязательства, вытекающие из предварительного договора, у наследниц отсутствуют, является ошибочным, заявил Верховный суд.

При этом истицы отказались от исполнения обязательств, не пожелав заключать основной договор купли-продажи. В таком случае сумму задатка продавец мог оставить себе. Из этого вытекает, что переданные 1,2 миллиона рублей нельзя признать неосновательным обогащением и взыскать, резюмировал Верховный суд. Он отменил акты апелляции и первой кассации, оставив в силе решение первой инстанции.

«Российская газета» №244 от 26.10.2021, стр.1,7

Новости для юриста

01.10.2021

Кассация напомнила, в какой срок можно обжаловать решение суда об установлении требования кредитора Документ: Постановление АС Центрального округа от 13.09.2021 по делу N А54-1449/2017

05.10.2021

ВС РФ подсказал судам, что условие о предоплате в договоре имеет силу расписки

Документ: Определение ВС РФ от 28.09.2021 N 305-ЭС21-8014 (https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/a6694e0d-40c8-4a7f-a552-c936ba267641/4e7ccb25-3d9b-4e54-8d51-954aa5dfeb0f/A40-309229-2019__20210928.pdf?)

08.10.2021

ВС РФ решил, что охранная компания возместит убытки за угон, даже если автомобиль вернули владельцу Документ: Определение ВС РФ от 31.08.2021 N 67-КГ21-9-К8

11.10.2021

Предложили изменить ответственность за нарушения в сфере оборота древесины

Документ: Проект федерального закона (https://regulation.gov.ru/projects#npa=121064)

14.10.2021

Правоохранительным органам планируют дать больше полномочий по временной блокировке счетов

Документ: Проект Федерального закона (https://regulation.gov.ru/projects#npa=121323)

22.10.2021

Президент установил нерабочие дни с 30 октября по 7 ноября включительно

Документы: Информация с сайта Президента РФ от 20.10.2021 (http://kremlin.ru/events/president/news/66972) Указ Президента РФ от 20.10.2021 N 595

Новости для бухгалтера

01.10.2021

Минфин рассказал, как оформить авансовый счет-фактуру на товары с разными ставками НДС Документы: Письмо Минфина России от 09.09.2021 N 03-07-09/73118

04.10.2021

Госдума рассмотрит законопроект об увеличении МРОТ с 2022 года на 6,4% Документ: Проект федерального закона N 1258300-7

08.10.2021

ФНС обновила декларацию по налогу на имущество Документ: Приказ ФНС России от 09.08.2021 N ЕД-7-21/739@

19.10.2021

ФНС обновила справку о состоянии расчетов Документы: Приказ ФНС России от 06.08.2021 N ЕД-7-19/728@

22.10.2021

Росстат обновил статформы П-1 и П-5(м) Документы: Приказ Росстата от 13.10.2021 N 704

Новости для специалиста-кадровика

01.10.2021

Предложили упростить трудоустройство некоторых категорий иностранных квалифицированных специалистов

Документы: Проект приказа Минтруда России (https://regulation.gov.ru/p/120825)

Проект приказа Минтруда России (https://regulation.gov.ru/p/120820)

08.10.2021

ВС РФ напомнил, что при наказании нужно учитывать, мог ли работник объективно справиться с нагрузкой Документ: Определение ВС РФ от 06.09.2021 N 50-КГПР21-3-К8

13.10.2021

Установили квоты на привлечение иностранных работников в различных видах деятельности на 2022 год Документы: Постановление Правительства РФ от 07.10.2021 N 1706

Новости в Российском законодательстве

1*) Утвержден порядок реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также задержанных таможенными органами товаров*

Приказ Минфина России от 17.09.2021 N 131н "Об утверждении Порядка реализации имущества, указанного в подпункте "а" пункта 1 Положения о порядке реализации имущества, обращенного в собственность государства, вещественных доказательств, изъятых вещей, а также задержанных таможенными органами товаров, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2015 г. N 1041 (за исключением обращенных в собственность Российской Федерации морских судов и судов внутреннего водного плавания), вещественных доказательств, которые переданы на реализацию по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче" Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2021 N 65525

2) Определены условия и порядок осуществления выплаты ежемесячной денежной компенсации родственникам погибших либо уволенных со службы сотрудников силовых органов

Постановление Правительства РФ от 20.10.2021 N 1783 "Об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 2.1 статьи 11 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам

некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

3) Банк России повысил ключевую ставку до 7,50% годовых

Информация Банка России от 22.10.2021

Ситуация

- Ситуация: Возможно ли уменьшить размер удержания с доходов гражданина-должника по исполнительному документу? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Какие категории граждан обязаны проходить тестирование на COVID-19? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как работнику обжаловать акт о несчастном случае на производстве в судебном порядке? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Каковы особенности строительства жилых домов на садовых земельных участках? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как определяется подсудность дел о взыскании алиментов? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Каков порядок отмены ограничения гражданина в дееспособности? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Что понимается под единственным жильем? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как потребителю взыскать компенсацию морального вреда? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Что понимается под тайной завещания? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Какие категории граждан имеют право на налоговые льготы? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как составить исковое заявление о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания на работника? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Каков порядок принятия наследства несовершеннолетним? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как взыскать с управляющей организации ущерб, причиненный заливом квартиры? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: Как признать жилое помещение непригодным для проживания? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

- Ситуация: В чем отличие карантина от режима самоизоляции граждан в связи с COVID-19? ("Электронный журнал "Азбука права", 2021)

Готовое решение

- Готовое решение: Что нужно знать о расторжении договора купли-продажи (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как взыскать стоимость восстановительного ремонта (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Что такое задаток, как его отличить от другого обеспечения, платы за отказ от договора и аванса (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Что нужно знать о задатке (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Что предусмотреть в договоре на случай наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как вернуть переплату по договору (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как составить исковое заявление о признании права собственности на земельный участок отсутствующим (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как подать иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Можно ли предъявить иск к несовершеннолетнему или недееспособному гражданину (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как наследуется доля в ООО (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Можно ли заключить договор хранения недвижимого имущества (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как оспорить кадастровую стоимость здания (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Как изменить (уменьшить) кадастровую стоимость земельного участка (КонсультантПлюс, 2021)

- Готовое решение: Что нужно знать о недействительности мнимых и притворных сделок (КонсультантПлюс, 2021)

Вопрос

- Вопрос: В каких случаях следует менять вид разрешенного использования земельного участка и как это сделать? ("Официальный сайт Росреестра", 2021)

- Вопрос: Как подать жалобу в Генеральную прокуратуру РФ? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Каковы условия отсрочки исполнения уголовного наказания в виде штрафа? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Каковы основания и порядок отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Какой порядок обращения в Конституционный Суд РФ? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Какие возможны уважительные причины неявки в суд для участников судебного процесса? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Как подать замечания на протокол судебного заседания по уголовному делу? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Какие требования предъявляются к ордеру адвоката в гражданском судопроизводстве? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Как обжаловать постановление следователя о выплате адвокату вознаграждения за участие в уголовном деле по назначению следователя? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: При наличии каких оснований суд общей юрисдикции может отказать в удовлетворении ходатайства об объединении гражданских дел в одно производство и как обжаловать такой отказ? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Как доказать фактическую аффилированность? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: В каких случаях возможно расторжение мирового соглашения, утвержденного судом в гражданском процессе? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

- Вопрос: Можно ли взыскать убытки с судебного пристава-исполнителя при ошибочном списании со счета и последующем возврате на счет суммы без учета изменения курса валют? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021)

Разъясняющие письма органов государственной власти

- Вопрос: О маркировке специальными марками и акцизах при реализации табачной продукции на экспорт. (Письмо ФНС России от 12.10.2021 N СД-4-2/14463@)

- Вопрос: Об НДС при реализации услуг по аренде имущества, оказанных в процессе хозяйственной деятельности организацией-банкротом по договорам, заключенным до и после 01.01.2021. (Письмо ФНС России от 12.10.2021 N СД-4-3/14460@)

Подборки и консультации Горячей линии

- Вопрос: Бывшие супруги в разводе меньше месяца, долгие годы совместно не проживали, бывшая жена рожает и записывает ребенка на бывшего мужа, так как только развелись. Как бывшему супругу в суде доказать, что ребенок не его? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: В каких ситуациях земельный налог не нужно платить? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: У адвоката, состоящего в адвокатской коллегии, начисленная сумма вознаграждения больше, чем фактически полученная. Возможно, он в течение года не получит полностью вознаграждение. Как платить НДФЛ - с полученного или

начисленного дохода? Как заполняются строки 160 и 170 разд. 2 формы 6-НДФЛ за 9 месяцев 2021 г. в этом случае? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: Установлены ли какие-либо сроки проведения экспертизы товара продавцом по претензии, предъявленной потребителем? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: Обязателен ли досудебный порядок обжалования решения вышестоящего налогового органа? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: Когда может заканчиваться срок действия договора оказания услуг? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

- Вопрос: Можно ли взыскать неустойку в виде штрафа и пеней одновременно за просрочку оплаты по договору? (Подборки и консультации Горячей линии, 2021)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

Все документы и комментарии – из СПС «КонсультантПлюс»

Присвоен статус адвоката:

Плотникову Валерию Александровичу

Приостановлен статус адвоката:

Понарьева Владимира Александровича

Прекращен статус адвоката:

Малышевой Натальи Аркадьевны

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров октября 2021 года!

Уважаемые

Токарева Вера Станиславовна

Русаков Сергей Владимирович

Петелина Виктория Михайловна

Желаем вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!